U 283/6

7163.

ИЗДАНІЕ ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ.

1889 И 283/6 с 1-43

ПОГАШЕНО 27864-8

МѢСТЕЧКО ДМИТРОВКА.

Опытъ историко-статистическаго и этнографическаго описанія.

201-89 10062-5

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ 3 № „Сборника Херсонскаго Земства“ за 1889 годъ была напечатана программа для этнографическаго изученія Херсонской губерніи въ виду пополненія содержанія „Сборника“ статьями, выясняющими народный бытъ и внутренній складъ жизни мѣстнаго населенія. О важности изученій въ этомъ направленіи говорилось уже въ предисловіи къ названной программѣ *) и здѣсь нѣтъ необходимости повторять сказанное. Задумана была та программа съ разсчетомъ на живое отношеніе къ дѣлу всесторонняго изученія края со стороны лицъ, близко стоящихъ къ населенію и имѣющихъ возможность систематически наблюдать разнообразныя проявленія его духовнаго склада. Мѣстные изслѣдователи только и могутъ справляться съ подобнаго рода сложными задачами, такъ какъ для посторонняго изслѣдователя при самомъ живомъ интересѣ его къ вопросамъ народной жизни, при всемъ умѣньи разбираться въ сложныхъ подробностяхъ духовной и матеріальной культуры населенія, представляющаго въ своемъ бытѣ вѣковыя наслоенія различныхъ эпохъ и народностей, — при таковой сложности задачи для посторонняго изслѣдователя отчетливое обслѣдованіе разнообразныхъ фактовъ народнаго быта мало доступно; въ иномъ положеніи въ этомъ отношеніи лица, непосредственно соприкасающіяся съ народною жизнью, наблюдающія проявленія этой жизни въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, которыя найчаще ускользаютъ изъ поля зрѣнія посторонняго изслѣдователя.

Печатаемый въ настоящей книжкѣ Сборника очеркъ мѣст. Дмитровки Александрійскаго уѣзда представляетъ собою результаты усерднаго труда

*) „Сборникъ Херсонскаго Земства“, № 3 1889 г., стр. 68.

свящ. Г. И. Сорокина по изученію разнообразныхъ сторонъ моральной и экономической жизни Дмитровскаго населенія. Обслѣдованіе излагаемыхъ въ названномъ трудѣ фактовъ народнаго быта во всѣхъ главнѣйшихъ его проявленіяхъ производилось, главнымъ образомъ, по программамъ статистическаго описанія Херсонской губерніи. Подлежавшія статистическому описанію явленія хозяйственно-экономической и общественной жизни края дополнены въ настоящемъ трудѣ данными о моральномъ складѣ Дмитровскаго населенія, въ зависимости отъ этнографическихъ его типовъ. При этомъ печатаемый здѣсь трудъ о. Сорокина, обнимающій факты одной Дмитровки, заключаетъ въ себѣ много подробностей, которыхъ не касалось общее описаніе губерніи, относившееся не къ отдѣльнымъ поселеніямъ, а къ цѣлымъ уѣздамъ и при томъ предпринятое съ практическими цѣлями по оцѣнкѣ земель Херсонской губерніи. Въ этихъ подробностяхъ, въ концентраціи описаній касающихся быта, хозяйства и общественныхъ отношеній населенія въ одномъ изъ значительныхъ населенныхъ пунктовъ губерніи, заключается главный интересъ и преимущественное значеніе печатаемаго труда. По такому пути съ наибольшимъ успѣхомъ можетъ пойти начатое и законченное уже земствомъ хозяйственно-статистическое описаніе губерніи. Это путь естественнаго расширенія и углубленія дѣла, выдвинутаго дѣйствительными потребностями жизни. Редакція „Сборника“ не можетъ не надѣяться, что за этимъ первымъ послѣдуютъ другіе труды, посвященные выясненію быта въ отдѣльныхъ поселеніяхъ губерніи.

МѢСТЕЧКО ДМИТРОВКА.

(Опытъ историко-статистическаго и этнографическаго описанія).

I. Топографическія особенности м. Дмитровки.

Мѣстечко Дмитровка находится въ сѣверо-западной части Александрійскаго уѣзда Херсонской губерніи, въ долинѣ, окаймленной съ сѣверо-востока и юго-запада горами, по обоимъ берегамъ рр. Ингульца и Серебрянки, которая впадаетъ въ Ингулецъ почти въ центрѣ мѣстечка. Площадь, занимаемая постройками Дмитровки, тянется съ сѣвера на югъ на 2 версты и съ востока на западъ до 6 верстъ. Жителей христіанскаго вѣроисповѣданія, по исповѣднымъ росписямъ за 1887 годъ, числится 7064 души обоего пола, евреевъ 577 душъ, итого 7641 душа. Надѣльная земля Дмитровскаго крестьянскаго общества занимаетъ 8593 дес. 1200 саж. и тянется съ сѣвера на югъ почти на 17 верстъ, съ востока на западъ около 10 верстъ.

Во всю длину Дмитровки, почти черезъ средину, протекаетъ р. Ингулецъ, который начинается двумя рукавами возлѣ с. Елисаветградки (Михайловка тожъ) и протекаетъ между лѣсами Чернымъ и Чутой по широкой плодоносной долинѣ, поднимающейся въ обѣ стороны невысокими покатыми, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и очень крутыми возвышенностями.

Къ Ингульцу, какъ говоритъ свящ. В. Никифоровъ въ своихъ «Очеркахъ Александрійскаго уѣзда», извѣстный археологъ Надеждинъ приурочиваетъ Гипакирисъ Геродота, объясняя названіе Ингульца татарскими словами (ин=пещера и голь-гулъ=рѣка). Ингулецъ выходитъ рѣка-пещеръ.

Извѣстно, что задолго до Рождества Христова между Ингуломъ и Ингульцемъ жили кочующіе скифы, занятіе и богатство которыхъ составляло скотоводство. Стада ихъ паслись на степи, составляющей водораздѣлъ этихъ рѣкъ, до наступленія зимы, а потомъ сгонялись въ долины или плавни, гдѣ для защиты отъ стужи кочевники выкапывали ямы (пещеры), которыя покрывали камышемъ или бурьяномъ и сверху насыпали землей. Съ теченіемъ времени татары, замѣнившіе скифовъ, замѣтивъ много пещеръ или ямъ по берегамъ и назвали: эту рѣку «инъ-гулъ». Ингулецъ впадаетъ въ Днѣпръ въ 18 верстахъ отъ Херсона и всѣмъ своимъ теченіемъ тянется на 256 верстъ, а на землѣ, принадлежащей Дмитровкѣ, не болѣе 10 верстъ.

Съ лѣвой стороны Ингульца протекаетъ р. *Серебрянка*, имѣя всего теченія 10 верстъ, а въ Дмитровкѣ не болѣе 3 верстъ.

Въ самомъ центрѣ Дмитровки, съ правой стороны Ингульца, впадаетъ въ него р. *Рудка* или *Рудая*, имѣя теченія 11 верстъ, а на восточномъ концѣ Дмитровки ручей Скалевая или Чертайлахъ, протекающій около 6 верстъ.

Такое положеніе Дмитровки между нѣсколькихъ рѣкъ и вблизи огромныхъ лѣсовъ, окружающихъ ее со всѣхъ сторонъ, должно было бы способствовать здоровому климату; но такимъ климатомъ Дмитровка не можетъ похвалиться, такъ какъ рѣки представляютъ большія болотныя пространства съ массой разлагающихся веществъ, вслѣдствіе чего почти ежегодно бываютъ здѣсь случаи смертности дѣтей отъ дифтерита и другихъ инфекціонныхъ болѣзней, которыя уносятъ массу жертвъ.

Черноземная почва Дмитровской дачи доходитъ въ глубину до 1 аршина. Очень большія пространства рѣкъ поросли камышемъ, который въ иныхъ мѣстахъ выростаетъ до 6 арш. высоты и приноситъ жителямъ не малую пользу, какъ матеріалъ для крышъ и стѣнъ домовъ.

Въ поименованныхъ рѣкахъ ловится рыба: карась, щука, окунь, линь, вьюны (послѣднихъ изобиліе въ болотныхъ мѣстахъ) и раки. Рыба въ изобиліи ловится также въ прудахъ, которыхъ два на р. Серебрянкѣ: *Щуровскій* и такъ называемый *Жуковскій* въ д. Богдановкѣ (на этихъ прудахъ есть водяныя мельницы); кромѣ того одинъ прудъ при впаденіи р. Рудой въ Ингулецъ и одинъ при впаденіи р. Чертайлахъ въ р. Ингулецъ. Три пруда принадлежатъ помѣщикамъ, а четвертый (Щуровскій)—Дмитровскому обществу. На выгонныхъ мѣстахъ, вокругъ Дмитровки, есть нѣсколько озеръ, но лѣтомъ они высыхаютъ; никогда не высыхаетъ только такъ называемое *Цыганское* озеро; оно имѣетъ въ окружности около версты и глубиной доходитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 3 арш.; въ немъ и рыба бываетъ.

По берегамъ рѣкъ есть скалы. Такой земли Дмитровскому обществу принадлежитъ до 10 десятинъ. На Скалевой или Чертковой балкѣ очень крѣпкій гранитъ, которымъ пользовались строители Харьково-Николаевской желѣзной дороги, проходящей отъ Дмитровки въ 8 верстахъ (ст. Знаменка). Такой-же гранитъ есть и на берегахъ Ингульца въ западной окраинѣ мѣстечка. Въ настоящее время въ огородахъ крестьянъ Дмитровки на юго-восточной окраинѣ открыты новыя каменоломни, въ которыхъ разрабатывается камень, не уступающій граниту, но ломка его дается легче и значительно дешевле Жителями Дмитровки въ ново-открытыхъ каменоломняхъ добыто для предстоящихъ построекъ двухъ церквей 300 куб. саж., кромѣ того владѣльцами огородовъ доставлялся этотъ камень для шоссе, устроеннаго по обѣимъ сторонамъ моста, расположеннаго на Ингульцѣ.

II. Историческія, энтографическія и другія свѣдѣнія о Дмитровкѣ.

Мѣстность Дмитровки и окрестностей принадлежала Россіи еще въ XVII столѣтіи; была ли она тогда заселена, неизвѣстно. Документальныя данныя начинаются только съ 1730 года, а по достовѣрному преданію извѣстно, что въ 1736 году въ Дмитровкѣ татары сожгли церковь. Это даетъ поводъ ду-

мать, что Дмитровка была заселена еще въ первой четверти XVIII столѣтія и принадлежала къ первымъ поселеніямъ Александрійскаго уѣзда *). Вмѣсто сгорѣвшей была построена новая церковь. Въ 1785 году обществомъ, по приказу Потемкина-Таврическаго, занимавшагося тогда устройствомъ Новороссійскаго края къ проѣзду Екатерины II-й въ Крымъ, построена другая новая церковь, обширная и очень красивая внутри. Отъ одной изъ этихъ церквей сохранился до настоящаго времени въ первоначальномъ видѣ иконостасъ, подвышенный и поновленный въ 1798 году. Иконостасъ этотъ состоитъ изъ 7 ярусовъ: 1-й (нижній) подъ намѣстными иконами состоитъ изъ 8-ми иконъ, рисованныхъ на холстѣ длиною въ 8 верш. и шириною въ 14 верш.; во 2-мъ ярусѣ намѣстныя иконы, числомъ 8, въ ризахъ металлическихъ посеребряныхъ, а одна изъ нихъ, *храмовая*, въ серебряной ризѣ, съ надписью: „Сія риза сдѣлана въ дмитровскую Успенскую церковь дмитровскимъ жителемъ Алексеемъ Степановычемъ Михайловскимъ собственнымъ его коштомъ и стараніемъ весу въ ней серебра 8 фун., 72 золот.“. (Намѣстныя иконы церкви св. Константина и Елены сохраняются и теперь въ первоначальномъ своемъ видѣ и прибиты въ разныхъ мѣстахъ церкви). Въ 3-мъ ярусѣ 11 иконъ, изъ нихъ надъ Царскими вратами, икона Нерукотвореннаго Образа, въ серебряной ризѣ, вѣсомъ въ 4 слишкомъ фун., пожертвованіе того же Михайловскаго; въ 4 ярусѣ 11 иконъ, изъ нихъ Царь-Славы по серединѣ въ серебряной ризѣ болѣе 11 фун. вѣсу, работы Овчинникова на пожертвованія общества въ 1856 году по окончаніи Крымской войны; въ 5 ярусѣ 9 иконъ; въ 6-мъ—9, въ 7-мъ—7 иконъ. Всѣ иконы въ позолоченныхъ и посеребряныхъ рамкахъ съ рѣзьбой. Иконы 2, 4, 6 и 7 ярусовъ въ 2 арш. высоты, а высота всего иконостаса 20 аршинъ. Изъ другихъ предметовъ того времени сохранились: серебряная дароносица, оловянная чаша и дискосъ. На дароносицѣ слѣдующая надпись: „1778 года мая 9 дня куплена сія гробница рабомъ Божіимъ господиномъ Семеномъ Степановычемъ *Пищевычемъ* въ здѣшнюю дмитровскую церковь успенія пресвятыя богоматере за спасеніе души своей и усопшей рабы божіей Екатерины во вѣчную память“.

Въ Дмитровской Успенской церкви находятся двѣ иконы, нѣкогда принадлежавшія Преображенскому монастырю (уничтоженъ въ 1780 г.), который находился близъ Чернаго лѣса. Придѣлъ этого монастыря во имя св. Николая Уховское общество (Уховка въ 1818 г. переведена въ Дмитровку, Цыбулевъ и Михайловку) продало Дмитровскому за 200 рублей ассигнаціями; придѣлъ этотъ перенесенъ въ Дмитровскую Николаевскую церковь, бывшую Кладбищенскую, гдѣ и до настоящаго времени хранится. Царскія врата въ немъ изъ кипарисnаго дерева. Иконы, оставшіяся при Успенской церкви, цированной живописи; на иконѣ Божіей Матери сохранилась едва замѣтная надпись: „году 1770 поновлена“.

При Дмитровской Успенской церкви сохранились желѣзные кресты, быв-

*) Нѣкоторыя изъ приводимыхъ свѣдѣній взяты изъ статьи іеромонаха Арсенія Иващенко, который пользовался ордерами и документами, хранящимися при Дмитровской Успенской церкви. Архим. Арсеній уроженецъ ближайшаго къ Дмитровкѣ с. Шамовки.

шіе на церкви св. Константина и Елены, а также нѣкоторыя книги: приходо-расходныя, исповѣдныя, метрическія и многіе ордера съ 1750 года.

Изъ сохранившихся ордеровъ видно, что Дмитровка въ 1754 году была квартирою 17-й роты гусарскаго Хорватова полка, а въ 1766 году квартирой 11-й роты желтаго гусарскаго полка, имѣвшаго свой штабъ въ Крюковѣ. Дмитровскій шанецъ (какъ тогда называли наше мѣстечко) относился къ Крюковской протопопіи, а къ консисторіи и архіепископу Переяславскимъ. Народонаселеніе Дмитровки въ то время составляли малороссы, волохи, великороссы и евреи,—послѣднихъ было очень много, такъ что они имѣли свою синагогу и кладбище.

Нелишне упомянуть о нѣкоторыхъ сосѣднихъ старинныхъ поселеніяхъ. Въ 1760 году начальникъ такъ называемой Новой-Сербіи Иванъ Хорватъ основалъ на лѣвой сторонѣ р. Рудой, при впаденіи ея въ Ингулецъ, с. *Шамовку*; въ 1768 году начали заселяться дер. *Богдановка*, *Іовина*, *Константиновка*, *Христофоровка* и *Чернолѣска*. Около 1773 года изъ выходцевъ Побережья основался *Красный-Кутъ*, въ 1775 году *Водяная*, *Лагери* и *Орловая-Балка*, а въ 1782 г. козачьи станицы—*Рудая* и *Ульяновка*.

Многія изъ этихъ поселеній быстро возникали, быстро и уничтожались. Такъ, с. *Плоское* существовало еще до 1730 года и состояло исключительно изъ раскольниковъ, бѣглыхъ изъ великороссіи, потомъ оно усилилось Вѣтковскими выходцами; въ 1772 году графъ Румянцевъ поселилъ въ немъ многія семьи Бессарабскихъ раскольниковъ, а затѣмъ въ 1819 г., во время введенія военныхъ поселеній, всѣ жители Плоскаго выселились въ нынѣшній Тираспольскій уѣздъ, гдѣ образовали новое село подъ тѣмъ же названіемъ. На мѣстѣ прежняго Плоскаго въ теченіе 50 лѣтъ было пустое пространство безъ всякихъ признаковъ когда то многолюднаго селенія и только въ концѣ 1860 и въ началѣ 1870 годовъ это пространство начало опять заселяться жителями Красноселья. Въ началѣ 1873 года была здѣсь построена церковь, а въ настоящее время считается въ Плоскомъ болѣе 1400 душъ обоего пола.

Въ Дмитровкѣ еще въ 1785 году считалось 1524 души мужскаго пола. Такое населеніе было до 1818 г., а затѣмъ оно начало уменьшаться, такъ какъ въ военныхъ поселеніяхъ нельзя было жить разночинцамъ и евреямъ,—послѣдніе выселялись на югъ, а за ними стѣсняемые новыми порядками двинулись и великороссы въ Тираспольскій уѣздъ, гдѣ образовали село, носящее въ настоящее время названіе *Дмитріевки*. Къ 1824 году на мѣстѣ осталось только 270 душъ мужскаго пола. Съ 1824 года населеніе Дмитровки начало пополняться изъ с. *Лагери*, часть котораго перешла въ г. Вознесенскъ, гдѣ и въ настоящее время есть предмѣстье, носящее названіе *Дальніе Лагери*.

На западной сторонѣ Чернаго лѣса въ 1786 году княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ было основано селеніе *Богданка*, которое въ 1818 году поступило въ составъ кавалерійскихъ поселеній, а въ 1824 г. было переведено въ Дмитровку, куда были перенесены также книги церковныя, хранящіяся здѣсь и въ настоящее время. Въ Дмитровкѣ есть еще нѣсколько человѣкъ, перешедшихъ изъ Богданки и помнящихъ это селеніе, а одна старуха, Параске-

ва Савельева, бодрая еще до сихъ поръ, передавала мнѣ, что она своего Сеньку (теперь лѣтъ за 70) привела въ Дмитровку 8 лѣтъ, и при этомъ говорила, что имъ такъ было хорошо жить въ Богданкѣ, что онѣ, т. е. бабы, въ праздники постоянно собирались и ходили въ лѣсъ погулять и на старое мѣсто посмотрѣть. Богданка была въ 12 верстахъ отъ Дмитровки,—мѣстность самая красивая въ окрестностяхъ, холмистая и окружена со всѣхъ сторонъ лѣсами, хотя почти безводная. Жители с. Красный-Кутъ были переведены въ Дмитровку въ 1829 г., и съ этого года въ мѣстечкѣ считалось уже 2785 душъ обоего пола (хотя не всѣ жители Краснаго-Кута были переведены въ Дмитровку, часть перешла—въ Цыбулевъ и Елисаветградку). Въ настоящее время есть въ Дмитровкѣ цѣлая улица въ двѣ линіи, носящая названіе *Краснокутской*. Въ концѣ 1870 г. Красный-Кутъ началъ возобновляться снова, а въ настоящее время въ немъ уже есть церковь, и около 1400 душъ обоего пола.

На р. Рудой въ 1782 году была основана станица Бугскаго казачьяго войска Рудая, въ 2 вер. отъ Дмитровки, а въ 1823 г. переведена въ Дмитровку, гдѣ и въ настоящее время носятъ названіе двѣ улицы: *Большая Рудянская* и *Мало-Рудянская*,—здѣсь теперь болѣе 150 домовъ. На мѣстѣ же бывшей Рудой осталось только нѣсколько хуторковъ, площадью отъ 1—5 десятинъ, съ садами, принадлежащихъ нѣкоторымъ Дмитровскимъ-рудянскимъ крестьянамъ и переходящими изъ поколѣнія въ поколѣніе. Въ Дмитровкѣ есть еще одна улица, извѣстная подъ именемъ *Бессарабія*. Это названіе осталось отъ поселившихся здѣсь еще въ 1772 году Бессарабскихъ раскольниковъ, высланныхъ графомъ Румянцевымъ.

Такимъ образомъ, народонаселеніе Дмитровки самое разнообразное, пришлое изъ разныхъ концевъ, и очень немного найдется такихъ семействъ, которыя могли бы считать своими предками жителей Дмитровки прошлаго столѣтія.

Переселенцы выбирали себѣ мѣсто и селились, *не смѣшиваясь* съ прежними жителями, чему способствовало и самое мѣстоположеніе Дмитровки, такъ какъ тутъ впадаетъ нѣсколько рѣкъ, по ту или другую сторону которыхъ каждая пришлая часть занимала себѣ мѣсто; даже и теперь, когда народонаселеніе значительно разрослось и жителямъ пришлось увеличивать число усадебныхъ мѣстъ для выходящихъ изъ семьи членовъ, стараются, чтобы на линіи занимали мѣста хозяева *своей*-же части, а не *чужой*. На малороссійской сторонѣ не встрѣтите усадьбы великоросса и наоборотъ. Это явленіе очень рѣзко бросается въ глаза, тѣмъ болѣе, что малороссы и великороссы живутъ около 150 лѣтъ въ Дмитровкѣ рядомъ другъ съ другомъ. Такое раздѣленіе было еще до *великаго переселенія*, т. е. до 1819 г., когда вполнѣ устроившіяся деревни и села перегонялись съ мѣста на мѣсто, для усиленія военнопоселенскихъ центровъ. Двѣ эти народности разнятся въ языкѣ, нравахъ, обычаяхъ и костюмахъ. Принадлежа къ одному обществу и бывая въ одной церкви, малороссы и великороссы не имѣютъ другъ на друга почти никакого вліянія и не стараются даже по хозяйственной части перенимать одни у другихъ. Если случается, что сельскій староста и волостной старшина выбраны изъ малороссовъ, то послѣдніе пользуются защитой и покровительствомъ, а преслѣдуются велико-

росы, и наоборотъ: когда-же одинъ изъ нихъ малороссъ, а другой великороссъ, то и они враждуютъ между собою и каждый защищаетъ своихъ. Ничто не сближаетъ эти двѣ народности. За 28 лѣтъ службы моего отца въ санѣ священника въ Дмитровкѣ было *три* случая, что великороссы (вдовцы) женились на малороссках, при чемъ только одна изъ нихъ приняла обычаи великороссовъ, остальныя двѣ не измѣнили ни своему костюму, ни языку. *Одинъ* только случай былъ, что малороссъ женился на великороссѣ, да и то можно объяснить случайностью, такъ какъ онъ нѣсколько лѣтъ служилъ въ работникахъ у великорос са, на дочери котораго женился, и теперь ни языкомъ, ни костюмомъ не отличается отъ своего тестя, у котораго остался жить. Очень рѣдко случается, чтобы великороссы и малороссы между собой были кумовьями; въ 1886 году при 200 крещеніяхъ былъ только одинъ случай, что великороссъ воспринималъ ребенка у малороссa.

Въ теченіе полутора столѣтняго существованія въ общественной жизни Дмитровцевъ происходили значительныя перемѣны. Изъ такихъ перемѣнъ мы имѣемъ возможность отмѣтить лишь нѣкоторыя. Въ 1785 году была построена Успенская церковь. Указомъ консисторіи чрезъ Елисаветградское духовное правленіе были назначены въ эту церковь протопопъ и три священника. Но для четырехъ священниковъ Дмитровки не достаточно было (какъ говорится въ ордерѣ отъ 1785 г. 26 апрѣля за № 222), поэтому къ ней были причислены слѣдующія слободы:

Слобода	Шамовка полковника Хорвата . . .	75 дворовъ
»	Дютчина Дюки	18 »
»	Константиновка капитана Харитонова .	40 »
»	Христофоровка маіора Гернича . .	32 »
»	Поповка маіора Ластухина . . .	12 »
»	Богдановка порутчика Астафьева . .	16 »
	Итого . .	193 двора

Въ Дмитровкѣ въ то время было болѣе 3 тысячъ душъ обоего пола. Всѣ поименованныя слободы принадлежали офицерамъ Хорватова полка съ 1756 г. Слобода Христофоровка населена была крестьянами изъ областей бывшей Польши и отдѣлялась отъ Дмитровки лѣсомъ, за которымъ, по направленію къ востоку, недалеко отъ слободы Дюки, съ 1788—91 г. и второй разъ съ 1809—12 г. была колонія турецкихъ военно-плѣнныхъ, которые послѣ мира были возвращены. Христофоровка въ народѣ называлась, да и теперь называется *Перехрестовой*, потому что съ 1786 по 91 г. принадлежала одному дворянину, перекрещенному изъ евреевъ.

Всѣ эти слободы, за исключеніемъ Константиновки, причисленной къ Шамовкѣ, въ которой Хорватъ построилъ церковь, принадлежали къ Дмитровскимъ приходамъ,—Христофоровка къ Успенскому, остальныя къ Николаевскому, церковь котораго была маленькая и считалась кладбищенскою; съ 1833 года Николаевскій приходъ сдѣлался самостоятельнымъ, но священники служили больше поочередно въ Успенской церкви и только въ 1855 г., съ увеличеніемъ Николаевской церкви, приходы раздѣлены. Слобода Поповка теперь

не существуетъ; купившій ее владѣлецъ Богдановки землю соединилъ, а крестьянъ перевелъ въ Богдановку (по народному Жукова).

До 1774 года Новороссійскій край въ административномъ отношеніи находился въ зависимости отъ Кіевскаго генералъ-губернатора, а въ 1774 году, когда былъ изданъ указъ о губерніяхъ, то Новороссійскій край перешелъ въ вѣдѣніе новаго генералъ-губернатора, которымъ былъ назначенъ Потемкинъ-Таврическій. При Дмитровской Успенской церкви хранится копія съ указа Екатерины II объ учрежденіи губерній и генералъ-губернаторствъ.

Въ духовномъ управленіи этотъ край до 1777 г. находился въ зависимости отъ Переяславскаго архіепископа и въ 1750 и 60 гг. Дмитровка находилась въ вѣдѣніи Крюковской протопопіи. Въ 1777 г. край переходитъ къ вновь открытой епископіи Славенской и Херсонской, въ которой первымъ архіепископомъ былъ Евгеній, а въ 1778 г. въ указахъ упоминается Никифоръ; этотъ архіепископъ, какъ говоритъ архимандритъ Арсеній, въ 1780 году посѣщалъ свою епархію и убѣждалъ раскольниковъ, поселившихся въ этомъ краѣ, присоединиться къ православію; ему удалось убѣдить большую часть жителей с. Знаменки, исключительно въ то время населенную раскольниками. Въ 1786 г. вся эта мѣстность переходитъ къ архіепископу Екатеринославскому, который, какъ видно изъ указовъ начала 1790 года, именовался митрополитомъ Екатеринославскимъ и Херсонисо-Таврическимъ. Въ своихъ замѣткахъ архимандритъ Арсеній говоритъ, что Хорватъ основатель края, хотѣлъ при Преображенскомъ монастырѣ, основанномъ въ 1754 году, учредить отдѣльную Ново-Сербскую епископію и съ этою цѣлью вызвалъ изъ Венгерской Сербіи архимандрита Софронія Дорошевича, который былъ назначенъ настоятелемъ монастыря, но это Хорвату не удалось, и Софроній только писался архимандритомъ Новой Сербіи; послѣ него настоятелемъ монастыря былъ игуменъ Иринархъ, который былъ замученъ гайдамаками въ 1778 году.

По преданію гайдамаки въ прошломъ столѣтіи жили въ сосѣднемъ лѣсу Чута, который, какъ говорятъ, получилъ свое названіе отъ того, что все, что ни дѣлалось или говорилось въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ, здѣсь „*было чуть*“, что гайдамаки-де все знали. Отъ границъ бывшаго Царства Польскаго Чута находитсл въ 13 верстахъ, а отъ извѣстнаго историческаго *Мотронинскаго лѣса и монастыря* около 35 верстъ. — Въ сѣверной оконечности Вольной Чуты находится два городка: большой и малый, расположенные на самыхъ возвышенныхъ мѣстахъ. Городки обнесены окопами; окопъ отъ окопа въ разстояніи 5 саж.; каждый изъ нихъ въ настоящее время глубиною болѣе 3 арш., въ ширину до 3 саж.; окопы занимаютъ не болѣе десятины земли; по окопамъ были дубы до 30 верш. въ окружности, поэтому можно положительно сказать, что ихъ (дубовъ) не было, когда устраивались эти городки. Подъемъ на гору къ городкамъ съ сѣверо-западной стороны, простирается до 200 саж., перпендикулярная высота болѣе 30 саж., деревья этой возвышенности видны болѣе чѣмъ за 50 верстъ. По валамъ 12 проѣздовъ, каждый не шире 3 арш. Съ сѣверной и западной стороны одного изъ городковъ идетъ такъ называемая *Кишляйская балка*; по срединѣ этого

городка былъ дубъ около 100 вершковъ въ окружности,— 6 лѣтъ назадъ его срубили и на $1^1/_2$ аршина отъ корня нашли подъ корой прибитую подкову.

Почти въ 2 верстахъ отъ большихъ городковъ находятся, на юго-западѣ малые. Малые городки окружены съ трехъ сторонъ балками, менѣе крутыми, чѣмъ большіе; къ югу малые городки заканчиваются мысомъ; къ востоку, какъ большіе, такъ и малые городки, идутъ незамѣтнымъ скатомъ. Въ малыхъ городкахъ масса ямъ, которыя доходятъ до 2 арш. глубины; говорятъ, что здѣсь много кладовъ. Въ малыхъ городкахъ три года тому назадъ срубили дубъ 30 верш. и въ дуплѣ нашли желѣзный *щупъ* до $1^1/_2$ арш. длины и какую то мѣдную монету; это свидѣтельствуетъ, что и въ прежнія времена были жаждущіе кладовъ. Вещи эти хранятся у завѣдующаго лѣсомъ В. Л. Свѣщева, который, выкорчевывая одну поляну, нашелъ также на глубинѣ $^1/_2$ аршина *каменный молотокъ* (4 верш. длины $1^1/_2$ верш. ширины) съ отверстіемъ въ $^1/_2$ верш. въ діаметрѣ по серединѣ для ручки.

Малые городки занимаютъ такое же пространство земли, какъ и большіе, только длиннѣе и уже ихъ; валы ихъ нѣсколько *ниже,* а потому и называются малыми городками.

Если мы ко всему разсказанному прибавимъ еще, что въ Вольной Чутѣ найдена въ небольшомъ количествѣ бобовая желѣзная руда, то тѣмъ, кажется, можно будетъ и ограничиться.

Выше отмѣчено, что населеніе Дмитровки состоитъ изъ малороссовъ и великороссовъ. Приводимъ здѣсь наиболѣе характерныя черты того и другаго этнографическихъ элементовъ.

Въ малороссійской семьѣ, если есть одинъ сынъ уже женатъ, а другаго думаютъ женить, то рѣшаютъ, что скоро послѣ женитьбы втораго придется выдѣлять перваго и обыкновенно еще до женитьбы усадьба для старшаго сына приготовлена, а иногда и домъ построенъ. Больше года никогда не живутъ два женатыхъ сына, старшій доживаетъ до весны и выходитъ на свое хозяйство. Такое хозяйство всегда скудное. Все имущество по количеству сыновей дѣлится на равныя части и если 3 4 сына въ семьѣ, то небольшая доля придется идущему въ отдѣлъ; въ рѣдкихъ случаяхъ такой выходитъ на свое хозяйство съ парой воловъ (только изъ богатой семьи, гдѣ есть не менѣе 3 паръ); изъ средняго хозяйства даютъ телицу или пару небольшихъ бычковъ, годныхъ къ работѣ года чрезъ два, двѣ—три овцы и свинью, или пару поросятъ. Внутреннее устройство хаты почти голое: 3—5 иконъ, 2—3 картины, которыя купитъ мать сыну на базарѣ не дороже какъ за 10 коп. всѣ, столъ, лавка, сундукъ, взятый въ приданное за женой, 2—3 горшка, 3—4 миски, нѣсколько ложекъ да одежа. Неудивительно, если этотъ хозяинъ, сейчасъ же нанимается въ работники въ годъ, или идетъ въ срокъ на заработки; жена остается дома вести скудное хозяйство, а надѣлъ земли, или продаетъ на годъ, или отдаетъ съ копны; когда же отдѣлившійся заработаетъ столько, что можетъ купить пару воловъ на первыхъ порахъ за 40—50 руб., то начинаетъ самъ обрабатывать свой надѣлъ обыкновенно супрягой наичаще, съ братомъ, у котораго есть пара общесемейныхъ воловъ; выдѣленному сыну по-

могаетъ обзавестись хозяйствомъ отецъ и вся семья; даютъ сѣмена для посѣва, помогаютъ при уборкѣ хлѣба и проч.

Отдѣленію изъ семьи больше способствуютъ невѣстки, которыхъ, если будетъ двѣ въ семьѣ, то онѣ не уживаются и отецъ съ матерью рѣшаютъ выдѣлить старшаго, чтобы избавиться, какъ они говорятъ, отъ грѣха.

Въ одной малороссійской пѣснѣ характерно говорится:

„Збудуй мени хатоньку
„Зъ маковаго цвитоньку,
„А синечки з лободы,
„Тилькы *въ чужу не веды....*"

Для невѣстки домъ отца мужа всегда *„чужа хата"*.

Изъ выдѣленныхъ немногіе и не скоро становятся на степень хозяевъ средней руки; съ достаточными средствами „выходятъ на отдѣлъ" только тѣ молодожены, которыхъ отцы богаты и притомъ не лично нажились, а получили еще отъ своихъ отцевъ средства,—такіе отцы выдѣляютъ сыновъ не менѣе какъ съ парой воловъ и бычковъ, коровой, десяткомъ овецъ, даютъ нѣсколько свиней и различный скарбъ, котораго бываетъ достаточно. Домъ съ усадьбой, сараями и даже клуней устраивается раньше и такой начинающій хозяинъ сразу дѣлается хорошимъ хозяиномъ.

Самый младшій сынъ всегда остается на старомъ мѣстѣ *„на батькивщыни"* и это какъ бы законное право, нарушенія котораго я не знаю ни въ одномъ случаѣ.

Въ тѣхъ же случаяхъ, если въ семьѣ нѣтъ сыновъ, а только дочери, то берутъ зятя *„въ прыймы"*: „прыймакъ" ведетъ съ тестемъ хозяйство, а по смерти его, выдаетъ замужъ остальныхъ сестеръ жены, а самъ остается полнымъ хозяиномъ всего имущества. Земельный надѣлъ за нимъ также остается, какъ бы за сыномъ. За послѣднею дочерью зять принимается довольно рѣдко. Если случится, что жена принятаго зятя умираетъ, а онъ вздумаетъ жениться, то тесть выдѣляетъ его, строитъ изъ своего хозяйства домъ, даетъ часть имущества, смотря по времени, сколько онъ прожилъ у тестя. Иногда случается, что зять, проживши съ тестемъ годъ—другой, не сойдется съ нимъ; при такомъ положеніи дѣла, если тесть еще не старый человѣкъ, то выгоняетъ зятя и даетъ только то, что онъ далъ бы въ приданое дочери. Зять нерѣдко предъявляетъ искъ на тестя и обыкновенно присуждаютъ заплатить по цѣнѣ, какая существуетъ въ годъ работнику; если зять прожилъ два—три года, за которые нужно заплатить одновременно порядочный кушъ, тогда они мирятся, зять переходитъ въ другую половину тестевой хаты, пока для зятя не выстроится отдѣльная на надѣльной землѣ, если таковую зять имѣетъ право получить отъ общества, а въ противномъ случаѣ подыскиваютъ подходящее мѣсто и покупаютъ. Но случается и такъ, что тесть съ зятемъ ссорятся много разъ, много разъ зять выгоняется, потомъ опять принимается и такъ до тѣхъ поръ, пока тесть не устарѣетъ,—тогда зять забираетъ все въ свои руки.

Когда зять выдастъ всѣхъ дочерей тестя, тогда онъ самостоятельный хозяинъ и на тестя почти не обращаетъ вниманія, но лишь въ томъ случаѣ,

если знаетъ, что у того нѣтъ въ запасѣ раньше нажитыхъ денегъ; если же тесть до поступленія зятя былъ богатый человѣкъ, то зять оказываетъ ему повиновеніе и уваженіе, надѣясь, что послѣ смерти тесть оставитъ ему и деньги.

Все въ семьѣ считается общимъ. Деньги отъ проданнаго хлѣба и другихъ хозяйственныхъ продуктовъ поступаютъ въ полное распоряженіе отца точно также и тѣ деньги, которые забираются родителями при наймѣ ихъ дѣтей въ годъ или срокъ. Какъ сыновья, такъ и дочери имѣютъ, впрочемъ, и свои карманныя деньги, которыя получаются изъ слѣдующихъ источниковъ: если сынъ отвезетъ „*фуру*“ на вокзалъ, то заработанные деньги забираетъ въ свою пользу, если отвезетъ раза-два; если же возитъ нѣсколько дней и зарабатываетъ нѣсколько рублей, то заработокъ отдаетъ отцу, а для себя оставляетъ не болѣе рубля. Дочь же всѣ деньги, заработанныя при поденной работѣ, отдаетъ матери, которая имѣетъ и свои неприкосновенныя деньги отъ продажи яицъ, куръ, молока, масла, полотна, огородныхъ овощей и другихъ предметовъ женскаго хозяйства. Женинаго хозяйства мужъ не касается; мать на свои средства покупаетъ дочерямъ къ праздникамъ обновки и готовитъ приданное; дочери же оставляютъ себѣ нѣсколько копѣекъ на разныя лакомства. У парней всегда бываетъ больше денегъ, да имъ и нужно больше, такъ какъ парнямъ приходится на складчинѣ водку покупать, „*давчать*“ лакомствами угощать, а иному и въ карты поиграть. Таковъ семейный бытъ Дмитровскихъ малороссовъ.

Что же касается великороссовъ, то они живутъ большими семьями; въ послѣднее время начали подражать малороссамъ, выдѣляя сыновъ, но случается это сравнительно рѣдко. Встрѣчаются въ Дмитровкѣ великорусскія семьи, состоящія изъ 20 и болѣе душъ, живущихъ въ одномъ домѣ. Семья напр. Петровыхъ въ настоящее время состоитъ изъ глубокаго старика и старухи, у которыхъ сынъ около 60 лѣтъ съ женою, у нихъ 4 сына женатыхъ, одинъ не женатый и дочь 13 лѣтъ, у всѣхъ сыновей 13 душъ дѣтей,—итого въ семьѣ 27 душъ.

Невѣстки находятся въ полномъ подчиненіи стариковъ и всегда болѣе покорны ихъ волѣ, чѣмъ невѣстки у малороссовъ. Мужъ вполнѣ глава жены, она ему покоряется раболѣпно, а самъ онъ покоряется отцу—матери и безъ ихъ разрѣшенія ничего не смѣетъ сдѣлать,—хотя бы такому сыну было около 40 лѣтъ, онъ всегда въ глазахъ отца „*малый*“. Родительскаго проклятія великороссы ужасно боятся, а потому болѣе почтительны чѣмъ малороссы, которые въ послѣднее время мало обращаютъ вниманія на благословеніе или проклятіе родителей. Живя большими семьями, великороссы ведутъ большее сравнительно хозяйство, чѣмъ малороссы, а потому зажиточнѣе ихъ; въ тоже время у нихъ больше расхода на семью, да и живутъ разгульнѣе малороссовъ. Великороссы больше преданы пьянству, чѣмъ малороссы, особенно при разныхъ случаяхъ. На свадьбѣ великороссы, вдвое—втрое больше выпиваютъ водки, чѣмъ малороссы. Большей зажиточности великороссовъ способствуютъ,

главнымъ образомъ, тѣ промыслы, которыми занимаются они; такъ, угольнымъ промысломъ занимаются великороссы и самый ничтожный процентъ малороссовъ; санным производствомъ только великороссы; кромѣ того они почти всѣ плотники.

Невѣстки великороссовъ живутъ между собою очень дружно, какъ родныя сестры. Родители обыкновенно стараются, чтобы у всѣхъ были въ одинаковомъ количествѣ и одинаковаго качества наряды. Солдатка-невѣстка никогда не оставляетъ домъ своего мужа, и къ ней съ особою снисходительностію относятся всѣ въ семьѣ. Невѣстка у великороссовъ работаетъ также, какъ и ея мужъ, осенью молотитъ на току, поитъ и кормитъ лошадей; часто жены великороссовъ даже косятъ. Въ то время, когда мужчины великороссы работаютъ топоромъ, жены ихъ по цѣлымъ днямъ молотятъ на току, а вечерами шьютъ, прядутъ и ткутъ. Великороссъ, уѣзжая куда нибудь на нѣсколько дней съ углемъ или въ лѣсъ, можетъ быть спокойнымъ, что его хозяйство будетъ въ порядкѣ: лошади, оставшіяся дома, будутъ накормлены, во время напоены, хлѣбъ въ необходимомъ количествѣ на извѣстное время смолоченъ, провѣянъ и отнесенъ на мельницу. Многіе великоросски сидятъ на мельницахъ мирошниками, если мужъ занятъ другой работой.

У великороссовъ также, какъ и у малороссовъ, бываютъ случаи, когда берутъ въ домъ зятя. Но такіе случаи рѣдки. Идетъ въ чужой домъ или неимущій бѣднякъ и притомъ сирота, или изъ такой семьи, гдѣ есть три—четыре брата, живущихъ вмѣстѣ. Тогда одного изъ послѣднихъ отдаютъ „въ зятья“, да и то если видятъ, что онъ идетъ на хозяйство сколько нибудь достаточное. Пока живъ отецъ, то какъ бы ни была велика его семья, сынъ не отпускается „въ зятья“. Зять пріймакъ дѣлается полнымъ хозяиномъ имущества своего тестя; случается, что тесть и зять не уживаются, но очень рѣдко. Зять обязанъ выдать замужъ остальныхъ сестеръ жены.

Обычаи въ этомъ случаѣ у Дмитровскихъ великороссовъ иные, чѣмъ у малороссовъ. Когда посватаютъ дѣвушку, то отецъ ея дѣлаетъ уговоръ, сколько женихъ долженъ дать такъ называемаго *поклажнаго* невѣстѣ. Это поклажное у самыхъ бѣдныхъ не менѣе 10—15 руб, а у среднихъ и богатыхъ доходитъ до 50 руб. На эти деньги невѣста покупаетъ для себя часть приданнаго и подарки для своихъ же только родственниковъ, въ томъ числѣ въ подарокъ жениху красную рубаху, а женихъ обязанъ купить невѣстѣ сапоги и тулупъ; привозитъ онъ свою покупку тогда, когда пріѣзжаетъ за невѣстой. На свадьбѣ у невѣсты пьютъ водку, ѣдятъ мясо и хлѣбъ жениха въ количествѣ, какое уговорятся до свадьбы; иногда женихъ долженъ израсходовать въ домѣ невѣсты до 10 и болѣе ведеръ водки, не говоря о той, которая выпивается у жениха.

Великороссы разсуждаютъ такъ, что семья жениха беретъ въ лицѣ невѣсты вѣчную работницу, за которую и должны расходовать во время свадьбы, да и во все время сватовства женихъ и родные его угощаютъ при каждой встрѣчѣ родныхъ невѣсты. Въ рѣдкихъ случаяхъ отецъ невѣсты даетъ въ

приданное, какъ подарокъ дочери, овцу или телку. У малороссовъ же приданное необходимо.

Точно также, если и въ зятья берутъ кого нибудь, то всю свадьбу дѣлаетъ отецъ невѣсты; кромѣ того покупаются жениху хорошіе сапоги и чумарка при этомъ и священнику съ причтомъ платитъ тесть за повѣнчаніе. Словомъ всѣ расходы въ такихъ случаяхъ принимаетъ отецъ невѣсты, даже тогда, если бы женихъ былъ изъ состоятельной семьи. И въ этомъ случаѣ покупается вѣчный работникъ, дѣлающійся потомъ полнымъ хозяиномъ, въ зависимости отъ котораго находится и отецъ невѣсты. Зависимость такая же какъ и у малороссовъ. Раздоры, впрочемъ, рѣже,— великоросъ привыкъ жить и мириться съ неудобствами большой семьи.

Если нѣтъ отца въ семействѣ, гдѣ живутъ вмѣстѣ три—четыре брата женатыхъ, то матери только видимо принадлежитъ семейная власть; на дѣлѣ же хозяйствомъ завѣдуетъ старшій братъ, который ведетъ всѣ расходы и хранитъ деньги. Производить хозяйственныя затраты можетъ онъ самостоятельно, но рѣшается на это только въ несомнѣнно выгодномъ дѣлѣ. Это же могутъ дѣлать и остальные братья. Въ дѣлахъ сомнительныхъ братья совѣщаются и рѣшаютъ дѣло сообща,—въ случаѣ неудачи—вина общая.

Вообще семейства великороссовъ живутъ дружно. Если случится, что кто нибудь изъ членовъ семьи загуляетъ, то сообща пожурятъ его безъ всякихъ упрековъ и непріятностей. Если же видятъ, что кто нибудь изъ братьевъ слишкомъ злоупотребляетъ, то принимаются тѣ или другія мѣры къ обузданію; если злоупотребляетъ старшій братъ, то власть передается другому болѣе дѣльному. Но это бываетъ очень рѣдко, такъ какъ старшій братъ, сознавая свое главенство для остальной семьи, старается держать себя съ достоинствомъ. Въ праздники онъ раздаетъ по ровной части деньги, по сколько порѣшатъ сообща, для прогула со своими болѣе близкими родными, т. е. отцомъ и родственниками жены, кумовьями и проч. Если кто изъ братьевъ приведетъ свою компанію, то и другіе братья радушно встрѣчаютъ и принимаютъ гостей. На случай иной загуляетъ въ шинкѣ, то посылаютъ кого нибудь изъ братьевъ къ нему *оберегать* и привести домой. Такихъ отношеній въ малороссійской семьѣ мнѣ не приходилось наблюдать.

На дочерей какъ малороссы, такъ и великороссы смотрятъ какъ на временныхъ членовъ семьи, или какъ говорятъ великороссы на *„чужой товаръ"*, съ которымъ, однако не охотно разстаются. Особенно съ грустью разстаются матери съ дочерьми, съ которыми имъ лучше работать, чѣмъ въ невѣстками,— дочери покорнѣе. Съ особой любовью и уваженіемъ великоросъ относится къ своей старшей сестрѣ, которая въ дѣтствѣ была ему няней; всегда онъ такъ ее и называетъ, любитъ и уважаетъ ее какъ мать; всякій совѣтъ, или выговоръ принимаетъ искренно, безропотно. Слово няня для великоросса болѣе ласковое и родное чѣмъ—сестра. У малороссовъ такого преимущества старшихъ сестеръ не замѣчается.

Свадьбы у великороссовъ бываютъ безъ музыки, которая обязательна даже у самыхъ бѣдныхъ малороссовъ, хотя нужно сказать, что въ послѣднее время великороссы начали подражать малороссамъ,—нѣкоторые нанимаютъ му-

зыку, но на вечеринахъ она не играетъ, а на другой день свадьбы. Во время вѣнчанія у малороссовъ вѣнцы брачущихся держатъ парни и дѣвки, у великороссовъ же обязательно женатые и притомъ исключительно крестные отецъ и мать жениха и невѣсты, если они еще живы; великороссы къ вѣнцу пріѣзжаютъ на тройкахъ съ колокольчиками, даже самые бѣдные и послѣ вѣнчанія за оградой пьютъ могарычъ, затѣмъ садятся на повозки объѣдутъ вокругъ церкви и ѣдутъ съ пѣснями на обѣдъ къ жениху, поютъ обыкновенно слѣдующую пѣсню:

„Ѣдутъ наши подольнички съ подолу,
„Везутъ они за собою писарей;
„Поглядите родный батюшка.
„Что у писарей написано!
„У писарей разлука написана,
„Разлучили Аннушку (имя невѣсты) съ батюшкой,
„Ивановну—съ роднымъ,
„Приручили ее Ивану (имя жениха) и т. д.

Въ пѣсни такое же обращеніе и къ матери; поютъ и другія пѣсни, пока не пріѣдутъ во дворъ жениха.

При *крещеніи* малороссы берутъ въ кумовья друзей и пріятелей, съ которыми еще „*парубковалы*“; великороссы же преимущественно самихъ ближайшихъ родственниковъ, братьевъ и сестеръ. Когда придутъ приглашенные кумовья, бабка беретъ дитя и кладетъ на разостланный въ углу подъ иконами кожухъ съ словами: „куме и кумо, позолотить свого сына (или дочку)“. Тѣ бросаютъ деньги на кожухъ, ихъ беретъ бабка, а они подымаютъ съ кожуха дитя, потомъ кума беретъ и идутъ къ священнику.

Празднуются крестины въ ближайшій воскресный или праздничный день какъ у малороссовъ, такъ и у великороссовъ. Во время обѣда бабка подчуетъ всѣхъ, и ей бросаютъ деньги. Подъ конецъ обѣда подаютъ гречневую *кашу* съ молокомъ, самое лакомое блюдо у великороссовъ. Въ это время бабка беретъ новорожденнаго ребенка и подымаетъ три разъ, приговаривая: „великій рости и счастливый будь!“ Въ то же время гости прибавляютъ въ кашу побольше перцу и соли тамъ, гдѣ долженъ ѣсть отецъ ребенка и онъ обязанъ ѣсть какъ бы не вкусна ни была такая каша; запить даютъ рюмку водки иногда съ солью. По окончаніи обѣда бабка подноситъ куму рюмку водки; онъ надпиваетъ и даетъ кумѣ, которая, попробовавъ, возвращаетъ куму и онъ выпиваетъ всю; тогда кума даетъ ему новый платокъ, которымъ онъ вытираетъ себѣ носъ и цѣлуется съ кумой; платокъ остается ему въ подарокъ. Пируютъ цѣлый день и вечеръ. На слѣдующій день пировавшіе гости приходятъ—мужчины съ хлѣбомъ, женщины съ какимъ нибудь подаркомъ для роженицы и опять нѣсколько пьютъ, или похмѣляются; это похмѣлье называется у великороссовъ „продирать глаза новорожденному“. Родители больше рады рожденію мальчика и тотъ, у котораго рождается мальчикъ, послѣ нѣсколькихъ предшествовавшихъ дѣвочекъ, задаетъ пиръ на нѣсколько дней, выражая этимъ довольство, что потомство его продлится.

При *погребеніи* великороссы еще сохранили обычай *причитать* надъ умершимъ родственникомъ, и обязательно „*воютъ*“, какъ они сами говорятъ, всѣ женщины какъ близкія, такъ и дальнія родственницы и даже чужія, иногда и безъ слёзъ; причитанія—несвязныя въ родѣ слѣдующихъ: „Да погастюй же ты у насъ! Да и что-жа, ты исдѣлалъ! Да и на что-же, ты насъ покинулъ!“ Эти фразы только и отчетливы, остальныя трудно разобрать, или дальше одни только звуки; немногія старухи знаютъ прежніе старинные „*павои*“, какъ у нихъ называется.

Воскресные и праздничные дни у малороссовъ и великороссовъ проводятся слѣдующимъ образомъ: послѣ литургіи, которую обыкновенно идутъ слушать старые и молодые, остаются дома только хозяйки или невѣстки съ малыми дѣтьми. По возвращеніи изъ церкви садятся обѣдать, затѣмъ старики отдыхаютъ, парни же и дѣвки идутъ „на улицу“, куда выходятъ послѣ отдыха и женатые со стариками; усаживаются старики и женатые обыкновенно на завалинкѣ какой-нибудь хаты, къ нимъ сходятся сосѣди и ведутъ разговоры исключительно о хозяйствѣ и о различныхъ своихъ общественныхъ дѣлахъ. Иногда грамотѣй какой нибудь читаетъ, а всѣ слушаютъ. Чтеніе послушать приходятъ и бабы, обыкновенно располагающіяся особнякомъ возлѣ другой хаты. Мужчины охотно слушаютъ разсказы какого нибудь бывалаго *служаки*, который передаетъ разные случаи о небывалыхъ походахъ; хотя и знаютъ, что вретъ, но слушаютъ, балагура любятъ. Старики также не прочь поразсказать, не безъ преувеличеній о старомъ бываломъ, особенно о временахъ военнаго поселенія.

Въ компаніяхъ бабъ самый любимый разговоръ о путешествіяхъ по монастырямъ и особенно въ Кіевъ. Разсказываютъ здѣсь часто о томъ, чего никогда не было; впрочемъ все это не ихъ выдумки, а измышленія послушниковъ кіевскихъ монастырей. Иная что нибудь и свое прибавитъ; другія, тоже бывшія въ Кіевѣ, если и сознаютъ, что передаваемое невѣрно, но обыкновенно не возражаютъ, а напротивъ поддерживаютъ выдумку, такъ какъ неловко-же сознаться, что онѣ не видѣли того, о чемъ передаетъ другая. Неисчерпаемый матеріалъ для разсказовъ у тѣхъ, кто побывалъ въ Іерусалимѣ; такихъ у насъ четыре особы; самые фантастическіе разсказы передаютъ онѣ о народахъ, которыхъ имъ приходилось будто бы видѣть, разсказываютъ о туркахъ, арабахъ, грекахъ, „*азіятахъ*“ и чуть-ли не о циклопахъ. Не забываются вѣдьмы, въ которыхъ вѣрятъ и особенно боятся той, которая всѣми признана вѣдьмой. Увѣренность въ невѣроятномъ легко внушить описываемой аудиторіи,—стоитъ только какой нибудь бабѣ изъ хорошихъ хозяекъ передать, что нибудь вымышленное, какъ ее поддержитъ другая, преимущественно, заискивающая дружескихъ отношеній съ богатой, и большинство повѣритъ; а если въ слѣдующій разъ еще и третья передастъ что нибудь въ томъ же родѣ, то уже мало кто сомнѣвается въ дѣйствительности вымысла.

Заслуживаетъ вниманія историческое переживаніе въ понятіяхъ Дмитровцевъ. Крестьяне въ Дмитровкѣ еще вѣрятъ заговорамъ, знахарямъ и бабамъ-шептухамъ.

Не смотря на то, что у насъ есть больница и врачъ, очень многіе крестьяне съ большимъ довѣріемъ обращаются къ бабѣ, чѣмъ къ врачу; въ силу заговоровъ вѣрятъ больше, чѣмъ въ лекарства. Въ иныхъ трудныхъ случаяхъ ѣдутъ въ десятое село къ пользующейся особой извѣстностью бабѣ и не жалѣютъ затратъ. Въ случаяхъ трудныхъ родовъ почти невозможно убѣдить обратиться къ врачу; скорѣе соберутъ цѣлый десятокъ разныхъ бабъповитухъ, а то еще привезутъ за 10—20 верстъ какую нибудь знаменитость бабу-пупорѣзку, играющую роль профессора среди окружающихъ ее бабокъ.

Я очень интересовался этими заговорами, но мнѣ, какъ священнику, въ этомъ случаѣ, трудно было собрать и записать. Сообщали мнѣ только то, что считали негрѣховнымъ, „божественнымъ“, какъ говорили знахари. Сообщаемые ниже заговоры *о добрыхъ дѣлахъ;* о дѣлахъ же худыхъ, какъ разныя насыланія бѣдствій, несчастій и проч., я не могъ собрать, даже при посредствѣ другихъ лицъ. Знаю, что нѣкоторые изъ знахарей, сообщавшіе полезные заговоры, много знаютъ и вредныхъ.

Ниже приводятся заговоры отдѣльно для животныхъ, отдѣльно для людей.

Заговоры для животныхъ: 1. *Отъ обпоя* (когда лошади, или волы напьются горячими): „добры-день водо́, Оляно! и ты земле Тытяно! обмываешь ты луги́, берегы́, то обмый, порожденны, благословенны волы (или лошади). Вы, волы, воду пыйте, не сумнивайтесь и на себе потуги не сподивайтесь“!

2. *Отъ вывиха* ноги у вола или лошади. Нужно повести оступившееся животное въ такое мѣсто, гдѣ была-бы цѣлинная земля съ травой, поставить больной ногой на такую землю и очертить больную ногу; затѣмъ верхній слой земли въ очерченномъ кругѣ вырѣзывается и переворачивается травой внизъ. При этомъ заговоръ слѣдующій: „Пресвятая Богородице, Владычице! всёму свиту помощныце; помогаешь: води́ и трави́, якъ ця земля зростеця, такъ порожденній, благословенній скотыни „*остýгъ*“ мынеться“.

3. *Отъ червей* у овецъ, свиней и проч. Заговаривающій становится пяткой босой правой ноги на землю по направленію въ востоку, обкручивается одинъ разъ „якъ солнце ходыть, беретъ изъ — подъ пяты земли, посыпаетъ червей и приговариваетъ три раза: „бувъ соби чоловикъ чырь, та мавъ собі девять бративъ, а съ 9 осталось висимъ, а съ 8—симъ, а съ 7—шисть, а съ 6—пьять, а съ 5—четыри, а съ 4—три, а 3—два, а съ двохъ—одинъ, а съ 1 ни одного“.

4. *Отъ бѣльма* три утра сряду заговоръ читается (надъ бѣльмомъ) по три раза, за каждымъ разомъ дуютъ и сплевываютъ. Приговаривается слѣдующее: „ихавъ Юрій на билимъ кони, за нымъ бигло три псы: одынъ билый, другый сирый, третій чорный. Билый съ била ока слёзу спывае, тьму заклынае порожденному благословенному волови (або коняци) бильмо зганяе. Другый сирый изъ си́ра ока слёзу спывае, тьму заклынае, порожденному благословенному бильмо зганяе. (Тоже самое и третій черный). Этотъ заговоръ считается подходящимъ и для человѣка, чтобы бѣльмо согнать, но только говорится: „не порожденному благословенному“, а „рожденному, молытвянному рабо́ви Божому“ (имя рекъ).

5. *Заговоръ отъ волковъ*, чтобы не трогали стадъ, слѣдующій: „Св. Егорій

возьмы свои собаки, отведы и отверны отъ мого стада,—на, твоимъ собакамъ курку, и гуску, и печинку *изъ валаха*". Когда послѣ Пасхи выходятъ въ степь, то на первую же ночь берутъ курку и бросаютъ ночью гдѣ нибудь въ сторонѣ отъ стада, приговаривая приведенныя выше слова. Когда идутъ на бурьяны, тогда бросаютъ гуску, а послѣ Петра и Павла, когда идутъ на стерню, тогда „печинку изъ валаха,". Каждый разъ повторяются тѣ-же слова.

6. Когда птицу *сажаютъ на яйца*, приговариваютъ слѣдующее, чтобы всѣ вывелись: „Кузьма и Демьянъ! выведы курочкы (або гусочки) намъ, то дамъ тоби пивныка и курочку" (або гусака и гусочку").

7. Чтобы сдѣлать жирными воловъ, и продать выгодно лошадей и вообще животныхъ, берутъ крота, сжигаютъ его и пепелъ даютъ въ овсѣ лошадямъ и въ сѣнѣ воламъ. Отъ этого волы и лошади дѣлаются будто-бы жирными и можно ихъ выгодно продать. Закормленныхъ такимъ способомъ животныхъ нельзя держать долго въ хозяйствѣ.

8. Въ тѣхъ случаяхъ, когда *вьдьма отберетъ молоко у коровъ*, выбираютъ три колодца и называютъ ихъ: 1-й Степанъ, 2-й Аврамъ и 3-й Иванъ. До восхода солнца заговаривающій идетъ къ каждому изъ этихъ колодцевъ по воду и говоритъ: „добры-день, колодязь-Степанъ!—здрастуй! я у тебе не воды беру, а святои росы". Затѣмъ беретъ кружку или стаканъ воды, потомъ идетъ ко второму и третьему колодцу и то-же говоритъ, потомъ воду изъ трехъ колодцевъ смѣшиваетъ, выливаетъ въ ведро съ водой, предварительно обмывши коровѣ рога, вымя и окропивши всю, остальную воду корова должна выпить. Все это продѣлывается до восхода солнца.

Заговоры для людей: 1. *Отъ укушенія гадюки:* „На Сіянскій гори стоитъ золота груша, а въ тій груши—золоте дупло, а въ тимъ дупли—золоте гниздо, а въ тимъ гнизди—сыдыть царыця, золота Рыця. Ты еси царыце, золота Рыце! якъ не выймешь ты жало свое изъ человика, раба Божаго (имя рекъ), те буде тоби, що тому человику, що въ субботу по заходи сонця дрова руба, а въ недилю отца, неньку проклина". Нужно читать три раза.

2. *Отъ перелогивъ:* „На сынимъ мори билый камень лежитъ, на тимъ камени два престолы стоитъ, на тихъ престолахъ Петро съ Господомъ сыдыть. Упалы перелоги дидькови у ногы; беры ци перелогы, несы де куры не ходятъ, пивни не спивають,—тамъ перелоги бываютъ".

3. *Отъ зубивъ:* „Пытаеця молодый мисяцъ старого, чи болять зубы у мертвого? Якъ буде мертвый ногами ходыть, руками робыть, устамы говорыть, розумомъ думать, тоди будуть у рожденнаго, молитвеннаго, хрещеннаго раба Божого (имя рекъ) зубы болить". На новолуньи больной зубами выходитъ на дворъ по направленію къ молодому мѣсяцу и проговоривши 9 разъ, сплевываетъ за каждымъ разомъ.

4. *Кровъ замовлять:* „Выйшло зъ моря дви дивыци — становылось тры крыныци. Де Іисусъ Христосъ свій кишъ постановывъ, тамъ и кровъ остановывъ. Якъ не станешь ты, крове, на тимъ мисти, то будешь ты проклята, якъ той чоловикъ, що съ дочкою въ Кіевъ иде, то винъ и другого въ грихъ уведе". Заговоръ три раза произносится.

5 *Отъ лихорадки:* „На Сіянскій гори, на брадованьскій земли пидъ марьяновскимъ дубомъ, тамъ стоить два ангелы: архангелъ Гавріилъ, архистратигъ Михаилъ; пришло до ихъ чотыри апостолы: Марко и Матвій, Лука и Иванъ, тею путею грядыло симдесятъ симъ дивыцъ-иродыць; взялы апостолы по 70 палыць желизныхъ, далы воны имъ по 70 тысячь ранъ кривавыхъ; не йдить, мыръ и кровъ не пыйте, кости не ломите и головы не сушите; воны предъ нашимъ Господомъ клялысь, божылысь, де цю молитву зачуемъ, въ домъ не прикоснымось поныни и присно, и во вики викивъ. Аминь". Читается три утра на тощакъ по 9 разъ.

6. *Отъ беха:* „Йшла Матиръ Божа золотымъ мостомъ, пидпиралась золотымъ костылемъ; зостривъ ii Кузьма и Дымьянъ и Христытель Иванъ. Куды ты, Матиръ Божа, идешь? На Сіяньску гору чадо рятувать, беха и бешыху вымовлять: бешыха била, бешыха сыня, бешыха дынна, полуношна, свитова, вихрова, тутъ тоби не буваты, червоной крови не пыты, жовтои кости не ломыты, щырого сердця не вьялыты порожденному, молытвянному, хрещеному рабови Божому. Читается три раза утромъ, вечеромъ и на слѣдующій день утромъ; при этомъ больной «пидкуривается кизякомъ, который треба взять пидъ Покрову, кынуть черезъ голову, щобъ винъ на примети бувъ; на другій день взять и проховать». Пыдкуривается больной и „опучею съ правои ногы".

7. *Отъ крыклывицы:* Взять дитя понести туда, гдѣ куры садятся и проговорить одинъ разъ слѣдующее: „Куры мои цокотухи, возьмить вы крыклывыци, плаксывыци, а дайте нарожденному, молытвенному рабови Божому сонливыци и дримлывыци".

8. *Отъ сухоты:* взять кошенка или собаченка, положить около больного дитяти и проговорить: „Згоняю, вымовляю сухоты—нудоты изъ порожденнаго молитвеннаго раба Божого (имя рекъ)". „То сухоты перейдуть на кошыня або цуциня".

9. *Отъ суда:* „Иду я на судъ мене ногы несуть; тупну я правою погою — уся правда передо мною; сонцемъ освитюся, мисяцемъ огородюся, та никого не боюся, тильки одного Бога; за мною не шисть не пьять, при мени моя правда упьять". Нужно произносить по дорогѣ и во время суда.

Представляется не безъинтереснымъ отмѣтить распространенныя среди дмитровцевъ *развлеченія*, характеризующія мѣстные нравы. Мужчины, больше женатые, рѣдко парни, любятъ играть въ карты. Три вида, или вѣрнѣе названія, игры существуетъ: *галаганъ*, *банкъ* и *малафейка*. Играютъ въ хатѣ какого—нибудь завзятаго игрока, лѣтомъ же на открытомъ воздухѣ или въ клунѣ. Компанію составляетъ не болѣе 7 душъ, причемъ каждый обязанъ заплатить копѣйку владѣльцу картъ за время, сколько будутъ играть безъ перерыва; при перемѣнѣ же игры, опять плотятъ за карты.

Галаганъ—игра, при которой всѣ участвующіе ставятъ по копѣйкѣ, забираетъ же ставку одинъ тотъ, у котораго окажутся старшіе козыри. Сдаютъ по три карты; сдаетъ тотъ, кто выигралъ. Во время игры нѣкоторые идутъ на старшаго козыря по два человѣка и ставятъ по 2—3 коп., у кого окажется старшій козырь—тотъ выигрываетъ; эта игра скромная и за цѣлый день, или вечеръ рѣдко кто проиграетъ 50 коп. Въ *банкъ* играетъ 5—7 че-

ловѣкъ. Банкиръ раскладываетъ карты кучками возлѣ каждаго, который кладетъ на кучку 3—5, иногда 10—20 и болѣе копѣекъ, послѣднія карты остаются въ кучкѣ банкира, которыя открываетъ; если у него окажется нижней картой тузъ, то онъ забираетъ у всѣхъ, хотя бы и у другихъ были тузы; преимущество всегда банкира при одинаковыхъ картахъ. Если внизу окажется другая карта, то открываетъ по очереди кучки, и платитъ, сколько стояло на кучкѣ тому, у кого окажется наистаршая карта. Банкиръ рѣдко проигрываетъ при большомъ количествѣ играющихъ, если двумъ-тремъ отдастъ, то у двухъ—трехъ возьметъ. Самая азартная игра *малафейка*. Тутъ играютъ болѣе состоятельные. Обязательная ставка каждаго по 5 коп., у кого окажется плохая карта, тотъ бросаетъ, у кого же хорошая, прибавляетъ, говоря: „*съ нашимъ* еще (столько-то копѣекъ)“. Кто желаетъ состязаться, еще прибавляетъ и такимъ образомъ, если состязается 3 — 4 человѣка, то нагоняютъ до 10—15 рублей. Въ этой игрѣ главную роль играютъ „хлюсты“, т. е. всѣ три карты одной масти; преимущество имѣетъ козырный хлюстъ; если случается два козырныхъ, то считаютъ по очкамъ, чей старшій. Самымъ старшимъ считается хлюстъ изъ козырей: туза, короля и семерки; всѣ семерки называются „*файками*“; козырная файка кроетъ туза, простая — короля; два козыря съ какой нибудь семеркой (файкой) составляютъ хлюстъ. Въ эту игру богатые неудачники проигрываютъ до 50 руб.; хотя такіе проигрыши, говорятъ, рѣдкость. Скромно играя, при полной неудачѣ, можно проиграть 10—15 руб. При игрѣ водки не пьютъ и пьяныхъ совершенно не принимаютъ, такъ какъ часто бываютъ непріятности и между трезвыми. Парни играютъ въ карты преимущественно на пряники и бублики. При игрѣ на пряники и бублики проигрышъ простирается не свыше 20—50 коп. Играютъ только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. По окончаніи игры многовыигравшій ставитъ могарычъ не болѣе кварты, которую разопьютъ всей компаніей и расходятся. Въ праздничные и воскресные дни дмитровцы въ шинкахъ не бываютъ, предпочитая поиграть въ карты. Въ игрѣ иногда принимаютъ участіе и хорошіе хозяева въ возрастѣ за 50 лѣтъ. Трудно сказать, кто азартнѣе и чаще играетъ, малороссы или великороссы. Кажется, одинаково. Но какъ тѣ, такъ и другіе играютъ только въ своихъ компаніяхъ; правда, что между великороссами парней играетъ больше чѣмъ у малороссовъ. Послѣдніе предпочитаютъ гулять съ „*дивчатами*“; великороссы же съ дѣвками на улицѣ мало гуляютъ.

Изъ дмитровскихъ обычаевъ наибольшій интересъ представляетъ обычай *побратимства*. Обычай побратимства и посестримства очень распространенъ въ Дмитровкѣ и въ настоящее время, какъ среди малороссовъ, такъ и великороссовъ. Обычай этотъ обыкновенно совершается на второй день Пасхи и происходитъ между искренними друзьями, которые для большаго скрѣпленія дружбы братаются. Побратимство бываетъ преимущественно между такими лицами, которыя одиноки, не имѣютъ родныхъ братьевъ и сестеръ. Не скажу, однако, чтобы обычай этотъ совершался только на второй день Пасхи, но извѣстные мнѣ случаи побратимства относились именно къ этому дню. Обрядъ побратимства совершается слѣдующимъ образомъ: согласившіеся побра-

таться или посестриться сходятся у одного изъ братающихся и приглашаютъ нѣсколькихъ ближайшихъ сосѣдей, въ присутствіи которыхъ снимаютъ икону (сосѣди, разумѣется, знаютъ, что пригласившіе ихъ хотятъ побрататься), бьютъ поклоны, цѣлуютъ икону и цѣлуются. Икону цѣлуютъ и бьютъ поклоны только тѣ, кто братается. Жены побратимовъ поклоновъ не бьютъ, а цѣлуются; цѣлуются также съ мужьями и считаются сестрами по мужьямъ. Тоже дѣлается и при посестримствѣ.

По окончаніи этого обряда просятъ присутствующихъ садиться за столъ, подаютъ лучшія въ крестьянскомъ быту закуски и угощаютъ водкой. Выпивъ и закусивъ, названный братъ проситъ брата со всей компаніей къ себѣ въ гости; передъ уходомъ побратавшійся даетъ брату икону, какую нибудь изъ лучшихъ или нарочно для этого купленную, какъ бы благословляетъ его, и они опять цѣлуются. Прійдя къ брату, снова угощаются; здѣсь также присутствуютъ сосѣди, но обряда никакого не бываетъ. Когда уходятъ, то получившій икону даетъ свою взамѣнъ и тоже благословляетъ; иногда при этомъ мѣняются крестами. Между побратавшимися устанавливаются самыя близкія отношенія: во всѣхъ семейныхъ случаяхъ — печальныхъ и радостныхъ—мужья и жены побратавшихся или посестрившихся принимаютъ самое горячее участіе; если заболѣетъ изъ нихъ кто-нибудь, то заботятся одинъ о другомъ; при случаяхъ сватовства сына или дочери, побратавшіеся безъ совмѣстнаго совѣта и согласія сами не рѣшаются женить сына или выдать дочь. Въ матеріальныхъ затрудненіяхъ побратимы взаимно помогаютъ и притомъ безъ всякихъ счетовъ; но болѣе нуждающійся старается, чтобы не вышло съ его стороны въ этомъ отношеніи злоупотребленія.

Побратимство и посестримство считается такимъ близкимъ родствомъ, что находятъ невозможнымъ сватать дѣтей одинъ у другаго. Были два случая, что такіе побратимы обращались ко мнѣ за разъясненіемъ, можно ли имъ пожениться дѣтей, которыхъ они никакъ не могли отговорить не вступать въ бракъ. Разумѣется, я разрѣшилъ. Заинтересовавшись этимъ обычаемъ, я узналъ, могутъ ли вступать въ бракъ, по ихъ взглядамъ, вдовецъ-побратимъ съ вдовой своего побратима? Мнѣ сказали, что этого не было; но думаютъ, что это все равно, если бы хотѣлъ жениться вдовецъ на вдовѣ своего роднаго брата.

На ряду съ остатками старины представляется интереснымъ прослѣдить главнѣйшія условія и средства современнаго просвѣщенія Дмитровскаго населенія.

Въ Дмитровкѣ земская школа существуетъ съ 1879 г. До открытія земской была такъ называемая волостная, открытая еще за время поселеній. Учителя старой школы бывали большею частію изъ отставныхъ военныхъ писарей. Кромѣ волостной школы въ ту пору было еще три частныхъ, въ которыхъ учили отставные унтеръ-офицеры за условленную съ родителями плату: деньгами 50 коп. въ мѣсяцъ, или натурой (мукой, пшеницей, саломъ и проч.). Эти школы продолжали свое существованіе до послѣдняго времени. Въ одной изъ этихъ школъ (Красенькука) бывало болѣе 30 учениковъ. Въ настоящее время эта школа существуетъ въ видѣ школы грамотности подъ наблюденіемъ

одного изъ мѣстныхъ священниковъ. Въ 1887 году въ этой школѣ училось 28 мальчиковъ. Остальныя двѣ прекратили свое существованіе въ 1886 году, одна за смертію учителя, а другая по старости учителя, отказавшагося принимать учениковъ. Въ 1887 г. въ Николаевскомъ приходѣ открыта церковно-приходская школа — и помѣщается въ церковной сторожкѣ, въ ней было 18 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ.

Земская школа заняла бывшее помѣщеніе волостной школы при волостномъ правленіи, а также флигель, находящійся въ томъ же дворѣ. Совмѣстное помѣщеніе школы съ волостнымъ правленіемъ, очевидно, неудобно. Школа содержится на счетъ земства; мѣстное крестьянское общество даетъ только сторожа и отопленіе. Первымъ учителемъ въ земской школѣ былъ изъ окончившихъ курсъ въ Херсонской учительской семинаріи, служилъ 4 года; послѣ него изъ неокончившихъ курсъ въ Одесской духовной семинаріи, пробылъ годъ; затѣмъ изъ неокончившихъ курсъ классической гимназіи пробылъ годъ; за нимъ поступилъ практиковавшій „линейное и чубное право“ надъ учениками, за что крестьяне жаловались Училищному Совѣту и составили приговоръ объ удаленіи такого учителя. Школу можно считать установившейся съ 1881 года, когда былъ первый выпускъ.

Крестьяне относятся къ школѣ съ любовью, охотно посылаютъ мальчиковъ и высказываютъ неудовольствіе, что за неимѣніемъ помѣщенія многихъ не принимаютъ. Въ 1885 году, напр., изъявило желаніе поступить 177 душъ, а было принято 130. На *грамотнаго* народъ смотритъ лучше, чѣмъ на *темнаго*, какъ обыкновенно называютъ неграмотныхъ. Дѣвочекъ большею частію считаютъ лишнимъ учить грамотѣ. Не учатъ дѣвочекъ больше потому, что онѣ въ зимнее время служатъ большей помощью въ хозяйствѣ, чѣмъ мальчики. Дѣвочки много помогаютъ матерямъ: прясть, ткать, возлѣ печи, а самое главное въ возрастѣ 9 - 10 лѣтъ дѣвочка нянчитъ своихъ меньшихъ братьевъ и сестеръ. Тѣмъ не менѣе въ послѣдніе годы обучается грамотѣ 10—12% дѣвочекъ.

Говоря о школѣ, считаю необходимымъ сообщить о размѣрѣ классныхъ комнатъ: комната при волостномъ правленіи, въ которой помѣщается 1 и 3 отдѣленія имѣетъ $15^1/_2$ арш. длины, 6 ширины, $4^1/_4$ высоты, въ ней 4 окна, каждое высотой $1^3/_4$ арш., 1 арш. ширины; другая комната во флигелѣ, гдѣ помѣщается 2 отдѣленіе, имѣетъ 10 арш. длины, $5^3/_4$ ширины и $3^1/_2$ высоты, въ ней 4 окна, высота каждаго $1^1/_2$ арш. и 1 ширины; въ первой комнатѣ помѣщается 65—70 учениковъ, во второй 50—60; въ 1-й приходится 6 куб. арш. воздуха на ученика, во 2-й — $3^1/_2$; въ послѣдней комнатѣ воздухъ невыносимъ и очень вреденъ. Вентиляція первой комнаты плохая, во второй — никакой.

Педагогическій персоналъ все время былъ одинаковъ, состоя изъ законоучителя, учителя и помощника.

Свѣдѣнія о школѣ я могъ взять только за 5 лѣтъ, съ 1884 по 1888 годъ. Цифровыя данныя о положеніи Дмитровской школы представляютъ слѣдующее:

ГОДЫ.	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.							СОДЕРЖАНІЕ ШКОЛЫ (въ рубляхъ).									
	Крестьянъ.		Разночинцевъ					Жалованье.				Пособіе на книги, принад. отопленіе, освѣщеніе и пр.					Всего на содержаніе школы.
	Мальчик.	Дѣвочекъ	Об. пола.	Всѣхъ.	Оканчивающихъ.	Получившихъ свидѣтельства.	% получивш. свидѣтельства.	Законоучителямъ.	Учител.	Помощн.	Всѣмъ.	Земствомъ	Обществ.	Пожертвованія.	Плата разночинцевъ.	Итого.	
$18^{83}/_{84}$.	120	14	18	152	25	15	10	75	300	250	625	36	50	—	40	126	751
$18^{84}/_{85}$.	110	15	10	135	20	11	8	75	300	250	625	36	50	50	30	166	791
$18^{85}/_{86}$.	118	14	12	144	15	8	5,5	75	360	250	685	101	65	29	30	225	910
$18^{86}/_{87}$.	104	14	16	134	20	11	8	75	360	250	685	36	60	—	35	131	816
$18^{87}/_{88}$.	112	14	18	144	—	—	—	75	300	250	625	36	60	—	24	120	745
Всего за 5 л.	564	71	84	719	—	—	—	375	1620	1250	3245	245	285	79	159	483	3728

Изъ таблицы видно, что къ выпуску подготовляется мало учениковъ, а еще меньше получаетъ свидѣтельства. Дѣти разночинцевъ составляютъ довольно значительный процентъ учащихся въ школѣ (около 12%); почти половину изъ нихъ составляютъ еврейскія дѣти.

Изъ окончившихъ курсъ крестьянскихъ дѣтей, равно и разночинническихъ, никто не поступилъ въ другое какое-нибудь учебное заведеніе для продолженія образованія; да и со своей школой выпущенные изъ нея обыкновенно теряютъ связь. Изъ окончившихъ въ предшествующемъ году посѣщаетъ школу теперь только одинъ мальчикъ изъ разночинцевъ. Книгъ для чтенія изъ школы никто не проситъ даже изъ окончившихъ курсъ. Трудно, однако, допустить, чтобы выучившіеся грамотѣ вполнѣ довольствовались тѣми брошюрками, которыя мы довольно часто раздаемъ сотнями, получая безплатно отъ Одесскаго св. Андреевскаго братства.

Все крестьянское населеніе Дмитровки въ 1887 г. выписывало лишь „Сельскій Вѣстникъ“ въ количествѣ 7 экземпляровъ и „Воскресеніе“ 6 экземпляр. Но вообще говоря, Дмитровцы съ уваженіемъ относятся къ книгамъ. Въ каждой хатѣ, гдѣ есть умѣющій читать, всегда найдете: часословъ, псалтирь, кратенькія житія святыхъ, молитвенникъ и Евангеліе, при этомъ нѣсколько сказокъ, или краткихъ разсказовъ, а у болѣе грамотныхъ въ среднемъ возрастѣ (25—40 лѣтъ), кромѣ поименованныхъ, нѣсколько разныхъ акафистовъ,

которые обыкновенно читаются подъ воскресные и праздничные дни. Среди малороссовъ больше распространены акафисты: „Покрова Пресвятыя Богородицы“, „Пресвятая Богородице, утоли моя печали“ и „Св. Пантеліймону“;—среди же великороссовъ: „Живоносному Гробу“, „Страстямъ Христовымъ“, „Св. Николаю“, „Св. Тихону Задонскому“ и „Св. Митрофану Воронежскому“.

У меня въ приходѣ много такихъ, которые съ удовольствіемъ читаютъ въ церкви, даже Апостола. Эти чтецы и вмѣстѣ пѣвцы получили образованіе въ военно-поселенческой школѣ въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ. Мальчики-школьники поютъ въ хорѣ обѣихъ церквей каждый въ своей приходской. Стройное хоровое пѣніе очень нравится крестьянамъ.

Книжный языкъ въ школѣ, а тѣмъ болѣе внѣ ея плохо усваивается.

Не смотря на то, что уже нѣсколько поколѣній родилось, выросло и умерло, каждый держится своего. Замѣтно вообще, что великороссы болѣе усваиваютъ малороссійскія слова въ разговорѣ, чѣмъ наоборотъ. Такъ слово „балакать“ вошло почти въ постоянное употребленіе; часто слышишь, что великороссы какую нибудь компанію великороссовъ-же спрашиваетъ: „о чемъ это вы *балачку* ведете?“ или: „надысь я съ имъ балакалъ“. Малороссы же ни одного слова великороссійскаго не употребляютъ, развѣ когда въ ссорахъ возлѣ расправы дразнятъ ихъ.

Интиллигентное населеніе Дмитровки выписываетъ слѣдующіе журналы и газеты:

Русская Мысль . .	1 экзем.	Сборн. Херс. Земства (безпл.)	3 экз.
Историческій Вѣстникъ .	2 »	Херсон. Епархіал. Вѣдомости	2 »
Недѣля	3 »	Церковныя Вѣдомости . .	2 »
Нива	5 »	Наст. и утѣш. въ прав. вѣрѣ	2 »
Новороссійскій Телеграфъ	3 »	Вѣра и Разумъ . . .	1 »
Одесскій Вѣстникъ . .	1 »	Странникъ	1 »
Новое Время . . .	1 »	Воскресное чтеніе . .	1 »
Правительств. Вѣстникъ .	2 »	Паломникъ	1 »
Губернскія Вѣдомости .	2 »	Христіанское чтеніе . .	1 »

При этомъ можно имѣть въ нѣкоторыхъ домахъ почти всѣхъ выдающихся русскихъ авторовъ и много другихъ книгъ, помимо библіотеки, имѣющейся при благочиніи въ Дмитровкѣ.

Школа и учителя, по неимѣнію средствъ, ничего не выписываютъ.

III. Народонаселеніе.

По вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ.

Народонаселеніе м. Дмитровки за 1885 годъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

Сословіе.	Православ.		Раскольн.		Католик.		Евреевъ.		Итого.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
Духовныхъ . .	16	18	—	—	—	—	—	—	16	18
Дворянъ	4	6	—	—	2	—	—	—	6	6
Пот. поч. гражданъ .	3	1	—	—	—	—	—	—	3	1
Купцовъ . . .	—	—	2	4	—	—	2	7	4	11
Мѣщанъ . . .	172	169	11	12	4	5	285	270	472	456
Зап. нижн. чиновъ .	171	186	—	—	—	—	3	4	174	190
Отставныхъ . .	109	106	—	—	2	—	2	4	113	110
Крестьянъ . . .	3025	3038	—	—	—	—	—	—	3025	3038
Итого .	3500	3524	13	16	8	5	292	285	3813	3830

Половой составъ православнаго населенія Дмитровки въ различные періоды текущаго столѣтія былъ различенъ.

Съ 1809 года на 100 мущинъ приходится женщинъ:

Въ 1809 году	97,9	Въ 1856 году	113,1
„ 1811 „	97,7	„ 1867 „	103,3
„ 1821 „	101,1	„ 1875 „	99,2
„ 1826 „	108,1	„ 1876 „	102,9
„ 1831 „	96,0	„ 1879 „	98,3
„ 1836 „	107,2	„ 1881 „	99,7
„ 1841 „	110,7	„ 1883 „	98,6
„ 1846 „	105,9	„ 1884 „	99,3
„ 1851 „	106,9	„ 1885 „	100,0

Изъ этой таблицы видно, что съ 20-хъ до конца 60-хъ гг. количество женщинъ преобладало надъ числомъ мущинъ, а съ 1875 года замѣчается обратное явленіе.

Переходя теперь къ другимъ статистическимъ даннымъ о народонаселеніи, считаю долгомъ предупредить читателей, что свѣдѣнія эти будутъ касаться исключительно ввѣреннаго мнѣ Успенскаго прихода.

О возрастномъ составѣ православнаго населенія моего прихода даетъ представленіе слѣдующая таблица:

Возрастъ	м.	ж.	об. пола	Возрастъ	м.	ж.	об. пола
отъ 1 до 10 л.	488	492	980	отъ 50 до 60 л.	82	103	185
„ 10 — 20 л.	288	318	606	„ 60 — 70 л.	77	51	128
„ 20 — 30 л.	269	282	551	„ 70 — 80 л.	23	22	45
„ 30 — 40 л.	184	182	366	„ 80 —100 л.	6	5	11
„ 40 — 50 л.	159	142	301	Итого . . .	1576	1597	3173

Перехожу къ *бракамъ*. Въ Успенскомъ приходѣ за 25 лѣтъ (1861—85) было всѣхъ 660 браковъ (первобрачныхъ мужчинъ 558, первобрачныхъ женщинъ 572).

Средній возрастъ вступившихъ въ 1-й бракъ равнялся:

Годы	жениха	невѣсты	об. пола	Годы	жениха	невѣсты	об. п.
1845 .	$22_{,0}$	$19_{,0}$	$20_{,5}$	1866—70. .	$20_{,8}$	$18_{,3}$	$19_{,6}$
1850. .	$24_{,3}$	$20_{,1}$	$22_{,0}$	1871—75. .	$21_{,6}$	$18_{,8}$	$20_{,2}$
1855. .	$23_{,2}$	$18_{,5}$	$20_{,8}$	1876—80 .	$22_{,0}$	$19_{,0}$	$20_{,5}$
съ 1861-65	$22_{,1}$	$19_{,3}$	$20_{,5}$	1881—85 .	$22_{,3}$	$19_{,6}$	$21_{,3}$

Въ среднемъ, женихъ старше невѣсты на 2—3 года.

За 25 лѣтъ было 42 случая, что вдовцы женились на дѣвицахъ и 30 случаевъ, что вдовы вышли замужъ за холостыхъ.

Въ теченіи того же періода только 22 невѣсты старше своихъ жениховъ, да и то не болѣе, какъ на 3 года; въ 1863 г. былъ одинъ случай, что холостой 26 лѣтъ, совершенно слѣпой, женился на покрыткѣ 50 лѣтъ.

Случаи запоздалой женитьбы очень рѣдки у крестьянъ: одинъ холостякъ 42 лѣтъ женился на вдовѣ 40 лѣтъ, другой 31 года на дѣвицѣ 20 лѣтъ и третій 29 лѣтъ на вдовѣ 30 лѣтъ, — это самые *поздніе* браки за 25 лѣтъ. Дмитровское великороссійское населеніе очень рано вступаетъ въ бракъ, — едва только парню окончится 18 лѣтъ, его уже начинаютъ сватать и часто случается, что если жениху 18 лѣтъ будетъ въ ноябрѣ или декабрѣ, когда нельзя вѣнчать, подаютъ прошеніе архіерею о разрѣшеніи вступить въ бракъ въ сентябрѣ или въ октябрѣ.

Великороссы женятъ своихъ сыновей, не обращая вниманія на то, что по достиженіи 21 года нужно идти въ военную службу. Цѣль такихъ браковъ всегда хозяйственная. Малороссы рѣдко женятъ сыновей до отбытія послѣдними воинской повинности, какъ показываетъ слѣдующая сравнительная таблица:

Годы	Число всѣхъ браковъ.	Женилось до отбытія повин. велик.	малор.	Годы	Число всѣхъ браковъ.	Женилось до отбытія повин. велик.	малор.
1880 . . .	17	7	0	1884 . . .	24	4	2
1881 . . .	29	10	2	1885 . .	24	3	1
1882 . .	29	7	2	1886 . .	21	5	1
1883 . . .	39	8	3	1887 . . .	35	11	2

Такимъ образомъ, въ теченіе 8 лѣтъ вступило въ бракъ до отбытія воинской повинности 55 великороссовъ и 13 малороссовъ.

Плодовитость браковъ слѣдующая: на 1 бракъ приходится рождающихся дѣтей:

въ 1831—40 гг. .	4,3	въ 1861—70 гг. .	5,14
» 1840—50 » .	4,3	» 1871—80 » .	6,4
» 1851—60 » .	3,8	» 1881—85 » .	6,5

За 55 лѣтъ средняя плодовитость браковъ равняется 5.

Изъ этой таблицы видно, что плодовитость браковъ увеличивается; обратное явленіе замѣчено въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Кіевской губ. *). По временамъ года браки распредѣляются слѣдующимъ образомъ: за 25 лѣтъ было браковъ:

Зимою 240. *Весною* 89. *Лѣтомъ* 33. *Осенью* 299.

Такимъ образомъ, самое большее число браковъ приходится на осень, т. е. на сентябрь, октябрь и начало ноября и это понятно, такъ какъ крестьянамъ удобнѣе всего справлять свадьбы осенью, когда хлѣбъ уже убранъ и даже вымолоченъ.

Minimum браковъ бываетъ лѣтомъ (33 изъ 661 или 5%), такъ какъ въ страдную пору крестьянамъ не до свадьбъ; лѣтомъ бываютъ исключительно вдовьи браки: у кого весной умретъ жена, тому оставаться до осени невозможно безъ работницы. Въ теченіе 25 лѣтняго періода (1861—85) *лѣтнихъ* браковъ не было въ 9-ти годахъ.

Отъ браковъ перейдемъ къ *рожденіямъ*. За 25 лѣтъ съ 1861—85 гг. родилось: 2042 мальчика, 1989 дѣвочекъ, обоего пола 4031 душа. Такимъ образомъ на 100 мальчиковъ приходится 97,4 дѣвочекъ. Распредѣляя рождаемость по мѣсяцамъ, получимъ слѣдующую таблицу:

Мѣс. рожд.	Мальч.	Дѣвоч.	Об. п.	М. зач.	Мѣс. рожд.	Мальч.	Дѣвоч.	Об. п	М. зач.
Январь .	233	237	470	Май	Августъ .	175	151	326	Декаб.
Февраль .	173	135	308	Іюнь	Сентябрь	224	166	390	Янв.
Мартъ .	157	169	326	Іюль	Октябрь .	199	192	391	Февр.
Апрѣль .	133	148	281	Авг.	Ноябрь .	162	174	336	Мартъ
Май . .	142	175	317	Сент.	Декабрь .	93	114	207	Апр.
Іюнь . .	178	164	342	Октяб.	Итого .	2042	1989	4031	
Іюль . .	173	164	337	Ноябр.					

По временамъ года родилось:

Зимою 499 м., 486 д. = 985 об. п.; *Весною* 432 м., 492 д. = 924 об. п.
Лѣтомъ 526 м., 479 д. = 1005 об. п.; *Осенью* 585 м., 532 д. = 1117 об. п.

Наибольшее число зачатій приходится на январь и май, а рожденій на январь и сентябрь; наименьшее—на апрѣль и декабрь.

Изъ числа родившихся за 25 лѣтъ 4030 дѣтей было 42 души незаконнорожденныхъ, т. е. 1% общаго числа рожденій. Самое большее число незаконнорожденныхъ было въ 1881 г., а именно: 6 душъ на 198 родившихся, т. е. 3%.

Полагаю, небезъинтересны будутъ собранныя мною свѣдѣнія по всей Дмитровской волости о родившихся и доживших до отбытія воинской повинности.

*) См. рефератъ студ. П. Борисова—„Медиц. очеркъ с. Вербовца“ стр. 9.

Дмитровка.

Годы рожденій.	Число родившихся	Годы призыва.	Число умершихъ до 21 г.	Число дожившихъ до 21 г.
1854 . .	105	1875	45	60
1855 . .	79	1876	41	38
1856 . . .	91	1877	34	57
1857 *). .	—	—	—	—
1858 . .	98	1879	19	79
1859	119	1880	28	91
1860 . . .	100	1881	37	63
1861 . .	116	1882	55	61
1862	111	1883	53	58
1863 . . .	111	1884	36	75
1864 . .	118	1885	53	65
10 лѣтъ. .	1048	—	401	647

Знаменка (Дмитровской волости).

Годы рожденій.	Число родившихся	Годы призыва.	Число умершихъ до 21 г.	Число дожившихъ до 21 г.
1854 . . .	57	1875	38	19
1855 . .	72	1876	36	36
1856 . . .	72	1877	29	43
1857 *). .	—	—	—	—
1858 . .	64	1879	35	29
1859 . . .	85	1880	45	40
1860 . . .	69	1881	39	30
1861 . .	92	1882	61	31
1862	95	1883	56	39
1863 . . .	93	1884	52	41
1864 . .	61	1885	33	28
10 лѣтъ. .	760	—	424	336

с. Субботецъ (Дмитровской волости).

Годы рожденій.	Число родившихся	Годы призыва.	Число умершихъ до 21 г.	Число дожившихъ до 21 г.
1854 . .	42	1875	17	25
1855 . .	45	1876	23	22
1856 . .	46	1877	14	32
1857 *). .	—	1878	—	—
1858 . .	50	1879	13	37
1859 . .	65	1880	14	51
1860 . .	52	1881	16	36
1861 . .	58	1882	16	42
1862 . .	67	1883	30	37
1863 . .	54	1884	29	25
1864 . .	50	1885	20	30
10 лѣтъ. .	529	—	192	337

Всего въ Дмитровской волости, состоящей изъ трехъ селъ съ населеніемъ около 14 тысячъ, за 10 лѣтъ родилось мужескаго пола 2337 душъ,— изъ нихъ до 21 года умерло 1017, а дожило до этого возраста 1320 душъ. Процентъ оставшихся въ живыхъ равняется: для Дмитровки $61,_{7}{}^{0}/_{0}$, для Знаменки $44,_{16}{}^{0}/_{0}$, для Субботца $63,_{37}{}^{0}/_{0}$, а въ итогѣ для всей волости $56,_{5}{}^{0}/_{0}$.

Теперь перейдемъ къ вопросу о *смертности*.

Прежде всего представлю таблицу смертности въ м. Дмитровкѣ по мѣсяцамъ за 25 лѣтъ:

Мѣсяцы	Муж.	Жен.	Об. пол.	Мѣсяцы	Муж.	Жен.	Об. пол.
Январь .	164	146	310	Августъ .	129	97	226
Февраль .	110	84	194	Сентябрь .	101	108	209
Мартъ .	106	95	201	Октябрь .	85	74	159
Апрѣль .	120	98	218	Ноябрь .	88	74	162
Май. .	81	66	147	Декабрь .	77	83	161
Іюнь .	87	97	184	Итого .	1287	1177	2464
Іюль .	139	155	294				

*) Свѣдѣній не оказалось.

Распредѣляя количество умершихъ по временамъ года, получимъ слѣдующія данныя:

Зимою 351 м. 313 ж.=664 об. п.; *Весною* 307 м. 259 ж.=566 об. п.
Лѣтомъ 355 м. 349 ж.=704 об. п.; *Осенью* 274 м. 256 ж.=530 об. п.

Сопоставивъ смертность по временамъ года съ рождаемостью, увидимъ, что въ Дмитровкѣ больше всего рождается и меньше всего умираетъ *осенью*.

Средняя *продолжительность жизни* въ Дмитровкѣ равняется:

Годы	для муж.	для жен.	об. пол.	Годы	для муж.	для жен.	об. пол.
1856—60	22,5	15,4 =	19,3	1871—75	22,2	16,0 =	19,4
1861—65	18,4	18,1 =	18,2	1876—80	18,3	16,0 =	17,3
1866—70	17,7	17,6 =	17,7	1881—85	17,0	17,0 =	17,0

Отсюда видно, что средняя продолжительность жизни Дмитровскаго населенія уменьшается.

Что же касается смертности по возрастамъ, то она представлена въ слѣдующей таблицѣ:

Умерло съ 1851 по 1885 годъ.

Въ возрастѣ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Въ возрастѣ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Въ возрастѣ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола	Въ возрастѣ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола
До 1 г.	546	455	1001	До 25 л.	16	19	35	До 49 л.	3	4	7	До 73 л.	1	—	1
» 2 л.	212	226	438	» 26 »	9	2	11	» 50 »	38	55	93	» 74 »	1	—	1
» 3 »	101	89	190	» 27 »	8	5	13	» 51 »	9	—	9	» 75 »	24	12	36
» 4 »	56	44	100	» 28 »	4	4	8	» 52 »	2	—	2	» 76 »	3	—	3
» 5 »	37	51	88	» 29 »	2	2	4	» 53 »	6	—	6	» 77 »	1	—	1
» 6 »	34	36	70	» 30 »	15	28	43	» 54 »	6	—	6	» 78 »	3	1	4
» 7 »	30	30	60	» 31 »	4	—	4	» 55 »	21	18	39	» 79 »	—	1	1
» 8 »	13	12	25	» 32 »	4	6	10	» 56 »	9	3	12	» 80 »	31	17	48
» 9 »	9	10	19	» 33 »	6	3	9	» 57 »	2	1	3	» 81 »	3	—	3
» 10 »	7	13	20	» 34 »	2	—	2	» 58 »	4	4	8	» 82 »	1	—	1
» 11 »	7	3	10	» 35 »	17	23	40	» 59 »	4	2	6	» 83 »	1	—	1
» 12 »	9	11	20	» 36 »	4	1	5	» 60 »	43	52	95	» 84 »	—	—	—
» 13 »	5	7	12	» 37 »	3	4	7	» 61 »	8	3	11	» 85 »	4	4	8
» 14 »	4	12	16	» 38 »	8	3	11	» 62 »	2	6	8	» 86 »	—	—	—
» 15 »	3	4	7	» 39 »	2	—	2	» 63 »	6	3	9	» 87 »	1	—	1
» 16 »	9	10	19	» 40 »	29	29	58	» 64 »	—	1	1	» 88 »	—	—	—
» 17 »	5	9	14	» 41 »	5	2	7	» 65 »	22	16	38	» 89 »	1	1	2
» 18 »	7	2	9	» 42 »	6	5	11	» 66 »	3	2	5	» 90 »	6	4	10
» 19 »	2	2	4	» 43 »	2	—	2	» 67 »	5	1	6	» 95 »	—	—	—
» 20 »	6	17	23	» 44 »	5	—	5	» 68 »	1	4	5	» 97 »	1	—	1
» 21 »	9	1	10	» 45 »	21	29	50	» 69 »	6	—	6	до 100 л.	—	2	2
» 22 »	3	1	4	» 46 »	2	1	3	» 70 »	44	49	93				
» 23 »	7	2	9	» 47 »	6	5	11	» 71 »	5	—	5	Итого.	1644	1487	3131
» 24 »	3	1	4	» 48 »	8	1	9	» 72 »	1	1	2				

Общій коэффиціентъ смертности (на 1000) параллельно съ рождаемостью равняется:

Годы:	Рождаем.	Смертность	Годы:	Рождаем.	Смертность
1843	60,3	22,8	1871—75	63,7	34,3
1848	57,1	104,7 [1])	1881	70,4	45,0 [3])
1855	51,7	126,9 [1])	1882	55,7	72,0 [3])
1862	56,5	53,8 [2])	1883	69,4	40,0
1867	65,13	44,4	1884	70,16	36,0
1869	55,2	18,5	1885	60,0	24,0
1870	66,4	48,4 [2])			

Я взялъ самые благопріятные и самые неблагопріятные (эпидемическіе) годы, въ годы же нормальной смертности 1871—75 получился коэффиціентъ 34,3, а вмѣстѣ взятые 10 лѣтъ съ 1876—85 г. дали коэффиціентъ 42,7 для смертности и 64,9 для рождаемости.

За 35 лѣтъ умерло дѣтей до 5 лѣтъ: мальчиковъ 952, дѣвочекъ 865, обоего пола 1817 душъ. Процентъ дѣтской смертности за послѣдніе 10 лѣтъ равнялся:

Годы.	Умерло всѣхъ.	Въ томъ числѣ дѣтей до 5 лѣтъ.	% умершихъ дѣтей.
1876	94	48	51
1877	114	76	66,6
1878	131	77	58,7
1879	120	68	56,6
1880	102	61	59,8
1881	131	77	58,7
1882	208	125	60,0
1883	115	66	57,3
1884	106	53	50,0
1885	73	38	52

За 20 лѣтъ было 3 случая самоубійствъ черезъ повѣшеніе. Всѣ случаи относятся къ великороссамъ. Смотрятъ на самоубійцъ презрительно. За 20 лѣтъ былъ одинъ случай убійства: одинъ малороссъ убилъ жену своего брата, находившагося въ военной службѣ за то, что она не хотѣла съ нимъ сожительствовать. Дитя одного года у малоросса случайно повѣсилось въ люлькѣ. Нечаянно утонувшихъ за 20 лѣтъ было 8 случаевъ; утопали въ возрастѣ отъ 7 до 15 лѣтъ.

---

[1]) 1848 и 1855 г. холера.

[2]) Оспа.

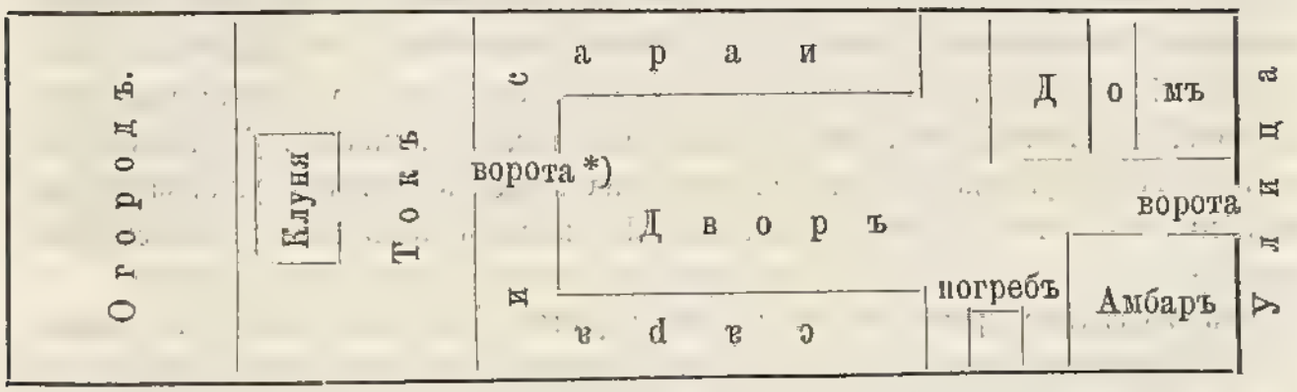
[3]) Дифтеритъ и дизентерія.

IV. Постройки и пожары.

Общее число построекъ въ Дмитровкѣ опредѣляется слѣдующими цифрами:

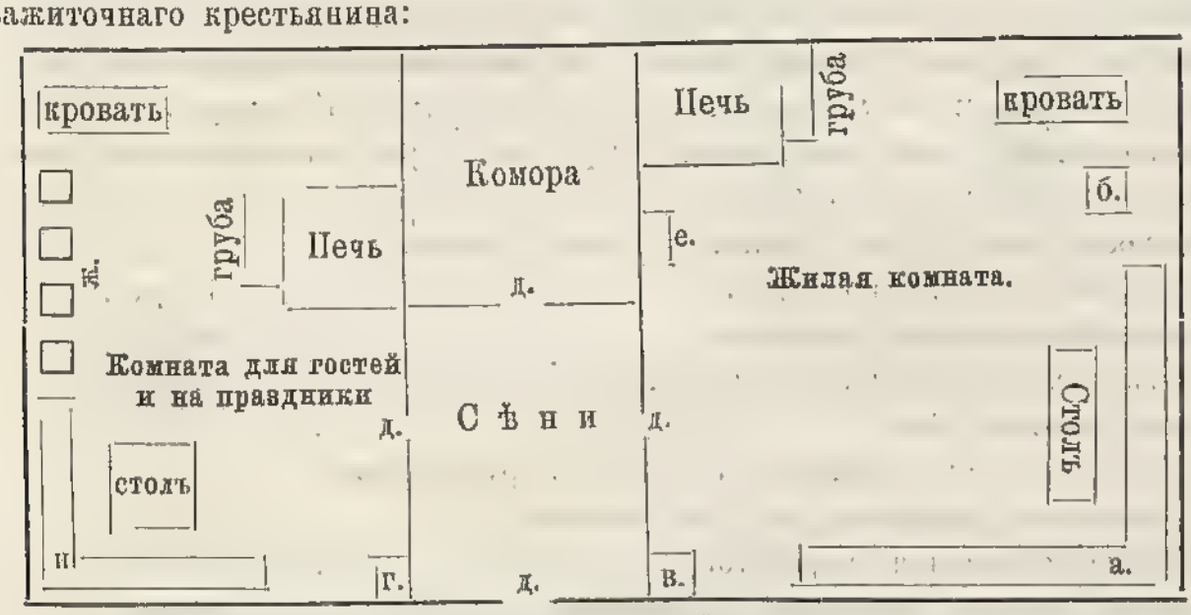
Церквей	2
Еврейскихъ молитвенныхъ школъ	2
Домовъ каменныхъ и кирпичныхъ	2
» деревянныхъ рубленныхъ	156
Избъ плетневыхъ и камышевыхъ	986
Разныхъ мелкихъ построекъ въ дворахъ	2251

Всѣ дома выходятъ на улицы; распредѣлены правильно, какъ это строго соблюдалось въ военныхъ поселеніяхъ. Отъ времени военныхъ поселеній съ обязательными *фронтонами* осталось теперь только 22 избы. Большинство новыхъ избъ выстроены во дворѣ; во дворѣ же помѣщаются всѣ мелкія хозяйственныя постройки. Для большей наглядности представляется планъ дмитровскаго крестьянскаго двора (богатаго).



Во дворѣ каждаго малоросса есть хотя небольшой палисадникъ, а въ огородахъ садикъ; у великороссовъ-же ни у одного нѣтъ полисадника и у рѣдкаго въ огородѣ посажены деревья.

На планѣ изображенъ дворъ богатаго крестьянина; у крестьянина средняго достатка—такое-же росположеніе построекъ съ той только разницей, что сараи идутъ по одной какой-нибудь сторонѣ и притомъ небольшіе („повитки"). Мало-мальски зажиточный крестьянинъ старается построить хотя небольшой амбарчикъ для ссыпки хлѣба. У бѣднаго хозяина бываютъ сарай, погребъ и хлѣвъ. Слѣдующій чертежъ представляетъ планъ дома богатаго или зажиточнаго крестьянина:

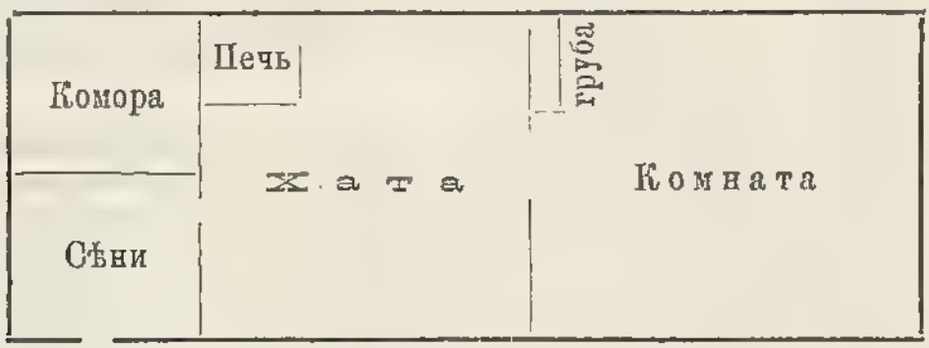


*) У великороссовъ сараи идутъ подъ одной крышей вокругъ двора и ворота ведущіе въ токъ идутъ тоже подъ крышей сарая.

Комната, выходящая на улицу, постоянно занята хозяевами, въ ней помѣщаются всѣ, какъ бы ни была велика семья; въ другой же комнатѣ, выходящей во дворъ, принимаютъ гостей, а сами обѣдаютъ только по большимъ праздникамъ. Нѣкоторые изъ богатыхъ въ комнатѣ для гостей устраиваютъ перегородку, гдѣ помѣщается кровать и такимъ образомъ прибавляется еще комната.

На представленномъ чертежѣ буквою *а* отмѣчены скамейки, а въ комнатѣ для гостей диваны; буквою *б* отмѣченъ сундукъ; *в* „мисникъ“; *г* у богатыхъ застекленный шкафъ; *д* двери; *е* маленькій мисникъ, въ которомъ находится все необходимое для приготовленія пищи: соль, пшено, ложки, ножъ, товкачъ и проч.; *ж* у богатыхъ стулья въ углахъ; надъ скамейками помѣщаются иконы, а по стѣнамъ картины по большей части изъ событій послѣдней турецкой войны. Нѣтъ ни одной хаты, въ которой не было бы портрета Государя и всего Августѣйшаго семейства и картинъ, изображающихъ мученическую кончину покойнаго Императора-Освободителя Александра II. У богатыхъ комната для гостей вся въ обояхъ различныхъ рисунковъ; по стѣнамъ развѣшено много вышитыхъ рушниковъ. У небогатыхъ великоросовъ рушники вмѣсто вышивки на концахъ обшиты кумачевыми полосками красными, синими и желтыми. Въ каждой хатѣ виситъ керосиновая лампа.

Въ послѣднее время многіе начали строить свои дома нѣсколько иначе, по слѣдующему плану:



Такихъ хатъ построено уже больше десятка. Размѣръ избъ слѣдующій: большія избы имѣютъ 22 арш. длины и 10 арш. ширины, среднія—19 арш. длины и 8 ширины; самыя меньшія 12 арш. длины и $6^1/_2$ ширины; высота наименьшей избы 3 арш., а большихъ $3^1/_2$ и до 4 арш., избы большихъ размѣровъ составляютъ исключеніе.

Стоимость дома 19 арш. длины и 8 шир. обойдется:

18 дубовыхъ сохъ по 1 руб.	18 руб.
Сосновыя окладины и сволокъ	10 »
5 паръ кроквъ сосновыхъ или липовыхъ . . .	5 »
Латы разнаго лѣса	4 »
6 оконъ съ лутк. рамами и стекл. по 3 руб. каждая.	18 »
4 двери съ приборами по 3 руб. каждая . . .	12 »
Крыша соломенная съ работой	17 »
Мазка стѣнъ съ камышемъ и глицами . . .	15 »
Потолокъ со слижами покр. землей и мазкой . . .	12 »

Срубить и поставить домъ	20 руб.
Печь, груба и труба	15 »
Шалевки на обшивку крыши, 6 паръ	3 »
Итого	149 руб.

Въ дѣйствительности же такой домъ крестьянину стоитъ дешевле,— солома на крышу въ рѣдкихъ случаяхъ покупается, мазка обходится четвертью или половиною ведра водки, такъ какъ обыкновенно приглашаются кумушки, сестры и друг. родственницы, собирающіяся *„толокой“*; двери, трубу и латы работаетъ самъ хозяинъ. Постройка хаты средняго размѣра обходится деньгами не свыше 100 рублей.

Всѣ крестьянскія постройки въ Дмитровкѣ обязательно застрахованы въ земствѣ. Агентами земскаго страхованія въ прежнее время были волостныя правленія, производившія оцѣнки строеній съ помощію 6 оцѣнщиковъ. При этомъ всегда случалось, что въ каждой части села у оцѣнщиковъ были ближайшіе сосѣди, затѣмъ то сваты, то кумовья, словомъ, всякіе свои люди, а свой своему—по неволѣ другъ. Необходилась оцѣнка и безъ подкупающихъ могарычей. При такомъ положеніи дѣла наичаще производилась слишкомъ высокая оцѣнка построекъ.

У нашихъ Дмитровскихъ, какъ ихъ называютъ, *счастливыхъ погорѣльцевъ*, пожары случались черезчуръ часто, начинались обыкновенно съ 12 час. ночи по большей части съ нежилыхъ построекъ при *случайномъ* совпаденіи, что направленіе вѣтра приходилось на жилыя постройки. Отъ такихъ пожаровъ сгорали цѣлые десятки построекъ. Что большинство пожаровъ было отъ поджоговъ самихъ же хозяевъ, съ цѣлью получить въ нѣсколько разъ большую страховую премію по сравненію съ дѣйствительной ихъ стоимостью, приведу въ доказательство общественный приговоръ.

Приговоръ 1886 г. за № 19-мъ Дмитровскаго сельскаго схода, на которомъ участвовало 432 души.

„Апрѣля 27 дня, мы нижеподписавшіеся крестьяне Дмитровской волости Александрійскаго уѣзда Херсонской губерніи, сего числа будучи на сельскомъ сходѣ при бытности сельскаго старосты М. Чубенка, имѣли между собой разсужденіе о томъ, что въ нашемъ мѣстечкѣ происходятъ частые пожары, такъ напр. въ прошломъ 1885 году около 15 пожаровъ и причинено около 30 тысячъ руб. убытку, чѣмъ причиненъ большой ущербъ казнѣ. Поджогъ съ умышленнымъ намѣреніемъ самихъ хозяевъ, которыхъ предъ судомъ изобличить очень и очень трудно; въ виду того, что во время оцѣнки въ 1884 г. строеній сдѣлана очень высокая оцѣнка и такимъ нерадительнымъ (sic) хозяевамъ, *дѣлавшимъ поджоги, это является большой выгодой*, потому что у иного какъ въ домѣ, такъ и во дворѣ нѣтъ движимаго имущества, которое могло бы пострадать отъ пожара, а хорошіе хозяева, около этихъ нерадительныхъ и нелѣпыхъ хозяевъ, страдаютъ невинно-напрасно и не желаютъ получить даже высокой оцѣнки, лишь бы было цѣло его богатое имущество. Въ виду вышеизложеннаго, не желая допустить до большаго убытка казну, постановляемъ настоящій приговоръ въ слѣдующемъ: 1-е) просить Херсонскую губернскую

земскую управу разрѣшить въ Дмитровкѣ новую переоцѣнку всѣхъ строеній безъ исключеній, во столько чтобы теперь была оцѣнка по дѣйствительной стоимости строеній съ принятіемъ присяги оцѣнщиками и въ присутствіи старшины, а если благоугодно будетъ управѣ, то командировать чиновника, который присутствовалъ бы при оцѣнкѣ, а строенія нынѣ застрахованныя въ весьма высокой оцѣнкѣ по м. Дмитровкѣ съ 1 января 1887 г. исключить всѣ и 2-е) просить оную управу выслать для вышеописанной надобности достаточное количество страховыхъ бланковъ подъ лит. А и Б, при этомъ указать, на чей счетъ долженъ быть оплоченъ трудъ составленія списковъ".

Достаточно было бы этого приговора, но я приведу нѣсколько фактовъ и цифровыя данныя.

Въ Дмитровкѣ не было ни одной лачуги, которая была бы застрахована менѣе 200 руб., лучшія постройки застраховывались въ нѣсколько сотъ рублей, такъ что, если у крестьянина былъ порядочный домъ, амбарчикъ и клуня, то каждая изъ этихъ построекъ застраховывалось по 500 руб.; да еще иногда застраховывалось нѣсколько сараевъ и мелкихъ построекъ, такъ что въ общемъ застрахованіе у него простиралось до 2 тыс. и болѣе рублей.

Въ 1886 г. отъ неизвѣстной причины загорѣлся домъ одного крестьянина, и такъ какъ былъ сильный вѣтеръ, то, кромѣ всѣхъ построекъ этого крестьянина, сгорѣло еще 11 дворовъ. Первый сгорѣвшій крестьянинъ получилъ страховой преміи 1180 рублей. Сгорѣли у него старый домъ, обыкновенный крестьянскій небольшой амбарчикъ, нѣсколько плохихъ сарайчиковъ и ветхая клуня. Этотъ крестьянинъ по своимъ хозяйственнымъ соображеніямъ пріобрѣлъ усадьбу въ другомъ концѣ Дмитровки, гдѣ началъ строиться, не перенося ничего изъ построекъ старой усадьбы, такъ какъ весной разсчитывалъ переходить въ новую усадьбу, старую же продавалъ съ постройками за 500 рублей, но съ покупателемъ не сошелся. При такомъ положеніи дѣла чрезъ нѣсколько времени сгораетъ на этой усадьбѣ домъ съ постройками. Когда начался пожаръ, то сбѣжавшіеся люди бросились выносить имущество, но ничего не оказалось; все было раньше вынесено: всѣ иконы и картины, которыхъ было достаточно въ его хатѣ. Хотя онъ и говорилъ, что въ амбарѣ сгорѣло болѣе 200 пуд. муки, пшеницы и разныхъ разностей, но это подвержено большому сомнѣнію.

Другой случай. Одна лачуга съ небольшой усадьбой продавалась за 80 р., но лачуга нечаянно сгорѣла и владѣлецъ получилъ премію 230 руб. и теперь на мѣстѣ лачуги порядочный для крестьянина домъ и кромѣ того у него явилась пара лошаденокъ и другія хозяйственныя принадлежности, о которыхъ до пожара владѣлецъ и помышлять не смѣлъ.

Нѣсколько пожаровъ было такихъ, въ происхожденіи которыхъ подозрѣвались сами хозяева. Полиціей составлялись протоколы и пріѣзжалъ слѣдователь производить дознаніе и какъ улики, по мнѣнію слѣдователя, оказались довольно вѣскими, то онъ отправилъ заподозрѣнныхъ лицъ предварительно до рѣшенія дѣла въ тюрьму. Было это въ концѣ апрѣля 1886 года, и этимъ нѣсколько удержали самоподжигателей.

Способы тушенія пожаровъ самые первобытные. Случается часто, что и тушить

не кому, такъ какъ у насъ при набатѣ многіе ограничиваются тѣмъ, что посмотрятъ, гдѣ горитъ и затѣмъ, если близкой опасности нѣтъ, то спокойно, принимаются за прерванное занятіе, даже продолжаютъ прерванный сонъ, если пожаръ ночью.

Пожары въ Дмитровкѣ наичаще бываютъ въ одно время года съ марта по іюль, когда въ токахъ крестьянъ почти ничего нѣтъ. Какъ только начинаютъ свозить хлѣбъ въ токи -пожары прекращаются,—хлѣбъ въ токахъ не принимается на страхъ.

При сельскомъ правленіи есть 3 боченка для воды, но они всегда пусты. Мѣстный торговецъ на собственныя средства пріобрѣлъ брандсбой, который много оказываетъ помощи. У насъ земская почтовая станція на 12 лошадей, а также сельская на 3 лошади, но ни та, ни другая не обязаны давать лошадей для боченковъ; у дмитровскихъ крестьянъ 2245 лошадей, но большихъ затрудненій стоитъ брать лошадей, чтобы возить воду при пожарахъ. Замѣчательно еще то, что почти всѣ пожары, за весьма немногими исключеніями, случаются на половинѣ мѣстечка заселенной, исключительно великороссами.

Представлю слѣдующую таблицу пожаровъ по собраннымъ свѣдѣніямъ въ волостномъ правленіи:

Годы.	Число застрахов. строеній	Въ какую сумму оцѣнены (въ руб лихъ).	Число пожаровъ.		Число сгорѣвшихъ построекъ.					Во что застрахованы (въ рублях.)	Причины пожаровъ.
			Крестьянскихъ.	Разночинцевъ.	Домовъ	Сараевъ	Амбаровъ	Клѣтей.	Мелкихъ построекъ.		
1881	2666	267850	2	—	—	1	1	—	1	550	отъ неизвѣстной.
1882	2666	267850	4	—	4	3	1	3	—	1860	„ неизвѣстой
1883	2819	299445	2	1	4	6	1	—	3	1010	неостор. обр. съ огнемъ.
1884	2863	310140	6	1	10	5	-	-	-	1818	5 отъ неизвѣстной; 2 „ трубъ.
1885	3242	531889	12	1	38	66	18	18	26	18024	9 неизвѣстной 4 отъ трубъ. 7 подозрительныхъ.
1886	3331	550765	13	2	17	15	3	1	13	7121	5 неизвѣстной. 3 отъ трубъ.
1887	3395	560280	9	—	38	43	5	6	18	13010	3 подозрительныхъ. 4 неизвѣстныхъ. 2 отъ трубъ.
За 7 лѣтъ	—	—	48	5	111	139	29	28	61	43393	

Въ 1885 году сгорѣло 166 построекъ или 5,1% всѣхъ строеній; въ томъ-же году, по свѣдѣніямъ П. П. Борисова, во всемъ Александрійскомъ уѣздѣ сгорѣло 560, а во всей губерніи 1314, такъ что почти $^1/_3$ сгорѣвшихъ по-

строекъ въ уѣздѣ выпала на долю Дмитровки и $^1/_8$ сгорѣвшихъ построекъ всей губерніи. За сгорѣвшія постройки въ уѣздѣ получено 31.406 руб. преміи; изъ нихъ на долю Дмитровки пришлось 18.024 руб.

Въ сосѣднемъ с. Шамовкѣ за 10 лѣтъ, кажется, былъ одинъ пожаръ, а въ Дмитровкѣ за 7 лѣтъ 53. Причина понятна, если принять въ соображеніе, что постройки въ Дмитровкѣ застраховываются въ 200—300 руб., а въ Шамовкѣ въ 60—80 руб., много въ 100 рублей. Въ д. Христофоровкѣ, непосредственно примыкающей къ Дмитровкѣ, есть такія хаты, что, когда топятъ въ печахъ, то дымъ не только выходитъ черезъ трубы, а и чрезъ всѣ отверстія крышъ и такія хаты не сгораютъ, а Дмитровскія и не топленныя горятъ. А все говорятъ „съ трубы загорѣлось“. Такъ было до 1887 года. Съ этого же времени положеніе вещей измѣнилось, такъ какъ губернской управой произведена переоцѣнка застрахованныхъ построекъ на основаніи страховыхъ нормъ, значительно понизившихъ размѣры оцѣнокъ сравнительно съ прежними.

V. Сельское хозяйство.

По плану земли, принадлежащей обществу м. Дмитровки, считается 8559 десятинъ; по свѣдѣніямъ же волостнаго правленія за 1886 годъ—8593$^1/_2$ десятины, а именно:

подъ паромъ (на пару же и толока)	1419	дес.	
» посѣвомъ озимой ржи	980	»	
» » » пшеницы	439	»	
» » яровой пшеницы	1440	»	
» » овса	558	»	
» » ячменя	1447	»	
» » яровой ржи	6	»	
» » гречки	329	»	
» » проса	331	»	
» » картофели	100	»	
» » конопли	58	»	
» огородами	583	»	
» садами	8	»	
» постоян. выгономъ и пастбищемъ	250	»	
» лѣсной зарослью и кустарн.	71	»	
» усадьбами	261	»	1200 саж.
» болотами и камышемъ	72	»	
» дорогами и неудобной	211	»	
Всего	8593	дес.	1200 саж.

Вся пахатная земля принадлежитъ 1319 ревизскимъ душамъ крестьянъ и 110 солдатъ. На ревизскую душу приходится надѣлъ по 5 дес. Нѣкоторые солдатскіе надѣлы имѣютъ по 6 дес. Изъ 5 десят. пашется 4 и одна оставляется подъ паръ, на пару же и толока. Паровая земля дѣлится на двѣ руки или части по $^1/_2$ дес. въ каждой. Такое дѣленіе принято для большаго удобства пасти скотъ. Первые паровые участки пашутъ въ 20 числахъ іюня

и подгоняютъ такъ, чтобы управиться съ оранкой къ тому времени, когда поспѣваетъ рожь, на стерню которой перегоняютъ скотъ, а потомъ продолжаютъ оранку вторыхъ паровыхъ участковъ, пока не начнется уборка озимой пшеницы,—въ противномъ случаѣ не было бы мѣста для пастьбы скота.

Раздѣлъ земли происходитъ при посредствѣ жеребьевки на сходкѣ; одинъ крестьянинъ изъ каждой части или линіи вытягиваетъ жребій и первымъ номерамъ принадлежатъ ближайшіе участки. Въ Дмитровскомъ обществѣ за подѣлъ земли вѣчная бываетъ вражда. Въ 1886 г. малороссы составили приговоръ о необходимости раздѣла земли на двѣ части малороссійскую и великороссійскую, подали этотъ приговоръ въ крестьянское присутствіе и вмѣстѣ съ тѣмъ просили, чтобы образовать для малороссовъ и великороссовъ отдѣльныя сельскія правленія, но присутствіе отказало, такъ какъ подписали приговоръ одни малороссы. Великороссы такого раздѣленія не желаютъ, и если назначается сходъ для рѣшенія этого вопроса, то ни одинъ великороссъ не является. Въ 1888 г. малороссамъ удалось отдѣлиться *толокой*, на которую не имѣетъ права гнать лошадей на пастьбу ни одинъ великороссъ. Кромѣ этого раздора, долго велась борьба о раздѣлѣ земли умершихъ душъ; эта борьба еще труднѣй, такъ какъ пришлось бороться бѣднякамъ съ богатыми, которые захватили въ свои руки надѣлы. Большинство населенія хотѣло отобрать отъ богатыхъ тѣ надѣлы, которые достались имъ отъ двоюродныхъ дѣдушекъ и троюродныхъ дядюшекъ и раздѣлить поровну между бѣднѣйшимъ безземельнымъ населеніемъ. Только въ 1888 году бѣднякамъ удалось настоять на своемъ, и въ 1889 г. паровая земля, на основаніи приговора отъ 13 іюля № 28, будетъ дѣлиться и между безземельными.

Все количество земли принадлежитъ 842 домохозяевамъ,—почти по два надѣла на каждаго, но многіе крестьяне, имѣя надѣлъ и даже два, никогда не прошли по немъ ни одной собственной борозды, такъ какъ изъ года въ годъ продаютъ ихъ; нѣкоторые изъ „богатырей“ пріобрѣтаютъ болѣе 10 надѣловъ: крестьянинъ В. Г. имѣлъ въ 1888 г. 16 купленныхъ надѣловъ. Въ 1886 г. состоялся приговоръ за № 23 о томъ, чтобы не давать купленныхъ надѣловъ при одномъ мѣстѣ, въ виду того, что такъ отводились цѣлыя клѣтки въ однѣ руки,—это выгодно для крупныхъ покупщиковъ, но не выгодно для другихъ; если выпадетъ хорошей земли клѣтка, то ее забираетъ одинъ, а его сосѣдямъ приходится хуже, а потому пусть и „богатырь“ имѣетъ въ разныхъ концахъ различную землю.

Кромѣ надѣльной земли крестьяне Дмитровки держатъ въ арендѣ казенно-оброчную статью въ количествѣ 427 дес. по 6 р. 50 к. Въ средѣ дмитровскихъ крестьянъ есть два землевладѣльца: одинъ имѣетъ 104 дес., а другой 30 десят.

На паровой землѣ сѣется обыкновенно озимый хлѣбъ, хотя нѣкоторыми паровая земля оставляется подъ яровую пшеницу, но такихъ сравнительно очень мало. Послѣ озимыхъ пашутъ подъ яровой посѣвъ, на 3-й годъ земля идетъ въ толоку или паръ, но часть изъ подъ яроваго посѣва оставляется на гречки и проса, на которыхъ, послѣ уборки, сѣютъ *наволокомъ* озимый хлѣбъ; такимъ образомъ, земля пашется безъ перегула 4—5 лѣтъ.

Нѣкоторые богатые крестьяне берутъ еще землю въ аренду у сосѣднихъ помѣщиковъ, съ платой за десятину 6—8 руб.; въ условіе ставится, что арендаторъ долженъ пахать изъ 10—6 десят., а 4 оставлять подъ сѣнокосъ; если же арендаторъ, берущій 20—30 десят., пожелаетъ пахать всю землю, тогда плата 10—12 руб. за десятину.

Земли своей никто изъ крестьянъ не удобряетъ, хотя они видятъ громадную разницу между удобренной и неудобренной землей въ сосѣднихъ экономіяхъ; крестьяне видятъ и понимаютъ значеніе удобренія, но у нихъ оно невозможно при существующемъ порядкѣ раздѣла земли, если кто либо изъ нихъ унавозитъ свой участокъ, то на слѣдующій годъ участокъ этотъ достанется другому, третьему и т. д.; заставить же каждаго обязательно унаваживать невозможно. Подѣлить такъ, чтобы участки оставались на нѣсколько лѣтъ въ одинѣхъ и тѣхъ же рукахъ тоже неудобно: теперь у одного ровная и хорошая земля, а у другаго гористая, плохая, нужно, чтобы этому послѣднему на другой годъ пришлась лучшая земля.

Приговоромъ 1886 г. за № 21 было постановлено, чтобы крестьянамъ, живущимъ на гористыхъ мѣстахъ и не имѣющимъ удобнаго мѣста для посадки капусты, отвести на низменныхъ луговыхъ (свободныхъ) мѣстахъ по $^1/_2$ дес.

Мѣра десятины обыкновенная: 15 саж. ширины и 160 длины или 20 саж. ширины и 120 длины. Работаютъ Дмитровскіе крестьяне: малороссы волами, великороссы лошадьми, одинъ только великоросъ, поселившійся болѣе 15 лѣтъ среди малороссовъ, работаетъ волами. Многіе изъ малороссовъ работаютъ коровами. Крестьяне пашутъ обыкновенно двумя парами воловъ или 4 лошадьми; зажиточный крестьянинъ изъ малороссовъ къ 2 пар. воловъ старается пріобрѣсть лошадь, которую припрягаетъ къ воламъ во время оранки. Лошадь служитъ осенью и зимой для легкихъ поѣздокъ: сыновья хозяина возятъ фуру волами, а самъ онъ ѣдетъ лошадью на вокзалъ за пассажирами, на базаръ и т. п.

Орютъ какъ великороссы, такъ и малороссы въ 2—4 верш., и всѣ плугами, только просянища и гречковки ралятъ. Обычай *супряги* очень распространенъ, и супрягачи между собой большіе друзья и даже обязательно кумовья.

Большинство народонаселенія имѣетъ: малороссъ пару воловъ или коровъ, а великоросъ пару лошадей. Если у одного изъ супрягачей десятиной или двумя больше чѣмъ у другого, то они считаются потомъ такимъ образомъ, что хозяинъ съ большимъ количествомъ земли долженъ отработать молотьбой, соразмѣрно существующей цѣнѣ, но такіе точные счеты очень рѣдки, чаще всего бываетъ такъ: если супрягачъ работалъ во время оранки лишній день съ волами, то другой долженъ ему отработать во время возовицы. Супрягачи очень уважительны одинъ къ другому, въ частую и не считаются, особенно богатые. Если у одного сравнительно больше земли, то меньше занятый посылаетъ свой плугъ вспорать десятину—другую безъ всякой платы, а при случаѣ тотъ отработаетъ когда нибудь (больше во время молотьбы идетъ со всей семьей на два—три дня поработать на машинѣ). При оранкѣ на паръ въ концѣ іюня, успѣваютъ приготовить, какъ лошадьми такъ и волами, десятину въ день и самое меньшее $^4/_5$ десят., въ сентябрѣ не болѣе $^3/_4$ дес., а въ

октябрѣ $^1/_2$ дес. При лѣтней оранкѣ болѣе быстрой работѣ способствуютъ мухи, подгоняющія скотъ лучше всякихъ кнутовъ.

Плуги употребляются такъ называемые малороссійскіе и покупаются на мѣстныхъ базарахъ или заказываются мѣстнымъ же мастерамъ, которыхъ въ Дмитровкѣ достаточно. Малороссійскій плугъ съ желѣзомъ стоитъ не болѣе 5 руб. Зажиточные крестьяне орютъ колоническими плугами или нѣмецкими, которые работаютъ тоже свои мастера. Только у немногихъ богатыхъ крестьянъ есть усовершенствованные 2-хъ лемешные желѣзные плуги системы Сакка; такихъ плуговъ у дмитровскихъ крестьянъ 11 штукъ, стоимостью 25 и 35 руб. каждый,—покупались въ г. Елисаветградѣ. Выоранную паровую землю немногіе ралятъ предъ посѣвомъ, а именно, тѣ, которые имѣютъ рала трехъ-зубые и пяти-зубые; такихъ ралъ, какъ драпачи, съ 12 зубьями въ Дмитровкѣ 15 штукъ. При посѣвахъ мѣрой для крестьянъ служитъ мѣшокъ, вмѣщающій среднимъ числомъ 2 пуда.

Густота посѣва выражена въ слѣдующей таблицѣ:

На одну десятину высѣвается пудовъ:

озимой пшеницы .	7—8	овса. . . .	5— 6
» ржи . .	8	проса . . .	2— 3
яровой пшеницы .	6—7	гречки . . .	4— 5
ячменя . . .	7—8	конопли . . .	8—10

Крестьянинъ, имѣющій 4 надѣла, но семья котораго состоитъ изъ 5—6 душъ рабочихъ и полурабочихъ, можетъ обработать свою землю, не прибѣгая къ найму, но въ то-же время и самъ не можетъ отлучиться для какого нибудь заработка весной и лѣтомъ; если же имѣетъ 5—6 надѣловъ при томъ-же семейномъ количественномъ составѣ, то долженъ будетъ нанять какъ выорать, такъ и скосить. Такіе хозяева стараются еще зимою завербовать себѣ бѣдняковъ на уборку хлѣба; послѣдніе и сами обращаются къ нимъ за деньгами, особенно предъ праздникомъ Рождества, когда и бѣднякъ хочетъ выпить лишнюю рюмку и съѣсть что нибудь получше, чѣмъ въ обычное время. Богатые даютъ деньги по условію, совершенному въ сельскомъ правленіи, содержаніе котораго слѣдующаго рода: „такой-то взялъ у такого-то наличными деньгами 4 руб., за которые, во время уборки хлѣба, долженъ явиться по первому требованію и снять двѣ десятины; въ случаѣ нарушенія условія, давшій деньги можетъ нанять рабочихъ по цѣнѣ, какая будетъ, на счетъ взявшаго или-же взыскать съ послѣдняго вмѣсто 4 руб. 10 руб.“ Договорившіеся съ зимы по 2 руб. за уборку десятины идутъ на работу неохотно и рѣдкіе изъ нихъ являются на работу, предпочитая идти въ экономіи, гдѣ платятъ въ 3—4 раза дороже.

Со многими приходится имѣть непріятности и нанимателі-крестьяне рады бываютъ, если ихъ наемники соглашались убирать просо или гречку въ концѣ жатвы. Происходили даже нацувательства; такъ нѣкоторые рабочіе давали въ обезпеченіе *косу* съ обѣщаніемъ, что завтра навѣрное придутъ на работу къ своему заимодавцу, а между тѣмъ съ другой косой уходили въ экономію или же къ кому нибудь другому. Вообще тотъ проигрываетъ, кто даетъ съ зимы деньги на отработокъ. Если напомнишь должнику, что съ его стороны

нечестно брать деньги, когда нужны были, а потомъ не отработать во время, то получишь въ отвѣтъ, что и онъ тогда просилъ чуть не плакалъ, „богатый былъ мнѣ нуженъ, а теперь я ему нуженъ, пусть и онъ меня проситъ". Не всѣ, конечно, разсуждаютъ подобнымъ образомъ, и нѣкоторые (хотя такихъ мало) буквально исполняютъ условіе убрать по 2 руб. десятину.

Хорошій косарь, если у него проворная вязальница съ загребальщицей-дѣвочкой или мальчикомъ 13—14 лѣтъ, за періодъ жатвы выкашиваетъ 15 десятинъ.

Цѣны на уборку хлѣба бываютъ различны, смотря по урожаю; при хорошемъ урожаѣ 5—6 руб. за десятину, въ плохіе годы 3—4 руб., средняя цѣна обыкновенно 4 руб. на хозяйскихъ харчахъ. Въ экономіяхъ въ урожайные годы (какъ въ 1888 г.) цѣна доходитъ до 10 руб. за десятину буйнаго хлѣба. Уборка десятины яроваго хлѣба почти въ одной цѣнѣ, если бываетъ дешевле, то на 50 коп. и не болѣе какъ на 1 руб.

Объ урожайности въ періодъ съ 1884 по 1887 г. на дмитровскихъ поляхъ можно судить по слѣдующей таблицѣ, добытой путемъ опроса крестьянъ:

Названіе хлѣбовъ.	Уродило на десятинѣ пудовъ			
	1884	1885	1886	1887
Оз. пшеницы	40—50	40—50	0	75—85
Оз. ржи	35—40	45—55	15—25	80—90
Яр. пшеницы	20—30	30—40	40—50	75—85
Ячменя	50—60	40—50	50—60	80—90
Овса	70—80	5—10	40—50	80—100
Проса	30—40	20—30	50—70	60—70
Гречки	20—30	10—20	40—60	20—30
Картофеля	700—900	500—700	400—500	600—800

По свѣдѣніямъ, взятымъ изъ Дмитровскаго волостнаго правленія за 5 лѣтъ, (1884—1888 г.) было посѣяно:

Названіе хлѣбовъ.	Десятинъ				
	1884	1885	1886	1887	1888
Оз. пшеницы	881	875	880	890	891
Оз. ржи	890	896	891	881	880
Яр. пшеницы	1208	1228	1218	1221	1230
Ячменя	1050	1030	1040	1037	1028
Овса	710	719	718	720	720
Гречки	350	351	352	350	350
Проса	109	99	100	100	109
Картофеля	80	82	80	80	80
Конопли	85	87	86	85	87
Баштаны и проч.	313	309	311	312	301
Итого	5676	5676	5676	5676	5676

Такимъ образомъ, на 100 десят. пахатной земли приходится: озимой пшеницы $15,_{5}\%$, озимой ржи $15,_{6}\%$, яровой пшеницы $21,_{1}\%$, ячменя $18,_{5}\%$, овса $12,_{5}$, гречихи $6,_{16}\%$, проса $1,_{9}\%$, картофеля $1,_{4}\%$, конопли $1,_{5}\%$, баштана и проч. $5,_{5}\%$.

Объ остальныхъ культурныхъ растеніяхъ я не имѣю свѣдѣній. Сѣются

эти растенія (кукуруза, чечевица, макъ, рыжей, горохъ и проч.) крестьянами обыкновенно на небольшихъ клочкахъ. Горохъ, напр., высѣваютъ въ серединѣ десятины, чтобы мальчишки не замѣтили, потому что послѣдніе выбьютъ и уничтожатъ горохъ хуже овражковъ. Такой-же участи подвергаются баштаны, но тутъ ужь лакомятся не мальчики, а взрослые.

Хлѣбъ крестьяне свозятъ въ токи, на поляхъ оставляютъ его для молотьбы только тѣ, которые арендуютъ землю на далекомъ разстояніи отъ Дмитровки, верстъ за 10—15. Молотятъ цѣпами и молотилками, никто не гармануетъ, больше всего молотятъ конными молотилками. Если у крестьянина 100 копъ хлѣба, то онъ нанимаетъ на одинъ день молотилку, смолотитъ 50—60 копъ, а остальное оставляетъ на зиму или весну молотить цѣпами. Въ Дмитровкѣ 28 молотилокъ разныхъ системъ: вирловыя или бѣло-церковки, которыя бьютъ въ хорошую погоду августовскаго дня до 60 копъ озимаго хлѣба и до 100 яроваго, пасовыя, бичевыя и штифтовыя бьютъ меньше: озимаго до 50, яроваго до 60 - 70 копъ. Къ послѣднимъ нужно 4 лошади, а къ вирловымъ 6.

Въ 1887 году за молотилку платили въ день въ концѣ іюля 5 руб., въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ 6—7 руб., и все время молотилки были на расхватъ. Нѣсколько хозяевъ договаривали молотилку дней на 10 и молотили по жеребьевкѣ, работая одинъ у другаго души по 2—3 изъ семьи. Въ 1887 году каждая молотилка заработала отъ 150 до 200 руб. За то въ 1886 году поденная цѣна за молотилку была не свыше 3—4 руб.

Цѣна за лошадь, которая ходила въ машинѣ, въ 1887 г. была 1 р.—1 р. 50 коп. въ день, а въ 1886 году—75 коп.—1 руб. Рабочихъ къ молотилкѣ требуется 17—25 душъ, что зависитъ больше отъ того, въ какомъ разстояніи молотилка отъ клуни, какъ далеко солому складываютъ, наконецъ отъ того, какой хлѣбъ сухой или мокрый. При молотьбѣ обыкновенно рабочіе на хозяйскихъ харчахъ. При очередной работѣ нѣсколькихъ хозяевъ, когда участвуютъ въ молотьбѣ не наемные люди, а члены нѣсколькихъ семействъ, готовится болѣе изысканная пища съ водкой къ обѣду по двѣ рюмки, а къ ужину по 3—4. Это взаимное угощеніе и чѣмъ богаче хозяинъ, тѣмъ лучше старается угостить; въ такихъ случаяхъ работа идетъ прекрасно безъ всякихъ понукиваній, каждый работаетъ какъ-бы для себя и одинъ предъ другимъ старается показать свое усердіе и умѣнье, время даромъ не пропадаетъ.

Послѣ молотьбы начинаютъ вѣять кто лопатой, а кто вѣялкой, которыхъ въ Дмитровкѣ до 40 штукъ (больше самодѣлковыя и очень хорошія, покупаютъ только требки и сита). За наемъ вѣялки въ день платятъ отъ 40 до 75 коп., смотря по тому, какая вѣялка.

Провѣянный хлѣбъ сохраняется у небогатыхъ крестьянъ въ чуланахъ въ кадушкахъ или соломянкахъ, которые они сами дѣлаютъ, у болѣе зажиточныхъ въ амбарахъ, въ урожайные же годы, при недостаткѣ помѣщеній, и на чердакахъ хатъ. Выше упомянуто, что изъ надѣла выдѣляется одна десятина подъ паръ или толоку; на толокѣ пасется крестьянскій скотъ. Дмитровцы принимаютъ на выпасъ также скотъ разночинцевъ съ платой отъ штуки:

за корову	5	руб.
„ лошадь	5	„
„ пару воловъ	10	„
„ бычка или телку 3 лѣтъ	3	„
„ „ „ „ 1 года	2	„
„ козу	2	„
„ овцу	1	„ 50 коп.
„ свинью	1	„

Эту плату долженъ вносить разночинецъ даже въ томъ случаѣ, если бы онъ имѣлъ купленный у крестьянина надѣлъ. Бѣдный крестьянинъ, не имѣющій ни одной штуки скота, имѣетъ право взять для выпаса на свое имя корову или лошадь разночинца, съ платой въ свою пользу; но если у него есть хотя одна штука, то не имѣетъ права принимать чужой скотъ.

Пастухи берутъ за штуку рогатаго скота 30 коп., за овцу и козу 15 коп., за свинью 20—25 коп. Каждое стадо рогатаго скота имѣетъ одного бугая, который покупается на общественный счетъ. За бугая взимается по 10 коп. отъ коровы; деньги эти собираетъ особенный уполномоченный, который и зимуетъ бугая обыкновенно за 20 руб. У крестьянъ скотъ мелкій, только у евреевъ бываютъ хорошія коровы нѣмецкой породы, бѣдная-же часть еврейскаго населенія довольствуется козами.

По свѣдѣніямъ, взятымъ изъ волостнаго правленія въ 1886 году, въ Дмитровкѣ числилось (у крестьянъ и разночинцевъ):

Рогатаго скота	5474	шт.
Лошадей	2245	„
Овецъ	8265	„
Свиней	1157	„
Козъ	69	„

Изъ нихъ пало отъ разныхъ причинъ:

Рогатаго скота	28	шт.
Лошадей	14	„
Овецъ	95	„
Свиней	18	„
Козъ	3	„

Къ главѣ о земледѣліи присоединяю описаніе въ таблицахъ инвентаря крестьянскихъ хозяйствъ: богатаго, зажиточнаго, недостаточнаго и бѣднаго. Взятыя мною четыре семейства состоятъ изъ слѣдующихъ членовъ:

Богатое: Василій Яковлевъ, жена его, сынъ съ женой, зять и его жена; у стариковъ дочь взрослая, мальчикъ 15 лѣтъ; у сына: двое дѣтей 7 и 5 л., у зятя трое 13, 9 и 7 лѣтъ; два наемныхъ работника.

Зажиточное: Гордѣй Ѳедотовъ, жена его, сынъ съ женой, у хозяина дѣвочка 14 лѣтъ и 11 лѣтъ мальчикъ, у сына двое дѣтей 3 и 1 года.

Недостаточное: Тихонъ Чепуръ, жена его и трое дѣтей 10, 7 и 3 лѣтъ.

Бѣдная семья: Ѳеодосій Яровой, жена его и шесть душъ дѣтей отъ 15 до года. Ѳеодосій Яровой не занимается самъ хлѣбопашествомъ, а отдаетъ свой надѣлъ за скопщину, самъ-же съ подросткомъ-сыномъ лѣтомъ пасетъ скотъ, а жена иногда ходитъ на поденныя работы.

Инвентарь крестьянскаго хозяйства.	Богатый.	Зажиточный	Недостаточный.	Бѣдный.
Повозокъ . . .	8	3	1	—
Саней	6	2	1	—
Фургоновъ . . .	1	—	—	—
Плуговъ . . .	3	2	1	—
Ралъ	1	—	—	—
Боронъ	13	5	2	—
Косъ	7	4	2	2
Молотилокъ . .	1	—	—	—
Вѣялокъ . . .	2	1	—	—
Столовъ . . .	5	3	2	1
Шкаповъ . . .	3	1	—	—
Диванов и лавокъ . . .	10	4	3	3
Стульевъ . . .	4	—	—	—
Сундуковъ . .	4	2	1	1
Мысниковъ . .	2	1	1	1
Кадушекъ . . .	30	10	6	3
Топоровъ . . .	4	2	1	1
Долотъ	6	4	1	—
Лопатъ . . .	5	3	2	1
Мѣрокъ . . .	3	2	1	—
Буравовъ . . .	5	3	1	—
Струговъ . . .	2	1	—	—
Рубанковъ . .	5	2	—	—
Цѣповъ . . .	3	4	3	2
Рогачей . . .	8	6	4	2
Мисокъ и чашекъ	50	15	8	4

Одежи и проч.	Богатый.	Зажиточный.	Недостаточный.	Бѣдный.
Тулуповъ простыхъ . . .	14	4	2	1
Тулуповъ нагольныхъ.	2	—	—	—
Полушубковъ .	4	2	1	—
Свитокъ и чекменей . . .	20	8	4	2
Рубахъ мужск. и женск. .	80	42	20	20
Штановъ . . .	30	12	4	6
Сапогъ . . .	20	10	4	2
Шапокъ . . .	10	5	2	2
Картузовъ . .	10	5	1	2
Платковъ . .	30	10	5	3
Сарафановъ . .	15	9	3	3
Кофтъ	8	4	2	1
Поясовъ . . .	20	10	5	3
Подушекъ . .	12	6	4	2
Рядень сукон. .	10	4	1	—
» прост. .	20	8	4	2
Рушниковъ шитыхъ . . .	15	7	4	—
Рушниковъ простыхъ . . .	30	15	10	5
Скатертей . . .	15	6	4	2

Инвентарь крестьянскаго хозяйства.	Богатый.	Зажиточный.	Недостаточный.	Бѣдный.
Горшковъ . .	50	12	8	4
Самоваровъ . .	1	—	—	—
Стакановъ . .	10	1	—	—
Иковъ	55	36	20	9
Картинъ . . .	17	8	4	2
Ножей	8	4	2	1
Вилокъ . . .	10	2	—	—
Тарелокъ . . .	15	3	1	—
Ложекъ	100	30	15	10
Бутылокъ . . .	20	7	3	2
Рюмокъ	10	4	2	1
Кадушекъ . . .	30	10	6	3
Хомутовъ . . .	15	7	2	—
Уздечекъ и оборотей . . .	15	7	2	—

Скота и птицъ.	Богатый.	Зажиточный.	Недостаточный	Бѣдный.
Лошадей . . .	11	4	2	—
Паръ воловъ *).	3	2	1	—
Коровъ	4	2	1	—
Бычковъ и тёлокъ . . .	4	1	1	—
Лошатъ . . .	3	2	—	—
Свиней съ поросятами. . .	14	9	4	1 пор.
Овецъ	31	9	3	—
Гусей	—	5	—	—
Утокъ	40	15	10	—
Куръ	100	20	14	7

Итогъ годоваго расхода въ хозяйствѣ крестьянъ.	Богатый.		Зажиточный		Недостаточный.		Бѣдный.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
На наемъ земли . . .	320	—	25	30	—	—	—	—
» ремонтъ орудій и жилища	100	—	18	—	10	—	—	—
» сѣмена для посѣва .	300	—	56	35	20	70	—	—
» наемъ рабоч. и уборщиковъ хлѣба . . .	300	—	30	—	—	—	—	—
» ремонтъ мельницы .	10	—	—	—	—	—	—	—
» наемъ пастуха . . .	9	—	1	95	1	—	—	—

*) Хотя у меня нѣтъ взятаго богатаго и зажиточнаго малоросса, но я привожу въ таблицѣ обычное число воловъ, какое имѣютъ у насъ крестьяне взятаго состоянія.

Итогъ годоваго расхода въ хозяйствѣ крестьянъ.	Богатый.		Зажиточный.		Недостаточный.		Бѣдный.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
На коновала	4	—	—	60	—	20	—	—
» освѣщеніе	5	—	1	50	1	50	1	—
» деготь	4	50	2	50	1	60	—	—
» одежу и обувь	50	—	20	—	15	—	10	—
» сахаръ, соль и рыбу	30	—	19	20	12	—	7	—
» водку и вино	150	—	25	—	10	—	4	—
» лекарства, фельдшеровъ и бабокъ	10	—	2	—	—	50	—	—
» сѣно и солому	—	—	—	—	6	—	—	—
» воспитаніе дѣтей	8	—	2	—	—	—	—	—
» гостинцы и игрушки	4	—	2	—	1	—	—	50
» промысловые инструменты	10	—	4	—	—	—	—	—
» кузнеца	15	—	5	—	2	—	—	—
» церковныя требы	10	—	3	—	1	—	—	50
При случаяхъ крестинъ	15	—	7	—	4	—	1	—
» » похоронъ	25	—	10	—	7	—	3	—
» » свадьбы	150	—	70	—	40	—	20	—
» отопленіе *)	10	—	—	—	—	—	4	—
» подати	70	—	35	—	10	—	—	—
» хлѣбъ	—	—	—	—	—	—	25	—
Итого	1609	50	340	40	143	50	76	—

Крестьянинъ г. Оедотовъ говорилъ мнѣ, что на его семью, состоящую изъ 4 душъ взрослыхъ, 2 полурабочихъ и 2 дѣтей выходитъ муки ржаной и пшеничной около 100 пудовъ въ годъ, такъ что такая семья съѣдаетъ въ годъ десятину ржи и десятину пшеницы средняго урожая. Пшена выходитъ въ годъ 6—7 пуд., гречаныхъ крупъ 3—4 пуда, сала 2 пуда; на мясо расхо-

*) Богатый на дрова, бѣдный на солому.

дуетъ въ годъ не болѣе 2 руб., такъ какъ рѣдко покупаетъ,— обходится больше своимъ: или курицу, или поросенка, а иногда и цѣлую овцу зарѣжетъ; мясо употребляетъ только по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ, въ постные дни за годъ расходуетъ около 3 руб. на *олею*.

Платежи.

Считая не лишнимъ привести здѣсь итоги расходовъ, которые несло Дмитровское общество на мірскія, казенныя, земскія потребности въ 1886 году:

	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
Подушной подати	3157	68	На сторожа волост. правл.	80	—
Оброчной подати	5458	67	» церковныхъ сторожей	120	—
Государствен. позем. налога.	679	57	» губернскія вѣдомости	5	15
Уѣзднаго сбора съ земель	1134	7	» содержаніе школы	41	37
Губерн. земскаго сбора	363	77	» квартиру учителю	40	—
Страховаго сбора	922	39	» сторожа школъ	25	—
На сельскаго старосту	100	—	» сельскую почту	149	—
» сборщика податей	100	—	» присяжн. засѣдателей	74	30
» сельскаго писаря	85	—	» устройство общ. колодяз.	55	77
» канцелярскіе расходы, отопленіе и освѣщеніе	35	10	» пожарные инструменты	5	80
			» раздѣлъ земли	10	—
На сельскаго сторожа	50	—			
» сторожа лѣса	10	—	» путев. изд. волостныхъ должност. лицъ	2	67
» сотскихъ и десятскихъ	135	—	» подать за старш.	8	78
» волостнаго старшину	220	—	» пособіе и сдачу новобранцевъ	114	16
» волостныхъ судей	28	—	» засѣд. при полиц. прав.	18	—
» волостнаго писаря	320	—	Годовой десятскій при становой квартирѣ	80	—
» канцелярскіе расходы отопленіе и освѣщеніе	90	—	Уплата подат. за ниж. чинов.	136	88
» ремонтъ волостн. правленія	30	—	Итого	13886	13

Болѣе сокращенная и общая группировка денежныхъ сборовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

		% къ общему итогу
Казенныхъ платежей	9295 р. 92 к.	66,9
Земскихъ сборовъ	1497 р. 84 к.	10,7
Волостныхъ сборовъ	956 р. 90 к.	6,9
Сельскихъ сборовъ	1213 р. 8 к.	8,7
Страховыхъ платежей	922 р. 39 к.	6,6
Итого	13886 р. 13 к.	100

Въ заключеніе этой главы скажу, что дмитровцы въ продолженіи года празднуютъ: 52 воскресныхъ дня, 46 дней двунадесятыхъ и второстепенныхъ праздниковъ и всѣ 6 дней масляницы, итого 104 дня, т. е. почти треть года.

Въ Дмитровкѣ около 20 человѣкъ пчеловодовъ, большая часть имѣетъ отъ 15—30 пней. Изъ крупныхъ пчеловодовъ я собралъ свѣдѣнія отъ трехъ: М. Иванова, В. Яковлева и П. Чеченкина. Всѣ три давно занимаются пчеловодствомъ, такъ пасѣка Чеченкина существуетъ болѣе 30 лѣтъ, Иванова и Яковлева болѣе 20 лѣтъ. Ивановъ 20 лѣтъ тому назадъ получилъ въ подарокъ 2 роя и прикупилъ 13; изъ этихъ 15 пней за 10 лѣтъ пасѣка увеличилась до 160; положивъ эти пни на зиму въ 1879 г., Ивановъ лѣтомъ 1880 г. имѣлъ 360 штукъ. 1880 г. былъ самый благопріятный для его пасѣки. Въ томъ-же году ему пришлось выдѣлиться изъ семьи отца; по раздѣлу онъ получилъ 100 пней, изъ коихъ 60 штукъ были убиты. Въ прежнее время много было крупныхъ пасѣкъ; теперь-же степь перепахана, цвѣтовъ нѣтъ, да и въ лѣсахъ плохая для пчелъ пожива. Въ былыя времена, разсказывали мнѣ пасѣчники, „пойдешь-возьмешь цѣльничекъ, а чрезъ день посмотришь—уже и пополнили, а теперь и за 20 дней не занесутъ цѣльника“. Чеченкинъ въ 1883 году, вынулъ изъ погреба 150 пней, поставилъ въ буеракѣ и вмѣсто того, чтобы получить 300, у него осталось только 75,—была какая-то болѣзнь на пчелахъ („сядетъ пчела на цвѣтокъ, наберетъ меду и пропадаетъ“); тогда у него былъ одинъ только рой, да и тотъ пропалъ. Ульи употребляютъ обыкновенные колодные круглые стояки.

Всѣ пасѣчники придерживаются примѣты, что никогда нельзя продавать улей съ пчелами ни за какія деньги, даже тотъ улей, который назначенъ къ убою, потому что пасѣка можетъ „перейти“. Чеченкинъ говоритъ: „я не продамъ ни одного пня, что стоитъ не болѣе $1^1/_2$ руб., даже за 10—15 руб., впрокъ не пойдетъ—вся пасѣка пропадетъ“.

Весной кормятъ пчелъ каждый пасѣчникъ по своему усмотрѣнію; такъ Чеченкинъ въ 1887 г. кормилъ до 15 мая и употребилъ 6 пуд. меду на 100 пней, Ивановъ въ томъ-же году на 120 пней употребилъ 9 пуд. и кормилъ до 1 іюня, такъ что началась ройба, а онъ продолжалъ кормить, потому что пасѣка стояла въ очень плохомъ мѣстѣ. Яковлевъ-же говорилъ, что онъ своихъ пчелъ мало кормитъ (не далѣе какъ до 23 апрѣля) и употребляетъ на 55 штукъ пней около 3 пудовъ. Всѣ пасѣчники говорятъ, что необходимо употреблять 10 фунт. меду на каждый улей, хотя все зависитъ отъ весны („пока пчела не наберется силъ“, какъ они говорятъ). Относительно корма пчелъ у пасѣчниковъ нѣтъ никакихъ примѣтъ. Чеченкинъ никогда не кормитъ роевъ.

Медоносныхъ травъ никто никогда не сѣялъ. Ивановъ въ 1887 году пробовалъ сѣять резеду и замѣтилъ, что она большую пользу принесла пчеламъ, съ нея хорошій сборъ и она оздоровляетъ пчелъ.

Мнѣ удалось только за три года собрать свѣдѣнія отъ трехъ пчеловодовъ. Свѣдѣнія эти представлены въ слѣдующей таблицѣ.

Фамиліи.	Годы.	Число пчелъ, позоженныхъ на зиму	Число умершихъ зимой.	Умершихъ по выставкѣ.	Осталось ко времени роенія.	Получено роевъ.	Откуплено на медъ	Количество пудовъ полученнаго	
								Меда	Воска
Ивановъ	1885	120	5	5	110	—	—	—	—
	1886	120	15	8	97	100	90	50	2
	1887	108	—	10	98	60	58	40	1½
Чечеткинъ	1885	100	3	3	94	95	90	40	2
	1886	100	—	—	100	100	100	45	2
	1887	111	—	—	111	110	100	55	2
Яковлевъ	1885	50	2	2	46	40	30	8	1
	1886	60	5	5	50	30	—	5	—
	1887	100	—	—	100	120	70	60	2½
Итого у всѣхъ	1885	270	10	10	250	135	120	48	3
	1886	280	20	13	247	230	190	100	4
	1887	319	—	10	309	290	228	155	6

Всѣ эти пчеловоды не дѣлаютъ перегоновъ; Ивановъ въ 1887 г. перегналъ 10 ульевъ, но находитъ невыгоднымъ, часто оба пропадаютъ. Роеніе обыкновенно начинается около 10 мая; если весна благопріятная, то раньше, если-же холодная, то въ концѣ мая и даже въ началѣ іюня и продолжается обыкновенно до 20 іюля (до Иліи). Если рои бываютъ въ концѣ іюля или въ началѣ августа, то такіе рои, по мнѣнію нашихъ пчеловодовъ, ничего не стоятъ, и ихъ убиваютъ на кормъ для зимы.

Рои помѣщаютъ въ ульи съ подклеенными кусочками сотъ, но Чечеткинъ это отвергаетъ и помѣщаетъ ихъ въ совершенно чистый улей, даже выпаливаетъ его, чтобы не было старой восчины. Роиться даютъ двумя роями и рѣдко тремя. Въ тѣхъ случаяхъ, если одновременно выходятъ рои изъ двухъ сосѣднихъ пасѣкъ и соединяются въ одинъ рой, то беретъ сначала тотъ хозяинъ, у котораго они соединились; на слѣдующій разъ беретъ другой пасѣчникъ. Иногда тотъ, кто взялъ смѣшанный рой, долженъ дать сосѣду взамѣнъ свой рой. Разставляютъ ихъ не ближе какъ на сажень одинъ отъ другаго; Ивановъ ставитъ ихъ на 4 аршина. Пасѣки стоятъ постоянно на одномъ мѣстѣ и только Яковлевъ 9 лѣтъ назадъ вывозилъ свои ульи на гречки. Пасѣки Яковлева и Чечеткина стоятъ въ казенномъ лѣсу. За билетъ на право

держать пасѣку въ казенномъ лѣсу 10 лѣтъ назадъ платили 75 коп. въ годъ, потомъ $1^1/_2$ руб., въ настоящее время $2^1/_2$ руб. 75 коп.

По выставкѣ пчелы сначала берутъ свою взятку съ разныхъ лѣсныхъ цвѣтовъ, потомъ съ деревьевъ береста, граба, терна, груши, яблони и друг., особенно хороша взятка съ акацій, когда онѣ цвѣтутъ. Самый главный сборъ бываетъ въ концѣ іюля и началѣ августа, въ это время по утрамъ на дубовыхъ листьяхъ бываетъ роса, съ этой росы часа за $1^1/_2$ такой бываетъ взятокъ, что улей сразу потяжелѣетъ на 5—6 фунтовъ, днемъ-же пчелы идутъ на цвѣты и травы. Передъ Петромъ и Павломъ самая лучшая взятка изъ синяка и будяка, затѣмъ изъ гречки. Чеченкинъ и Яковлевъ сами ухаживаютъ за пасѣкой и никогда никому не довѣряютъ. Ивановъ держитъ пасѣчника и платитъ 30 руб. за лѣто, но этотъ пасѣчникъ въ то-же время смотритъ за садомъ и всѣмъ хуторомъ (5 десят.). Подрѣзываютъ соты обыкновеннымъ рѣзцомъ. Складываютъ соты въ липовку, мѣсятъ ихъ какъ тѣсто, кладутъ въ печку и закрываютъ доской съ дырочками, чрезъ которыя льется по корыту медъ въ другую пустую липовку; самое лучшее деревянное корыто, если желѣзное, то медъ будетъ красный и съ медомъ льется воскъ. Воскъ варятъ и сдавливаютъ такъ называемыми лисицами. Передъ Спасомъ (6-го августа) пчеловоды убиваютъ не болѣе 5—6 ульевъ, какъ говорится „для закону", а затѣмъ уже съ 20 августа убиваютъ около половины пасѣки. Чеченкинъ всегда оставляетъ только рои, старыхъ же пчелъ убиваетъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ оставляетъ нѣсколько ульевъ (старыя пчелы больше подвержены порчѣ зимой).

Зимуютъ пчелы въ погребахъ, которые роются на 3 арш. глубины и ширины, съ боковыми ходами, имѣющими арш. 6—8 длины и 5—6 ширины; обыкновенный погребъ обойдется 12 руб. и можетъ существовать 30 лѣтъ, если же еще устроивать боковые ходы, то такой погребъ обойдется 25 руб. Ивановъ, за неимѣніемъ помѣщенія въ погребѣ, зимуетъ часть пасѣки въ хатѣ, и пчелы сохраняются безъ вреда, хотя и холодно зимой; пчелъ стараются оберегать только отъ мышей. Пробывалъ онъ окутывать ульи соломой не толще какъ на вершокъ, оставлялъ на открытомъ воздухѣ и пчелы сохранялись. У Чеченкина былъ такой случай: два пня негдѣ было положить, и онъ ихъ поставилъ въ погребѣ, одинъ такъ какъ онъ стоялъ въ пасѣкѣ, а другой внизъ днемъ, этотъ послѣдній остался невредимъ, а первый пропалъ отъ сырости, такъ что восчины поцвѣли.

Ульи обыкновенно покупаютъ у тѣхъ, у которыхъ прежде были пасѣки и платятъ 20—50 коп. за шт., на заказъ не дороже 70 коп.

Воскъ и медъ продаются пчеловодами въ Елисаветградѣ на Семенской ярмаркѣ, которая бываетъ въ концѣ августа и началѣ сентября. Цѣны на медъ въ 1887 г. были самыя низкія, какихъ еще не бывало; сырецъ продавали по 2 р. 90 к. пудъ, а патоку не дороже $4^1/_2$ руб., тогда какъ въ предшествовавшіе годы сырецъ доходилъ до 6 руб., а патока до 8 руб.; восчины продаютъ на мѣстныхъ базарахъ по 3 руб. пудъ, воскъ 18—22 руб. пудъ, смотря по чистотѣ его; такъ называемый *воскъ-капанецъ*, самый лучшій, не дешевле 24 руб., но этотъ воскъ больше продаютъ своимъ же крестьянамъ

по мелочамъ (80 коп. фунтъ). Ивановъ, какъ мѣстный торговецъ, продаетъ исключительно у себя въ лавкѣ и медъ и воскъ.

Яковлевъ и Чечеткинъ расходуютъ на пасѣку не болѣе 20 руб. въ годъ, считая только медъ для корма и покрывци, у Иванова выходитъ на пасѣчника, покривци и медъ 80 руб.

По вычисленію пасѣчниковъ, за 10 лѣтъ бываетъ 3—4 года хорошихъ, 3 среднихъ и 3 плохихъ, но и въ самый плохой годъ убытка почти никакого нѣтъ, а скорѣй какая нибудь польза. У Чечеткина самый неудачный былъ 1884 г., когда онъ потерялъ на пасѣкѣ около 300 руб., но за то всѣ предшествовавшіе и послѣдующіе годы онъ имѣлъ не менѣе 100 руб. пользы, а въ 1887 г., не смотря на дешевизну меда, получилъ болѣе 200 руб.

Вообще о пчеловодствѣ въ Дмитровкѣ нельзя сказать, чтобы оно было въ цвѣтущемъ состояніи; случится годъ—другой хорошій, пасѣчники подбодрятся, увеличиваютъ размѣры пасѣки и внимательнѣй относятся къ ней; въ плохой же годъ опускаютъ руки и почти небрежно относятся къ дѣлу. Яковлевъ напр. говоритъ, что если онъ видитъ, что дѣло въ пасѣкѣ плохо идетъ (погода неблагопріятная, рои выходятъ плохіе, сбора нѣтъ), то онъ бросаетъ ее и оставляетъ присматривать парнишку лѣтъ 17, а самъ и не показывается все лѣто и никто изъ семьи не смѣетъ ему намекнуть что нибудь о пасѣкѣ; не присутствуетъ, когда сыновья привезутъ ульи и положатъ въ погребъ. Въ Дмитровкѣ есть одинъ крестьянинъ, о которомъ говорятъ, что онъ *знаетъ* на счетъ пчелъ; пасѣчники страшно его боятся и говорятъ, что ни за какія деньги не пустятъ его на своихъ пчелъ посмотрѣть: „всѣхъ переманитъ или попортитъ“. У этого знахаря есть пасѣка пней 30 и находится въ плохомъ состояніи. Вообще народное пчеловодство богато всевозможными суевѣрными пріемами и обычаями, по какими путями я ни старался узнать, что нибудь по этому предмету ничего не удалось.

VI. Промыслы въ Дмитровкѣ.

По свѣдѣніямъ волостнаго правленія, количество ремесленниковъ, кустарей и другихъ „спеціалистовъ“ въ м. Дмитровкѣ въ 1886 года было слѣдующее:

Названіе ремесленниковъ	Мастеровъ	Рабочихъ.	Учениковъ.	Названіе ремесленниковъ.	Мастеровъ.	Рабочихъ.	Учениковъ.
Пряничники. .	1	3	—	Водовозы. . .	7	—	—
Шорники . .	3	1	1	Трубочисты . .	3	—	—
Гончары . . .	5	3	2	Переплетчики .	2	—	1
Извощики . .	20	—	—	Цырульники . .	4	—	—
Пильщики . .	4	—	—	Коновалы . .	3	—	—

Названіе ремесленниковъ.	Мастеровъ.	Рабочихъ.	Учениковъ.	Названіе ремесленниковъ.	Мастеровъ.	Рабочихъ.	Учениковъ.
Музыканты	17	—	—	Столяры	13	4	4
Мясники	12	6	—	Токари	1	—	—
Угольщики	100	200	—	Кровельщики	16	6	—
Раб. сани	60	—	—	Штукатуры	5	4	—
Крупнопчеловод.	5	—	—	Красильщики	4	2	—
Чимбари	10	2	—	Стекольщики	4	—	—
Хлѣбники	6	—	—	Слесаря	2	3	—
Булочники	15	—	—	Мѣдники и лудильщики	2	—	1
Бублечники	9	3	—	Кузнецы	14	5	5
Портные	50	16	15	Каретники	2	6	—
Картузники	3	2	1	Колесники	30	—	—
Сапожники	60	17	13	Бондари	20	3	3
Башмачники	4	2	1	Фурщики	150	—	—
Тулупники	7	2	—	Печники	20	7	—
Ткачи	180	—	19	Итого	905	312	66
Каменьщики	2	—	—				
Плотники	30	15	—				

Я буду говорить только о тѣхъ промыслахъ, которые занимаютъ значительное число рабочихъ рукъ и которые служатъ подспорьемъ для крестьянскаго хозяйства.

Объ извозномъ промыслѣ я упоминалъ въ главѣ о торговлѣ, теперь разсмотрю промыслы угольный, санный и ткацкій.

Какъ только прекращаются полевыя работы, Дмитровское великороссійское населеніе принимается за свой зимній промыселъ,—**выпалку угля.** По всѣмъ направленіямъ Дмитровки носится удушливый запахъ гари отъ дымящихся угольныхъ кучъ. Выпалкой угля занимаются у насъ круглый годъ, но больше всего тогда, когда окончатъ полевыя работы.

Когда начинается осенняя выпалка угля, цѣны на дрова подымаются. Угольнымъ промысломъ въ Дмитровкѣ занимается болѣе 100 дворовъ. Всѣ великороссы, живущіе въ Дмитровкѣ, умѣютъ выпаливать уголь; изъ малороссовъ угольщиковъ пѣтъ и 10%. Самая лучшая выпалка бываетъ весной, тогда уголь

выпаливается не болѣе сутокъ, и на каждомъ сажнѣ получается угля мѣшковъ на 10 больше противъ зимней выпалки. Лѣсъ покупается исключительно въ „Вольной Чутѣ“ гг. Филипповыхъ и Аврамовыхъ, въ разстояніи отъ Дмитровки 6—7 верстъ. Уголь выпаливаютъ изъ дубовыхъ и липовыхъ дровъ, иногда изъ осиновыхъ и вербовыхъ, но чаще всего эти сорта смѣшиваютъ,—это выгоднѣй при продажѣ. Рѣжутъ саженныя дрова на три части по аршину полѣно, раскалываютъ и складываютъ ихъ въ кучи на особыхъ выгонныхъ мѣстахъ и около рѣки. Высота кучи 2 арш., въ объемѣ до 6 арш.; такихъ кучъ изъ сажня дровъ выходитъ обыкновенно 4. Кучи плотно покрываются такъ называемымъ *шлибомъ* (т. е. мусоромъ отъ угля съ землей), а внизу оставляется нѣсколько отверстій, чрезъ которыя поджигается куча и куда выходитъ дымъ. Дымится куча 2 дня, на третій раскрывается. Если дымъ идетъ сверху кучи, значитъ она плохо укрыта, и уголь будетъ плохой; поэтому каждый хозяинъ нѣсколько разъ навѣдывается къ кучѣ какъ днемъ, такъ и ночью. Время употребляется такимъ образомъ: въ понедѣльникъ и вторникъ вывозятся и рѣжутся дрова; въ среду складывается и зажигается куча; въ четвергъ и пятницу она выгараетъ; въ субботу раскрывается, кропится водой,—затѣмъ уголь скадывается въ лантухи, а ночью вывозятъ его куда нибудь на базаръ. Въ двѣ недѣли легко выпалить сажень дровъ, не отрываясь отъ хозяйства. Изъ сажня дровъ выходитъ 60 мѣшковъ или почти 25 четвертей угля; на четверти рѣдко продаютъ, а больше рознично, на мѣшки: мѣшокъ продается отъ 50 до 70 коп., смотря по величинѣ. Если сажень дровъ стоитъ 18 руб., то на немъ получается до 20 руб. валоваго дохода. Если войдутъ въ кучу дрова разныхъ сортовъ, то на сажнѣ можно получить 25—30 руб. дохода. Небогатые крестьяне покупаютъ дрова на возъ, за который платится 2—3 руб., и изъ котораго получается 10—12 мѣшковъ угля, дающихъ 4—5 руб. валоваго дохода. Года два—три назадъ дрова были въ половину дешевле, а уголь стоялъ въ той же цѣнѣ, какъ и теперь. Лѣтъ 5 назадъ можно было въ лѣсахъ корчевать пни и корни деревьевъ; „нарубишь, говорятъ, большой возъ пней и заплатишь за него 50 коп., а угля продашь рублей на 8; тогда былъ хорошій заработокъ, а теперь въ часгую только свои труды оплатятся, да лошади заработаютъ“.

Крестьянинъ Н. Ѳедоровъ передавалъ, что за 4 мѣсяца, употребленныхъ на угольный промыселъ, онъ израсходовалъ на дрова 150 руб.; выручивши свои деньги, онъ получилъ еще 120 руб. пользы; при немъ работалъ взрослый сынъ, мальчикъ 15 лѣтъ, и 4 лошади; отъ хозяйства не отрывался, кромѣ дней, когда ѣздилъ съ мальчикомъ въ лѣсъ и на базары—обыкновенно подъ воскресный или праздничный день.

Одинъ крестьянинъ, занимаясь угольнымъ промысломъ въ большихъ размѣрахъ, поставилъ свое хозяйство изъ средняго на богатое, пріобрѣлъ мельницу, стоимостью до 500 руб; правда, ему много помогло многочисленное и почти все полно-рабочее семейство (лѣсъ прежде отпускался ему, какъ честному человѣку, въ кредитъ до выручки, теперь же онъ никогда въ кредитъ не покупаетъ).

Уголь дмитровскихъ крестьянъ извѣстенъ на базарахъ г. Елисаветграда,

Александріи, Новой-Праги и во многихъ отдаленныхъ селахъ. Если выѣзжаетъ одновременно нѣсколько десятковъ подводъ, то хозяева распрашиваютъ одинъ другаго, кто куда намѣренъ ѣхать. Когда окажется, что много отправляется на городскіе базары, тогда другіе ѣдутъ по селамъ: въ Новостародубъ, Петрово, Аджамку, Новгородку, Казанку, Кривой-Рогъ, Ровное, Ново-украинку и другія большія села. Нѣкоторые изъ крупныхъ углепромышленниковъ отправляютъ уголь по вагону въ Николаевъ, но это бываетъ только во время распутицы, когда невозможно добраться на лошадяхъ до излюбленныхъ мѣстъ. Многосемейный бѣднякъ, имѣющій одинъ надѣлъ, если не нуждается въ кускѣ хлѣба, то обязанъ угольному промыслу больше, чѣмъ надѣлу.

Говоря о такомъ важномъ подспорьѣ для сельскаго хозяйства, какъ угольный промыселъ, считаю необходимымъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о лѣсѣ „Вольная Чута". Лѣсъ этотъ имѣетъ для Дмитровскаго района огромное значеніе. Онъ даетъ матеріалъ для построекъ, для отопленія. Только благодаря этому лѣсу у насъ существуетъ угольный и санный промыслы. У лѣсопромышленниковъ, закупающихъ дѣлянки въ *казенномъ* Черномъ лѣсѣ, наши крестьяне совсѣмъ не покупаютъ дерева, а если и покупаютъ, то только *валы для мельницъ*. Лѣсъ „Вольная Чута" занимаетъ площадь около 2965 десятинъ.

Этотъ лѣсъ перешолъ отъ графа Безбородко князю Лобаново-Ростовскому, какъ приданное дочери Безбородко, и находился въ ея владѣніи до 1836 г., въ которомъ былъ купленъ уполномоченнымъ по разнымъ дѣламъ княгини, дѣдомъ настоящихъ владѣльцевъ Филипповыхъ за 250 тысячъ руб. ассигнаціями. Въ настоящее время лѣсъ занимаетъ тоже пространство, какъ показано въ планѣ, за исключеніемъ 250 десятинъ, проданныхъ въ томъ-же 1836 году генералу Эммануелю.

Лѣсъ расположенъ по горамъ и балкамъ, на почвѣ черноземной, глинистой и песчаной; послѣдней больше всего. Ни рѣкъ, ни озеръ нѣтъ; вода получается изъ колодцевъ, глубина которыхъ доходитъ на балкахъ до 3 саж., а на возвышенныхъ мѣстахъ—не болѣе 12 саж. Контора беретъ воду изъ общественнаго колодца с. Плоскаго въ 1 верстѣ разстоянія; за воду она платитъ обществу 3 руб. въ годъ и даетъ лѣсъ на ремонтъ мірскихъ колодцевъ. За водой приходится ѣхать чрезъ крестьянскую межу и платить за проѣздъ возъ дровъ тому крестьянину, которому принадлежитъ проѣздной участокъ.

Лѣсъ строевой, дровяной, мелкая заросль и кустарники. Деревьевъ старше 50 лѣтъ нѣтъ: лѣтъ 20 назадъ вырубка производилась до 150 десятинъ въ годъ, а потому большаго строеваго лѣса скоро не стало,—есть еще десятка два валовъ для мельницъ прежней рубки. Какъ остатокъ прежняго величественнаго лѣса, сохранился одинъ дубъ 136 вершковъ въ объемѣ и до 60 арш. высоты,—предполагаютъ, что ему за 300 лѣтъ.

Въ надписи плана говорится: *„лѣсъ строевой и изрѣдка и на карабельное*

строеніе удобный". Въ старые годы, какъ передавалъ мнѣ одинъ изъ служащихъ при конторѣ, поступившій сюда еще въ 1836 году, дѣйствительно покупали здѣсь дубы въ Николаевское адмиралтейство для кораблей. (Этотъ служащій, кромѣ жалованья, получаетъ отъ владѣльцевъ пенсію 3 руб. въ мѣсяцъ и имѣетъ подарокъ, около 3 десятинъ земли при лѣсѣ, за долголѣтнюю службу).

Въ настоящее время лѣсъ состоитъ изъ слѣдующихъ древесныхъ породъ: дубъ (преимущественно), берестъ, ясень, осина, грабъ, кленъ, липа, терновникъ, орѣшникъ и фруктовыя въ дикомъ состояніи: груша, яблоня и кизилъ. Груши, яблоки, терепъ и орѣхи лѣсная контора позволяетъ крестьянамъ окружныхъ селъ рвать съ половины. Впрочемъ мужчинамъ теперь сборъ плодовъ не дозволенъ, такъ какъ замѣчено конторою, что многіе изъ нихъ идутъ высматривать подходящее дерево въ удобномъ мѣстѣ....

Въ 1886 году былъ большой урожай на орѣхи; изъ полученной доли контора продала до 20 пудовъ по 1 руб. 20 коп. пудъ. У крестьянъ существуетъ примѣта: въ урожайные годы для орѣховъ—нѣтъ хлѣба, въ урожайные для хлѣба — нѣтъ орѣховъ; въ 1888 году никто не видѣлъ ни одного орѣха. Эта примѣта будетъ понятна, если взять во вниманіе то обстоятельство, что чѣмъ суше весна и лѣто, тѣмъ больше родитъ орѣховъ.

Площадь, занимаемая лѣсомъ, представляетъ сплошное пространство, чистыя поляны попадаются крайне рѣдко. Въ хозяйствѣ владѣльцевъ Чуты лѣсъ вырубливается частями, по мѣрѣ спроса; за десять лѣтъ вырубливается отъ 4 до 30 десятинъ. На десятинѣ стараго лѣса (50 лѣтъ) до $1^1/_2$ тысячи деревьевъ; десятина такого лѣса даетъ валоваго дохода до 750 руб.; впрочемъ доходность десятины зависитъ отъ качества лѣса, чѣмъ больше на десятинѣ дуба, тѣмъ больше доходъ.—Очистка лѣса не производится: дѣлать ее контора не находитъ выгоднымъ, потому что нѣтъ никакого сбыта очищеннаго хмызу, т. е. вѣтвей отъ деревьевъ, которыя рубятся на дрова, но плохо продаются; при томъ контора боится, что масса высохшихъ послѣ очистки кучъ легко можетъ быть подожжена мальчиками — пастухами, что можетъ угрожать опасностью для всего лѣса.

Лѣсъ продается сажнями въ Елисаветградскіе дровяные склады, но больше всего покупаютъ его крестьяне окружныхъ селъ для перепродажи въ городахъ, а дмитровцы на уголь. Пріѣзжаютъ сюда за лѣсомъ съ крайняго юга Александрійскаго и Елисаветградскаго уѣздовъ верстъ за 100. Въ послѣднее впрочемъ время мало пріѣзжихъ изъ отдаленныхъ степныхъ мѣстъ, такъ какъ у насъ совершенно нѣтъ выпасовъ, и крестьяне тѣхъ мѣстъ находятъ болѣе выгоднымъ пріобрѣтать сосновый лѣсъ въ Елисаветградѣ, и только въ необходимыхъ случаяхъ пріѣзжаютъ къ намъ за дубомъ.

Лѣсъ „Вольная Чута" окопанъ канавами, проѣздъ оффиціально разрѣшенъ въ трехъ мѣстахъ. Скотъ пасется въ лѣсу почти круглый годъ, если глубокій снѣгъ не покрываетъ собою растительность. Сѣнокошеніе производится на полянахъ, между кустами, и вообще на мѣстахъ, свободныхъ отъ лѣса. Сѣно косить отдаютъ съ конницы (съ половины), за деньги-же находятъ не-

выгоднымъ. Охота производится съ разрѣшенія конторы, но съ запрещеніемъ стрѣльбы *дикихъ козъ*.

Самовольныя порубки бываютъ,—преслѣдованія похитителей законныя; въ мелкихъ случаяхъ контора сама штрафуетъ не болѣе 2 руб, не доводя дѣла до суда. За 10 лѣтъ былъ только одинъ случай штрафа въ 25 руб., но это потому, что покусившійся на похищеніе былъ богатый человѣкъ, имѣлъ хорошее хозяйство, 2 вѣтреныхъ мельницы и въ сосѣднемъ лѣсу 200 пней пчелъ.

Количество пахатной земли среди лѣса увеличилось за 100 лѣтъ съ 13 до 150 десятинъ. Подъ пахоть очищали поляны, на которыхъ деревья были очень рѣдки. Выпасъ скота по молодняку до 15 лѣтняго возраста не допускается.

Всѣхъ служащихъ въ лѣсномъ хозяйствѣ гг. Филипповыхъ и Аврамовыхъ 20 человѣкъ: изъ нихъ 10 потѣсовщиковъ и четыре оцѣнщика, которые ведутъ и конторскую часть. Каждый изъ служащихъ пользуется пахатной землей по полянамъ, въ количествѣ 2—3 десят., дается также огородъ и разрѣшается держать скотъ въ количествѣ 7 штукъ каждому.

Контора производитъ посѣвъ хлѣбовъ не свыше 100 десятинъ.

Цѣны на лѣсной матеріалъ, прочно установившіяся, можно выразить въ слѣдующей таблицѣ.

(Цѣны эти установились съ конца октября 1888 года; въ августѣ и сентябрѣ всѣ сорта дровъ были на 4 руб. дешевле, а въ прошломъ году на 8 руб. дешевле, такъ что самыя лучшія дубовыя дрова были до 20 руб. саж.):

	1-й сортъ	2-й сортъ	¾ швырокъ
Дубовыя	28 руб.	24 руб.	32 руб.
Грабовыя	32 „	28 „	36 „
Осиновыя	18 „	14 „	—
Липовыя	18 „	14 „	—

Стоимость *дерева съ вѣтками* (на вершокъ) опредѣляется слѣдующими данными:

	до 7 вершковъ			до 25 вершковъ		
	1 сортъ	2 сортъ	3 сортъ	1 сортъ	2 сортъ	3 сортъ
Дубъ	30 р.	25 р.	20 р.	4,40 р.	4,10 р.	3,80
Ясень	40 „	35 „	30 „	3,20 „	3,00 „	2,80 „
Берестъ	30 „	25 „	20 „	2,75 „	2,50 „	2,20 „
Кленъ	20 „	15 „	10 „	1,20 „	1,00 „	90 „
Липа	16 „	12 „	10 „	1,60 „	1,40 „	1,15 „
Осина	14 „	12 „	10 „	1,40 „	1,30 „	1,10 „
Грабъ	25 „	20 „	15 „	1,80 „	1,60 „	1,50 „

Латы—грабовыя, кленовыя, липовыя и осиновыя до 4 верш., 1 сорта 6 коп. за штуку, 2 сорта—4 коп. за штуку; 6-ти вершковъ—1 сорта 10 коп., 2 сорта 8 коп. за штуку.

Изъ *подълокъ* въ настоящее время производятъ только ободья и колеса, и то въ небольшомъ количествѣ (находятъ невыгоднымъ). Продажа матеріала съ доставкою никогда не производится Доставка сажня дубовыхъ дровъ въ Елисаветградъ (45 верстъ) 10 лѣтъ назадъ обходилась до 12 руб., въ настоящее время 25 и даже 30 руб.

Саннымъ промысломъ занимается въ Дмитровкѣ до 60 семействъ. Заготовка полозьевъ производится съ весны, остальной-же матеріалъ для саней заготавливаютъ съ начала осени, причемъ работаютъ только по вечерамъ и утрамъ, а днемъ заняты хозяйственными работами, если этимъ послѣднимъ не препятствуетъ ненастная погода. Пара хорошихъ полозьевъ обходится 1 руб., работа и лѣсной матеріалъ на сани стоятъ не болѣе $2^1/_2$ - 3 руб., продаются же сани обыкновенно за 5 — 6 руб. Если хорошій докладной матеріалъ и болѣе чистая работа, то мастеру такія сани обойдутся 7 — 8 руб., а идутъ въ продажу за 12—15 руб. Впрочемъ цѣны на сани зависятъ больше отъ зимы: если зима хорошая, то и плохія сани продаются по хорошей цѣнѣ, а если зима безснѣжная, то случается, что сани остаются изъ года въ годъ не проданными.

Въ зиму $18^{87}/_{88}$ г. многіе хорошо заработали на саняхъ, которыя, при стоимости не болѣе 3 — 4 руб., продавались по 7 — 8 руб. Одинъ крестьянинъ на 30 шт. саней получилъ чистой прибыли 120 руб. Сани могутъ сдѣлать два рабочихъ, поработавши осенній вечеръ и утро. Одинъ рабочій за осень и начало зимы легко можетъ сдѣлать 15 саней, а гдѣ въ семьѣ два рабочихъ, или рабочій и при немъ два полурабочихъ, то 20 - 30 штукъ.

Колеснымъ промысломъ занимается до 30 человѣкъ; каждый можетъ легко сдѣлать за 2 дня станъ колесъ (или 4 шт.); за зиму и весну колесникъ дѣлаетъ до 20 становъ, отъ 3 до 6 руб. за станъ.

Сани продаютъ на базарахъ какъ Дмитровки, такъ и Елисаветграда. Колеса-же, или на своихъ базарахъ, или по заказу, а не возятъ никуда. Колеса Дмитровскихъ мастеровъ грубоваты работой.

Ткацкимъ промысломъ въ Дмитровкѣ занимается до 180 душъ, хотя такихъ, что могутъ ткать, напр. простыя рядна, втрое больше: каждая малоросска и великоросска умѣетъ ткать для себя, кто же хочетъ имѣть хорошо вытканные скатерти и ковры (такъ называемые *килимы*), тотъ отдаетъ матеріалъ спеціалистамъ. За тканье простаго холста берутъ обыкновенно 4 — 5 коп. за аршинъ, иногда-же деньгами платятъ по 3 коп. за аршинъ и кромѣ того отъ каждыхъ 10 арш. покрышку пшена или какихъ другихъ крупъ и одинъ печеный хлѣбъ. За простыя рядна такая-же плата. За хорошія съ узорами скатерти 6 — 10 коп. за аршинъ, лучшаго сорта рядна 10—15 коп., за суконныя 20 — 25 и даже 30 коп., смотря потому, сколько входитъ цвѣтовъ шерсти, за окраску которой берутъ по 30 коп. съ фунта и по 5 коп. за окраску *пасмы вала*, если такой примѣшивается въ рядна.

Хорошій работникъ можетъ выткать въ день до 15 арш. простаго холста, женщина, не покидая остальной работы въ хозяйствѣ (сварить обѣдъ, ужинъ,

принести воды, выдоить корову и проч.),—до 10 арш., а проворная мастерица до 12 арш. холста или такое-же количество простыхъ рядень и мѣшковъ (послѣднихъ даже больше - до 20 аршин.); узорчатыхъ хорошихъ скатертей можно выткать не болѣе 6 - 7 арш. въ день, а суконныхъ цвѣтныхъ ковровъ не болѣе 3 и рѣдко 4 арш. Чѣмъ больше цвѣтовъ шерсти, тѣмъ труднѣй; иногда входятъ до 13 цвѣтовъ красокъ.

Дмитровскія великоросски плетутъ еще шерстяные пояса, въ вершокъ шириною и до 4 арш. длины; пояса эти носятъ исключительно великороссы. За работу такого пояса безъ матеріала берутъ 25—30 коп., тоже смотря по числу входящихъ цвѣтовъ шерсти; за гарусные пояса до 40 коп. Въ день можно выплести только одинъ поясъ. На базарахъ такіе пояса не продаются, а дѣлаются для себя и по особому заказу; шерстяной поясъ съ матеріаломъ обходится 60—70 коп., гарусный—до 1 рубля.

За тканье простаго чернаго сукна берутъ отъ аршина 10—15 коп., но потомъ отдаютъ его на при-Днѣпровскія сукновальни въ Кіевскую губернію. Шерстобиты за побивку шерсти берутъ за фунтъ 3—4 коп.

Устройство ткацкаго станка со всѣми принадлежностями обходится $2^1/_2$ и наибольше 3 руб.; на этомъ станкѣ можно ткать: полотно, мѣшки, рядна разныхъ сортовъ, сукно и скатерти.

Хорошіе ткачи вырабатываютъ за зиму и весну 500—600 арш. полотна, 200 и болѣе арш. скатертей и такое же количество разныхъ рядень. Изъ всѣхъ Дмитровскихъ ткачей нѣтъ ни одного, который бы существовалъ исключительно этимъ промысломъ,—для нихъ онъ служитъ подспорьемъ при веденіи хозяйства. Самый лучшій ткачъ скатертей—крестьянинъ І. Гетманецъ, у котораго на обѣихъ рукахъ только по три пальца (нѣтъ средняго и безъимяннаго); нужно замѣтить, что онъ прекрасно коситъ и молотитъ.

VII. Торговля въ Дмитровкѣ.

Во второй половинѣ прошлаго столѣтія и въ первой половинѣ настоящаго Дмитровка славилась торговлей. Въ 1790 г. она именуется мѣстечкомъ, въ то время въ ней было много богатыхъ магазиновъ и винныхъ погребовъ. Торговлѣ способствовало положеніе мѣстечка. Чрезъ Дмитровку проходила большая дорога изъ Малороссіи (чрезъ Крыловъ) въ Елисаветградъ и Крымъ и изъ Польши въ Запорожье. Дмитровка находилась въ 20 верстахъ отъ границы Царства Польскаго. Въ то время, кромѣ постоянныхъ базаровъ, было нѣсколько годовыхъ ярмарокъ; по своимъ торговымъ оборотамъ, самой бойкой считалась Царекопстантиновская ярмарка, на которую съѣзжались такъ называемые въ то время *заграничные* купцы изъ Кіева, Бердичева, Винницы, Кременчуга, Полтавы и друг. городовъ царства Польскаго и Малороссіи. Эта ярмарка совпадала съ храмовымъ праздникомъ въ честь св. Константина и Елены (21 мая) и продолжалась двѣ недѣли. Съ 20-хъ годовъ текущаго столѣтія Царекопстантиновская ярмарка постепенно теряла свое торговое значе-

ніе, а лѣтъ 20 тому назадъ прекратилась совершенно. Вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось значеніе ярмарокъ—Успенской и Крещенской.

Торговлѣ много способствовали жившіе въ большомъ числѣ евреи и разночинцы, но въ 1818 г. имъ было запрещено жить въ военныхъ поселеніяхъ, а потому торговля Дмитровки начала падать; въ самомъ плохомъ состояніи она была съ 30-хъ до конца 50 хъ годовъ. Съ уничтоженіемъ военныхъ поселеній, въ Дмитровкѣ снова разрѣшено было селиться евреямъ; съ этого времени начинаетъ подыматься торговое значеніе мѣстечка. Проведеніе желѣзныхъ дорогъ вблизи Дмитровки (8 верстъ) въ концѣ 60-хъ гг. еще больше возвысило значеніе мѣстечка.

На базары м. Дмитровки, существующіе по *понедѣльникамъ*, съѣзжались и съѣзжаются жители слѣдующихъ поселеній: Шамовки, Орловской-Балки, Субботца, Пантаевки, Мошориной, Ясеноватки, Диковки, Бандуровки, Макарихи, Янова, Федорокъ, Иванковецъ, Плоскаго, Цыбулёва, Краснаго-Кута, Знаменки и многихъ друг. окружныхъ селъ и деревушекъ. Жители упомянутыхъ поселеній привозятъ для сбыта преимущественно зерновой хлѣбъ и другія произведенія хозяйства, а сами покупаютъ платье, обувь, деревянныя подѣлки и т. п. На ярмарки Успенскую и Крещенскую съѣзжаются торговцы Елисаветграда, Новогеоргіевска (Крыловъ-тожъ), Новой-Праги, Александріи, Кременчуга и Чигирина. Главный предметъ торговли—хлѣбъ, затѣмъ рогатый скотъ, лошади, свиньи; въ большомъ количествѣ пригоняются на Успенскую ярмарку овцы, покупаемыя преимущественно Новогеоргіевскими купцами для салгановъ.

О торговлѣ Дмитровки въ прошломъ и въ началѣ настоящаго столѣтія документальныхъ данныхъ никакихъ нѣтъ. За то есть много преданій и разсказовъ старожиловъ, которые утверждаютъ, что ярмарки и базары того времени были обширнѣе и лучше настоящихъ.

Въ настоящее время въ Дмитровкѣ 22 бакалейныхъ лавки, 15 №№ съ красными товарами, 20 амбаровъ для ссыпки хлѣба, два винныхъ погреба и три водочныхъ подвала, одна гостинница и пивная, два постоялыхъ двора, болѣе 10 шинковъ, которые теперь носятъ деликатное названіе „винныхъ лавочекъ“.

Въ періодъ урожайныхъ лѣтъ (1870—80) и самыхъ высокихъ цѣнъ на хлѣбъ, за недостаткомъ наличныхъ амбаровъ для ссыпки хлѣба, коммиссіонеры нанимали у многихъ хозяевъ амбары во дворахъ по очень высокимъ цѣнамъ, какія теперь существуютъ только на амбары, находящіеся на базарной площади; тогда шла бойкая торговля, значительно ослабѣвшая теперь, вслѣдствіе предшествовавшихъ (до 1887 г.) нѣсколькихъ неурожайныхъ лѣтъ и плохихъ цѣнъ на хлѣбъ. Въ прежнее время въ Дмитровкѣ было около 40 шинковъ, которые приносили обществу до 4 тысячъ руб. годоваго дохода (за право открытія), теперь эти деньги остаются въ карманахъ тѣхъ же шинкарей евреевъ, торгующихъ подъ фирмой русскихъ и имѣющихъ только русскихъ си-

дѣльцевъ, съ которыми рядомъ во всякое время сидитъ еврей или еврейка, разумѣется, только не во время акцизнаго посѣщенія.

Еще нѣсколько словъ объ амбарахъ. Отдѣленіе амбара о 6 закромахъ, шириной каждый 3 арш. и высотой 4 арш. арендуется въ годъ за 60—75 руб., въ бывшіе благопріятные торговые годы тотъ же амбаръ приносилъ 100—120 руб. дохода.

Торговая площадь, по приговорамъ Дмитровскаго общества, сдается въ аренду, составляя немаловажную статью мірскихъ доходовъ. Съ 1875 по 1890 годъ доходность торговой площади равнялась 4963 р. 50 к., а именно:

Годы	аренд. плата	Годы	аренд. плата
1875	236 руб.	1883	351 р. 50 к.
1876	236 руб.	1884	370 р. — к.
1877	145 руб.	1885	350 р. — к.
1878	170 руб.	1886	430 р. — к.
1879	205 руб.	1887	420 р. — к.
1880	258 руб.	1888	440 р. — к.
1881	свѣдѣній не оказалось.	1889	550 р. — к.
1882	205 руб.	1890	592 р. — к.

Деньги эти служатъ большимъ подспорьемъ для общества; по большей части идутъ онѣ на пособіе тѣмъ изъ дмитровцевъ, которые поступаютъ въ военную службу; смотря по числу поступающихъ, ассигнуется отъ 5 до 8—10 руб. на человѣка. Главный предметъ торговли въ Дмитровкѣ—*зерновой хлѣбъ*. Здѣсь живетъ 10 агентовъ, евреевъ отъ разныхъ торговыхъ домовъ Николаева, Одессы, Кременчугскаго коммерческаго банка, а также отъ Кенигсбергскихъ торговыхъ фирмъ; эти агенты въ свою очередь имѣютъ по нѣсколько коммиссіонеровъ, тоже евреевъ. До 1886 года было 5 человѣкъ русскихъ хлѣбныхъ торговцевъ, но они покупали хлѣбъ въ значительно меньшемъ количествѣ, чѣмъ евреи. Теперь только два изъ русскихъ продолжаютъ торговлю. Агентами-евреями въ періодъ 1886 г. было отправлено изъ Дмитровки на стан. Знаменку болѣе 500 вагон. разнаго хлѣба (этотъ годъ былъ у насъ неурожайный) въ періодъ же 1887 года болѣе 1000 вагоновъ.

Доставка хлѣба на станцію Знаменка производится жителями Дмитровки,—преимущественно малороссійскимъ населеніемъ, работающимъ волами; великороссійская же половина, работающая исключительно лошадьми, въ самомъ незначительномъ количествѣ доставляетъ хлѣбъ на вокзалъ.

За доставку вагона (до ст. Знаменка 8 верстъ) обыкновенно платятъ 12 руб. (т. е. по 2 коп. за пудъ), причемъ доставляющіе обязаны набирать зерно въ мѣшки и взвѣшивать. Въ дурную погоду, глубокой осенью или во время колоти зимой, платятъ по 18—24 руб. съ вагона или по 3—4 коп. за пудъ. Въ хорошую погоду для доставки вагона требуется 10 воловыхъ подводъ, въ дурную 12—15. Въ дождливую осень 1887 г. плата доходила до $4^1/_2$ коп. отъ пуда. За доставку грузовъ на 30 верстъ разстоянія (въ Новую Прагу и Александрію) платятъ не дешевле 3—4 коп. отъ пуда въ хорошую погоду. Съ вокзала дмитровскіе фурщики доставляютъ обратный грузъ для

мѣстныхъ торговцевъ: соль, муку, желѣзо, керосинъ, лѣсной матеріалъ, каменный уголь и проч.; плата за обратный грузъ на половину дешевле.

Въ Дмитровкѣ живетъ одинъ агентъ отъ австрійской какой то конторы, занимающійся покупкой куриныхъ яицъ; у него есть нѣсколько коммиссіонеровъ, скупающихъ яйца во многихъ мѣстахъ Херсонской и Кіевской губ.; изъ Дмитровки въ апрѣлѣ и маѣ 1887 года онъ отправилъ 360 тыс. яицъ, и всего изъ разныхъ сельскихъ торговыхъ пунктовъ Херсонской губерніи 900 тыс.; платилъ онъ въ февралѣ и мартѣ 12—14 руб. за тысячу, въ послѣднихъ числахъ апрѣля и въ началѣ мая не дороже 9 руб. Въ вагонѣ помѣщается около 150 тысячъ яицъ. Укупорку яицъ производили особые спеціалисты, австрійскіе евреи, въ деревянныхъ ящикахъ съ проволочной перегородкой; каждый шаръ яицъ перекладывался околотомъ; битыя яйца сливали въ жестяную посуду; не оставлялась даже скорлупа, которая тоже складывалась и отправлялась. Торговый оборотъ бакалейными и красными мануфактурными товарами въ 1885 г. доходилъ до 100 тысячъ рублей, а въ 1886 г. значительно меньше. Торговецъ красными товарами, самый крупный въ Дмитровкѣ, въ хорошіе годы имѣетъ 30—40 тысячъ оборота, въ 1886 г. только около 20 тысячъ руб.; крупный торговецъ бакалейными товарами, имѣвшій оборота 15—20 тысячъ, въ 1886 имѣлъ только 7—10 тыс. руб. Красные мануфактурные и суконные товары получаются преимущественно изъ Харькова и отъ фабрикантовъ Московскихъ и Сернуховскихъ фабрикъ получаетъ одинъ только торговецъ, а остальные берутъ у него на выручку. Бакалейные товары получаются изъ Харькова, Одессы, Кременчуга и Елисаветграда.

Что касается торговли спиртными напитками, то въ 1886 года изъ оптовыхъ складовъ, трактировъ, постоялыхъ дворовъ и винныхъ лавокъ было продано 8 тысячъ ведеръ водки,—изъ нихъ 3 тысячи продано оптовыми складами въ сосѣднія села: Шамовку, Диковку, Орловую-Балку, Плоское и Красный-Кутъ; изъ винныхъ погребовъ и пивной было продано вина и пива около тысячи ведеръ. Въ 1885 г. продано около 15 тысячъ ведеръ водки, изъ нихъ 5 тысячъ взято поименованными селами; вина вышло болѣе 500 ведеръ и пива болѣе тысячи ведеръ. Водка получается изъ сосѣднихъ двухъ винокуренныхъ заводовъ Макарихскаго и Федорскаго, а также изъ Елисаветграда и Харькова; вино изъ Одессы и Кишинева, пиво изъ Елисаветграда, Бѣлой-церкви (Кіевской губ.), иногда изъ Полтавы (такъ назыв. Дикапское). Патенты постоялыхъ дворовъ въ Дмитровкѣ по второму разряду, а винныхъ лавокъ по первому.

Торговый оборотъ Дмитровки въ общемъ за 1885 годъ можно приблизительно опредѣлить не менѣе 600.000 руб. сер., считая и ярмарки. Я упоминалъ о еженедѣльныхъ базарахъ, на которые съѣзжаются жители окрестныхъ селъ и сосѣднихъ экономій, кромѣ этихъ базаровъ бываютъ ежедневные, на которые сходятся десятки бабъ и выносятъ разные продукты: молоко, яйца, сыръ, масло, лукъ, пшено, горохъ, фасоль, хлѣбъ ржаной и пшеничный. Булки и бублики продаютъ каждый день мѣщанки разныхъ городовъ, постоянно живущія въ Дмитровкѣ, мужья которыхъ сапожники, бондари и др. мастеровые люди; печеніемъ бубликовъ и булокъ занимаются также еврейки.

Я разсчитывалъ выписать подробныя свѣдѣнія о торговомъ оборотѣ каждой лавки изъ имѣющихся при волостномъ правленіи списковъ, но они оказались до смѣшнаго неправдоподобными. Такъ, объ одномъ торговцѣ записано, что его торговый оборотъ простирается въ годъ до 200 руб., и чистой прибыли 25 руб. Этотъ торговецъ многосемейный человѣкъ и единственное средство къ существованію заключается въ лавочкѣ; въ частныхъ разговорахъ онъ объяснилъ, что оборотъ его въ годъ—$1^1/_2$—2 тысячи руб. и чистой прибыли получаетъ 300—400 руб., на которые онъ и существуетъ. Поэтому свѣдѣнія волостнаго правленія я оставилъ безъ вниманія.

Перехожу къ кредиту, который тѣсно связанъ съ торговлей.

VIII. Кредитъ въ Дмитровкѣ.

Для характеристики деревенскаго кредита и кредиторовъ, я возьму хорошо извѣстные мнѣ факты изъ жизни дмитровскихъ крестьянъ. По всей вѣроятности и въ другихъ мѣстахъ повторяются такіе же самые факты, ибо условія деревенской жизни вездѣ, вообще говоря, одинаковы. Въ Дмитровкѣ нѣтъ никакого учрежденія, гдѣ бы можно было кредитоваться, и даже нѣтъ такихъ лицъ, которыя *исключительно* занимались бы отдачей денегъ на проценты.

Дмитровскіе торговцы кредитуются у тѣхъ городскихъ торговцевъ, у которыхъ забираютъ товаръ, причемъ условленную часть взносятъ при взятіи товара, а остальную—по выручкѣ. Торговцы, выписывающіе товаръ непосредственно отъ фабрикантовъ, при заказѣ взносятъ 25%, а остальное уплачиваютъ на станціи желѣзной дороги, такъ какъ товаръ приходитъ съ наложнымъ платежемъ. Агенты хлѣбной торговли получаютъ капиталъ отъ своихъ довѣрителей, по мѣрѣ надобности, еженедѣльно, особенно въ горячее время для купки хлѣба: въ іюлѣ, августѣ, сентябрѣ до марта и апрѣля, когда уже бываетъ покупка хлѣба незначительная. Впрочемъ, время это напрасно считается сезономъ застоя; въ сущности, агенты, въ это время якобы застоя, пріобрѣтаютъ большую половину того хлѣба, который отправляютъ въ теченіе года.

Въ упомянутые мѣсяцы хлѣбо-торговаго видимаго затишья агенты совершаютъ разныя сдѣлки; такъ, въ это время они даютъ задатки на хлѣбъ предстоящаго урожая. Въ прошломъ году была слѣдующаго рода сдѣлка: одинъ агентъ далъ 10 крестьянамъ по 100 руб. каждому по 3% въ мѣсяцъ съ 15 апрѣля по 15 сентября, причемъ причитающійся процентъ за все время былъ высчитанъ впередъ и такимъ образомъ онъ далъ не 10 человѣкамъ по 100 руб., а, если можно такъ выразиться, только $8^1/_2$, причемъ $1^1/_2$ человѣка получили только процентныя деньги, и у агента изъ 800 слишкомъ руб. сразу образовывается тысяча. Но агентъ еще не довольствуется этимъ, онъ дѣлаетъ маленькіе вставочные пункты въ договорѣ, въ родѣ слѣдующихъ: занявшій крестьянинъ долженъ имѣть первымъ покупателемъ по уборкѣ и умолотѣ хлѣба его, агента, давшаго взаймы деньги, причемъ занявшій обязанъ сдать не менѣе 500 пудовъ хлѣба, какой только окажется, покупатель

обязанъ принимать хлѣбъ по существующей во время сдачи хлѣба цѣнѣ со скидкою 2 коп. на пудъ, или же съ доставкою на вокзалъ, если сдѣлка съ дмитровскимъ жителемъ, а если съ какимъ изъ окружныхъ селъ, въ разстояніи отъ Дмитровки на 7 верстъ или не болѣе 10, то съ доставкою въ Дмитровку. Сдача хлѣба должна быть не позже 15 сентября, т. е. срока уплаты долга, при чемъ не возбраняется продавцу сдать хлѣбъ и другому покупателю, если онъ не сойдется съ своимъ кредиторомъ въ цѣнѣ и найдетъ болѣе выгоднымъ продать другому, въ такомъ случаѣ онъ обязанъ заплатить выручившему изъ бѣды агенту по векселю 100 рублей и по условію неустойки 10 рублей, по 2 коп. условленной скидки на 100 пудовъ. Такимъ образомъ выходитъ, что агентъ на 85 рублей за 5 мѣсяцевъ получаетъ 25 руб. проц. Кажется, выгодная сдѣлка для агента...

Такія сдѣлки съ агентами совершаютъ тѣ изъ крестьянъ, которые арендуютъ землю у помѣщиковъ или же казенную запашку, какъ наприм., крестьяне с. Макарихи (7 вер. отъ Дмитровки). Обыкновенно въ это время арендаторы должны вносить плату за 2-е полугодіе, между тѣмъ денегъ нѣтъ, въ силу необходимости и заключаютъ выше приведенныя сдѣлки.

Кромѣ крестьянъ, арендаторовъ, подобныя сдѣлки совершаютъ мелкіе землевладѣльцы и пожизненные земельные собственники—духовенство.

При такой сдѣлкѣ получается кромѣ того вязочка сѣна для лошади (такая вязочка всегда бываетъ не менѣе полувоза), десятокъ яицъ и курица, что для крестьянина средней руки ничего не составляетъ (слава Богу, это никогда не покупается), а для агента-благодѣтеля, во время выручающаго изъ бѣды нѣсколькихъ крестьянъ, составляетъ порядочное даровое пріобрѣтеніе.

Но и такія сдѣлки бываютъ только въ апрѣлѣ, маѣ, а лишь наступитъ іюнь, то уже ни одинъ изъ этихъ агентовъ не согласится на такую сдѣлку. Тутъ уже иныя условія предлагаются. Агентъ говоритъ, что ему нѣтъ никакого разсчета „распускать“ деньги на проценты: вотъ-вотъ хлѣбъ созрѣетъ и ему нужны будутъ деньги на покупку; онъ же говоритъ, что *идетъ на рискъ*. Агентъ предлагаетъ вамъ продать хлѣбъ по той цѣнѣ, по какой теперь сойдетесь, прибавляя при этомъ: „что Богъ дастъ!“, или вы проиграете, а онъ выиграетъ, въ чемъ никогда не можетъ быть сомнѣнія, или вы выиграете, а онъ доложитъ, что почти никогда не бываетъ. Въ прошломъ году крупныя экономіи въ началѣ іюня продали пшеницу большими партіями отъ 90 коп. до 1 руб. за пудъ; мелкому же земледѣльцу или крестьянину, имѣющему посѣва 20—30 и максимумъ 50 десятинъ, тотъ же агентъ предлагаетъ покончить на цѣнѣ по 80 коп., причемъ онъ условливается съ вами на обязательную цифру сдачи 1—2 вагоновъ; при этомъ даетъ въ видѣ задатка отъ 20 до 30 проц. слѣдуемой вамъ суммы, а потомъ, во время уборки, еще 15 или 20 проц. Срокъ сдачи не обозначенъ числомъ, а просто сказано: въ августѣ—сентябрѣ остальныя деньги, конечно, по пріемкѣ; но за то вы никогда не забудете этой пріемки, какъ начнетъ вамъ голову морочить съ очисткой, то не только будете проклинать его, но и себя, что допустили такую сдѣлку, а не иную; вѣдь чуть не по зерну выбираютъ, а онъ вамъ голову морочитъ, что это не экономическая очистка, и на отвѣтъ, что и продано не по

экономической цѣнѣ, то онъ обязательно скажетъ, что и зерно же нельзя сравнить съ экономическимъ, хотя бы оно и было такое самое, да наконецъ въ защиту себя говоритъ, что въ экономіи онъ купилъ 10 или 20 вагоновъ, а не одинъ или два, какъ у васъ; въ экономіи онъ далъ задатка не болѣе 20 проц., а вамъ вѣдь 50 проц.; прибавьте къ этому еще и то обстоятельство, что существующая цѣна на пшеницу во время сдачи 1 р. 5 к.; а то и всѣ 1 р. 10 к., а вы продали по 80 к., и тогда поймете положеніе и состояніе получившаго въ кредитъ деньги. Вѣдь онъ теряетъ почти 30 коп. на пудъ, а на вагонѣ около 180 руб. Мы говорили до сихъ поръ о кредитѣ еврейскомъ. У насъ есть и крестьяне, кредитующіе своихъ односельчанъ. У крестьянина легко занять 25—50 рублей своему же односельчанину, хотя, вообще говоря, крестьянинъ очень тугъ на кредитъ. Чтобы занять у крестьянина сотню другую руб., придется не одну сотню разъ просить его, и притомъ каждый разъ могарычить, самому могарычиться, да еще въ компанію приглашать и его жену; въ такихъ случаяхъ подруга жизни вашего кредитора играетъ большую роль и рѣшаетъ въ вашу пользу, если вы успѣли войти къ ней въ довѣріе, хотя бы частымъ приглашеніемъ выпить, если она и будетъ не допивать, то необходимо упрашивать выпить *всю*. Послѣ изрядныхъ возліяній, не разъ и не два, Марія Ивановна увѣритъ своего Ѳеодора Ивановича, что вы человѣкъ хорошій, что вамъ можно занять. Дмитровскія женщины, нужно сознаться, любятъ выпить изрядно; при займѣ великоросски имѣютъ большое значеніе, тутъ вы никогда не достигните своей цѣли, если не изъявитъ своего согласія какая нибудь Матрена Константиновна или Савишна. Малороссъ можетъ занять самостоятельно, безъ всякаго совѣта, а великороссъ, безъ своей половины и старшаго сына, если тотъ считается взрослымъ, т. е. 17 или 18 лѣтъ не менѣе, никогда не рѣшится занять. Если въ такихъ случаяхъ вы избавлены отъ такъ называемыхъ жидовскихъ процентовъ, потому что крестьянину заимодавцу вы платите не болѣе одного процента въ мѣсяцъ, то ни въ какомъ случаѣ вы не избавлены отъ частыхъ могарычей и угощеній, а также нравственной и физической пытки ихъ, не говоря уже о ихъ стоимости, которая будетъ далеко больше самаго процента. Но, не думайте, что вы можете этимъ ограничиться; нѣтъ, если вы торговецъ бакалейными товарами, то должны продавать свои товары кредитору съ извѣстной уступкой, какъ обыкновенно говорятъ въ магазинахъ: "съ тѣмъ, что для васъ только", и при этомъ набросить фунтъ другой конфектъ или пряниковъ для дѣтей кредитора, а то и ему какой пудъ соли, или чего нибудь другого; а если вы торговецъ красными товарами, то какой нибудь матеріи на сарафанъ, на фартукъ, или чумарку для кредитора; и чѣмъ чаще будете дѣлать такіе подарки, тѣмъ больше будете имѣть довѣрія и можете пользоваться постояннымъ кредитомъ; навѣрно можно сказать, что срокъ займа будетъ продолженъ, если предъ окончаніемъ его сдѣлаете подарокъ. Я знаю нѣсколькихъ торговцевъ, которые, благодаря подаркамъ во время, по нѣсколько лѣтъ бываютъ должны даже безъ перемѣны векселя.

Если должникъ духовное лицо, то тоже долженъ оказать со своей сторо-

ны заимодавцу, своему прихожанину, извѣстный почетъ и уваженіе; если не каждое служеніе или праздникъ подносить публично и торжественно ему просфору, то, по крайней мѣрѣ, довольно часто дѣлать это, чтобы не прогнѣвить своего кредитора. Давая же просфору такому прихожанину, который, знаютъ другіе, не сдѣлалъ никакого пожертвованія въ церковь, вы этимъ какъ бы прямо говорите, что вотъ, чада возлюбленныя, я состою должникомъ такого то! Точно такъ и землевладѣлецъ, желающій занять у крестьянина, долженъ оказывать ему тоже почетъ. Крестьяне съ помѣщикомъ землевладѣльцемъ въ дружескихъ отношеніяхъ никогда не были, не могутъ быть, и рѣшаются занять при извѣстныхъ отношеніяхъ, и безъ фактора еврея никогда не бываетъ, и на успѣхъ можно разсчитывать тогда, когда помѣщикъ пригласитъ къ себѣ крестьянина, подастъ ему при встрѣчѣ руку, посадитъ въ мягкихъ креслахъ своего кабинета и угоститъ доброй наливкой; если крестьянинъ кредиторъ, въ началѣ чувствующій себя неловко, стѣснительно, такъ какъ сядетъ только на кончикѣ кресла, начнетъ себя чувствовать свободнѣй и займетъ пошире мѣсто или даже обопрется о спинку, то это будетъ вѣрнымъ знакомъ, что онъ займетъ вамъ нѣсколько сотъ рублей, или цѣлую, тысячу, если имѣетъ.

Что же касается кредита бѣднѣйшаго населенія у богатыхъ крестьянъ, или сравнительно зажиточныхъ, то онъ является въ слѣдующихъ формахъ. Обыкновенно бѣдный крестьянинъ и даже средней руки обращается за займомъ къ богатому, когда наступаетъ время взносить подати, а затѣмъ при разныхъ оказіяхъ въ семейной его жизни: женить ли сына, выдаетъ ли замужъ дочь, умретъ ли кто въ семействѣ, или при рожденіяхъ; въ такихъ случаяхъ бѣдный необходимо обращается за помощью къ богатому, который всегда съ удовольствіемъ является на выручку, хотя нѣкоторое время и будетъ отговариваться нецмѣніемъ, но эта отговорка продолжается до той поры, пока богатый не увидитъ, что ему выгодно занять.

Умретъ въ семьѣ бѣднаго кто нибудь, особенно изъ старыхъ, котораго нужно похоронить и помянуть какъ слѣдуетъ, для этого нужно худо, бѣдно 10—15 р.; занимая эти деньги, богатый выговариваетъ себѣ выгоду натурою: или бѣдный долженъ дать за проценты полъ-десятины земли, а то и цѣлую десятину изъ своего надѣла, или долженъ убрать, т. е. скосить десятину или двѣ, причемъ пишется условіе въ волостномъ правленіи или сельскомъ, а при этомъ расходъ: писарю за трудъ не менѣе 20 к. и необходимый при этомъ могарычъ полъ кварты водки, въ распивкѣ котораго принимаетъ съ удовольствіемъ участіе и кредиторъ съ властями, закрѣпившими условіе. На все это употребляется полдня, а то и цѣлый день времени, и это очень скорое вершеніе дѣла, въ виду неотложности—покойникъ на столѣ,—съ которымъ управляются домочадцы съ сосѣдями, пока домовладыка не окончитъ главнаго дѣла. Послѣ погребенія на обѣдѣ кредиторъ по просьбѣ должника присутствуетъ обязательно и даже за частую со всѣмъ семействомъ, которое тоже приглашается съ низкими поклонами. Поминаютъ умершаго, и тутъ кредиторъ пользуется почетнымъ мѣстомъ за столомъ и лишней рюмкой водки.

Денежный процентъ рѣдко бываетъ, если и бываетъ, то обыкновенно за 10 руб. не менѣе 2—3 р. въ годъ, въ крайнихъ случаяхъ до 4 р., а съ могарычами при просьбѣ и заключеніи условія еще рубль прибавится; но такой процентъ не выгоденъ для обѣихъ сторонъ: кредитору не интересно получить вмѣсто 10—13 или 14 р., а должнику, чѣмъ больше наличными деньгами, тѣмъ хуже. Кредитору интереснѣе получить полъ или десятину земли, особенно, если выговоритъ съ перваго пару, а должнику не такъ замѣтно изъ надѣла выдѣлить, считая, что это свое, не купленное; десятина же земли перваго пару, покупаемая крестьянами у крестьянъ, стоимостью доходитъ до 7 рублей.

При займѣ на свадебный случай приходится просить 25—30 руб.; этотъ заемъ не такъ легко уже дается. Задумалъ бѣднякъ сына женить. Женихъ отправляется со старостами искать невѣсту, а отецъ, тѣмъ временемъ, ищетъ себѣ свата и самую интересную невѣсту, въ видѣ кредитокъ. Женихъ со сватами береть съ напутственнымъ благословеніемъ хлѣбъ и отправляется къ невѣстѣ и тамъ уже, если покончитъ, покупаетъ $^1/_2$ кварты водки, а отецъ прежде всего покупаетъ $^1/_2$ кварты водки и идетъ къ ближайшему, или болѣе знакомому благодѣтелю, богачу, которому, ставя на столъ водку, высказываетъ цѣль прихода; разговариваютъ долго, пока не выпьютъ водку, а о главномъ дѣлѣ заикаются между прочимъ, надѣясь какъ тотъ такъ и другой повыгоднѣй сойтись подъ дальнѣйшимъ вліяніемъ водки; богатый разсчитываетъ, что его будущій должникъ будетъ щедрѣй на процентъ, а бѣдный думаетъ, что могарычемъ подкупитъ богатаго и тотъ будетъ уважительнѣй; бѣдный ошибается въ такихъ предположеніяхъ, потому что богатый обыкновенно оказывается болѣе устойчивымъ, а скорѣй поддается бѣдный. Съ перваго разу никогда не сойдутся и бѣдному приходится ходить нѣсколько разъ и всегда приносить водку, которую богатый пьетъ безъ зазрѣнія совѣсти, разсуждая, что, вѣдь, онъ ему нуженъ, а потому пусть и ублаготворяетъ. Случается, что ходитъ, ходитъ бѣдный и ничемъ не кончатъ; тогда онъ идетъ къ другому, а иногда и къ третьему и та же исторія, а на могарычи вышло уже много; тогда изъ трехъ выбираетъ того, который даетъ деньги на сравнительно выгодныхъ условіяхъ.

Большинство сдѣлокъ бываетъ такого рода, что взявшій обыкновенно 25 руб. рѣдко 30 и еще рѣже 40 р., обязанъ отдать своему кредитору въ пользованіе земельный надѣлъ за процентъ (надѣлъ 5 десятинъ), причемъ кредиторъ несетъ всѣ причитающіяся уплаты за надѣлъ; срокъ уплаты долга не обозначается, а когда взнесетъ взятыя деньги, тогда можетъ взять обратно надѣлъ, разумѣется не раньше года, чтобы кредиторъ могъ попользоваться; но рѣдко случается, чтобы чрезъ годъ должникъ уплатилъ долгъ, по большей части нѣсколько лѣтъ остается безъ надѣла. Такимъ образомъ кредиторъ получаетъ 10 р. процента въ годъ за 30 р. (надѣлъ продается на годъ не менѣе какъ за 10 р., купившій платитъ всѣ повинности за надѣлъ, тоже почти 10 рублей).

Если же занимаетъ крестьянинъ нѣсколько зажиточный, имѣющій 3 или 4 надѣла, 4—6 лошадей, или двѣ пары воловъ, словомъ свой плугъ, то та-

кой занимаетъ, на случай нужды, у богатаго 100 руб., и въ такомъ случаѣ процентъ платится натурою. Я знаю нѣсколько случаевъ займа по 100 руб. изъ однѣхъ рукъ, должники по обязательству должны выорать кредитору по 5 дес., а другіе выкосить по 5 дес.; въ итогѣ выходитъ, что если у крестьянина есть нѣсколько сотъ руб., то онъ можетъ имѣть за проценты нѣсколько надѣловъ, которые будутъ вспаханы, выкошены и даже привезены, а ему остается только перемолотить, да и то почти даромъ: онъ нанимаетъ только молотилку, если своей не имѣетъ, а лошади, рабочіе всегда даровые, тѣ-же должники, которыхъ кредиторъ проситъ денекъ другой помочь ему гуртомъ, правда, при этомъ у него выходитъ кромѣ харчей ведро водки на угощеніе. Въ 1888 году одинъ изъ богатыхъ крестьянъ имѣлъ за процентъ 4 надѣла или 16 дес. посѣва (по одной десятинѣ исключается въ толоку), которыя были обработаны, скошены, свезены и смолочены должниками, которымъ онъ раздалъ около 600 руб., и въ настоящее время, продавъ зерно, получилъ около 800 р., такъ что капиталъ больше чѣмъ удвоился. Таковъ то русскій процентъ!

При займѣ въ 100 руб. должникъ еще больше связанъ съ кредиторомъ въ отношеніи могарычей, онъ больше долженъ угощать чѣмъ бѣднякъ, такъ какъ человѣкъ не на столько нуждающійся; нечего говорить, что такой должникъ обязанъ своего кредитора или его жену позвать въ кумовья, если у него родится дитя; на свадьбѣ кредиторъ и его семья самые дорогіе гости. Свадьба продолжается съ воскресенья до четверга, когда ѣдятъ куръ, приносимыхъ родственниками, и заканчиваютъ свадьбу; но должникъ еще и въ пятницу полощитъ водкой зубы кредитору и потомъ разными похмѣльями дотянутъ до понедѣльника, когда уже и безъ того должникъ обязанъ угостить кредитора на базарѣ. Эти базары каждому заемщику обходятся не дешево. Въ каждый базарный день встрѣтившись съ благодѣтелемъ кредиторомъ, должникъ приглашаетъ въ трактиръ своего благодѣтеля и распиваетъ съ нимъ хотя четвертку. Нѣкоторые кредиторы невозможны въ своихъ требованіяхъ могарыча, ихъ стараются по возможности избѣгать; другіе же „совѣстные“, какъ говорятъ крестьяне, „не напросится самъ, пока не пригласишь съ доброй охоты“.

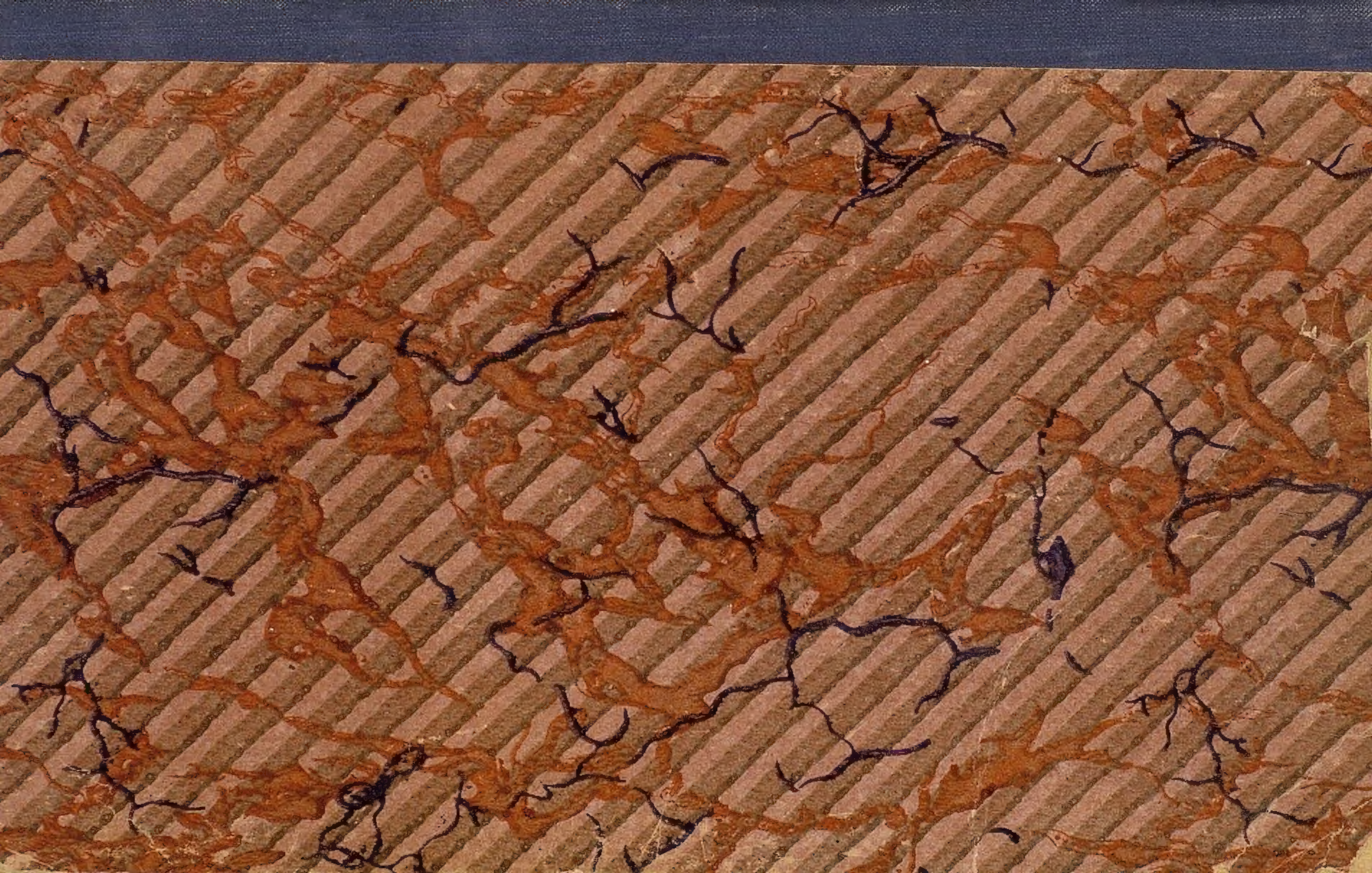
Понедѣльникъ у насъ въ Дмитровкѣ тотъ же, какъ говорятъ, бездѣльникъ, или праздникъ обязательный, еженедѣльный, съ той разницей, что въ предшествующій день, воскресенье, далеко меньше пьяныхъ, чѣмъ въ понедѣльникъ. Въ годовые праздники: Рождество, Пасху, Тройцу, храмовой день и почти всю масляницу должникъ посылаетъ просить кредитора въ гости и угощаетъ; иногда и кредиторъ въ такіе дни взаимно приглашаетъ къ себѣ должника, но тогда, когда уже всѣ пьяны и у него не въ состояніи выпить больше какъ рюмки по двѣ—много по три, онъ и тутъ выгадываетъ, а все же честь оказываетъ!..

Богатый у богатаго занимаетъ только въ случаяхъ, если свои деньги всѣ розданы, а тутъ нужно на какое нибудь выгодное предпріятіе; нуждающійся и проситъ на время у самаго ближайшаго своего пріятеля богача сто, двѣсти и болѣе руб. Процента никакого не платитъ, если и предлагаетъ изъ деликатности, то кредиторъ еще и обидится.

При такихъ займахъ на мѣсяцъ, два и въ крайнемъ случаѣ на нѣсколько, никогда ни векселей, ни росписокъ не бываетъ, берется на слово, да притомъ такъ, что знаетъ объ этомъ только семья какъ того, такъ и другого; всякіе документы считаются оскорбленіемъ, потому что нужно идти въ волость, значить, могарычить писаря, а это слишкомъ низко для нихъ: писарь удостаивается отъ нихъ рюмки водки въ особыхъ случаяхъ, какъ чести, вѣдь они сила, ихъ и писарь боится; прибавка или уменьшеніе жалованья, да наконецъ и прочность должности вполнѣ зависитъ отъ такихъ воротилъ.

Всѣхъ кредиторовъ въ Дмитровкѣ изъ крестьянъ считается человѣкъ 30, въ общей суммѣ, на сколько мнѣ извѣстно, этими кредиторами роздано на проценты около двадцати тысячъ рублей.

Такой кредитъ слишкомъ тяжелъ для мѣстныхъ жителей, временно нуждающихся въ сотнѣ-другой руб.; но иногда случается, что не только за указанные проценты, но и гораздо большіе невозможно достать ста руб., особенно въ лѣтніе мѣсяцы, когда оборотный капиталъ въ расходѣ.

Свящ. *Г. И. Сорокинъ.*

Печатать дозволено.—Херсонъ, тип. О. Д. Ходушиной (бывш. Ващенко).